

НИКУТА ШАРИПОВ ДРУГАЯ ИСТОРИЯ

18+

ВЫЖИТЬ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

Выжить любой ценой

Никита Шарипов

**Выжить любой ценой.
Другая история**

«Автор»

2021

Шарипов Н. Э.

Выжить любой ценой. Другая история / Н. Э. Шарипов —
«Автор», 2021 — (Выжить любой ценой)

Это должно было быть обычное дежурство. Группа немедленного реагирования, а по факту, обычный патруль ППС, отправилась на очередное дежурство. Давно знакомый район Химмаш не обещал никаких сюрпризов, все слишком обыденно: бытовуха, подвыпившие граждане, хулиганы пинают какого-то парня. Если бы знать заранее, чем обернется эта рутина через несколько страшных минут. Начальник группы, старший сержант Руслан Ситдииков приказал своим ребятам остановить машину – беспредел нужно прекратить, виновных отловить, пострадавшему оказать помощь. Но избитый не подавал никаких признаков жизни, а злоумышленники успели скрыться. Теперь дожидаться скорую и сдать им труп несчастного. Или все же не труп? У того, кто только что был мертв, бешено заколотилось сердце. А затем начался форменный кошмар. Человек поднялся и кинулся на Руслана и его коллег. Что это – неизвестная болезнь, бешенство или вирус, превращающий людей в кровожадных зомби? В мгновение ока Руслан и его напарники из доблестных полицейских превратились в испуганных беглецов. Город наполнился обезумевшими хищниками, которые только что были обычными гражданами. Каждый укушенный превращается в зомби через двадцать одну секунду. Можно ли выжить в этом хаосе? Кто виноват в трагедии? И что будет, если неизвестная зараза вырвется за пределы города?

© Шарипов Н. Э., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	40
Глава 6	47
Глава 7	55
Глава 8	67
Глава 9	73
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Никита Шарипов

Выжить любой ценой. Другая история

Глава 1

– Сержант Ситдилов, а ну резко поднял задницу с дивана! – рявкнул начальник отдела.

– Старший сержант... – буркнул я и, одарив майора ленивым взглядом, медленно слез с кожаного предмета отдыха и поплёлся к выходу из отдела.

Нужно ехать на патрулирование. Хотя мы и зовёмся группой немедленного реагирования, но по сути являемся обычным патрулём ППС, состоящим из трёх человек. Начальник группы – коим являюсь я, Ситдилов Руслан, старший сержант, двадцати двух лет отроду. Двое подчинённых: младший сержант, двадцатилетний увалень Захаров Константин, и худой, как спичка, сержант Тарасов Павел. На этом, кажется, всё, четвёртого не дано.

Я молод и горяч, спортсмен и активист, лентяй и бездельник – в общем, всего по не многу. Сказать проще: обычный сотрудник Министерства Внутренних Дел Российской Федерации.

Родной город Екатеринбург светиться в летней ночи. Район Химмаша по-прежнему уныл, в тёмное время суток тут твориться много интересных вещей, которые могут заинтересовать сотрудников правоохранительных органов, но о которых им так и не суждено знать. Преступления текут рекой и не собираются останавливаться. От обычных бытовых драк и скрученных с автомобилями колёс, до зверских убийств и насилий...

– Куда? – спросил сидящий за рулём патрульной четырнадцатой лады сержант Тарасов.

– Туда, – ответил я, не подняв взгляда, и продолжил вести переписку с симпатичной девчонкой на экране Айфона.

Младший сержант Захаров просунул голову между передних сидений и, повернув её в мою сторону, уставился на экран телефона. Быстро спрятав девайс от любопытных глаз в карман, я отвесил наглецу смачный щелчок по носу.

– В нос то зачем? – взвыл Захаров, и грузно вернул тушу на заднее сиденье, отчего повидавшая множество плохих дорог подвеска протяжно скрипнула.

– Затем, что он очень длинный, – ответил я и снова достал телефон.

«Работа. Нужно бежать. Заеду завтра. Не скучай...», – быстро набрал сообщение и отправил его на другой конец города девушке по имени Марина. Посмотрев на Тарасова, спросил:

– Чего ждём? Обычный маршрут, едем не спеша. У кофешопа тормознётся, Захаров за топливом сбегает. Поехали!

Тарасов включил передачу и как обычно с лёгким рывком сорвал машину с места. Ночное патрулирование Химмаша началось...

* * *

Из двух подчинённых, я уважаю только Тарасова Пашку и сейчас объясню почему. В органы он пришёл из армии, до этого служил по контракту, в двадцать четыре решил уволиться и начать спокойную жизнь. За плечами три года Сирии, ветеран боевых действий, это говорит о многом. Прожив без работы почти год, Пашка устроился к нам и попал мне в подчинение. Уже год знаем друг друга и отлично ладим. То, что командир младше на четыре года его ничуть не смущает... Плохо, что с Захаровым Костей, вторым подчинённым, дела обстоят иначе.

Отслужив в армии срочную службу, Костян вернулся домой и начал жить в своё удовольствие. Имеющий немного связей папаша занервничал от поведения сына и без его ведома устроил того работать в органы. Нет, конечно, Костя знал, что его устраивают работать в поли-

цию, но особого значения этому не предал. С самого первого рабочего дня у нас начались конфликты, Захаров не был готов подчиняться, он привык жить иначе и в органах его держит только воля отца. Отцу он подчиняется беспрекословно, толстый кошелек и новая иномарка бизнес класса отлично стимулируют подчинение. Странный супчик Костя, и папик его тоже странный, как-то по-идиотски воспитывает кровинушку, бессмысленно, глупо...

– Костян, как мерсик, бегают? – спросил Пашка, ловко обруливая ямы одной из кривых улиц.

– Пошёл ты, Тарас! – огрызнулся Костя и через пару секунд обратился ко мне: – Руся, я в кофешоп не побегу, я уже три раза подряд бегал... – Видимо, набравшись смелости, он рявкнул: – Запарило меня это всё!

Медленно повернул голову назад и, дождавшись, когда Костян посмотрит мне в глаза, я тихо сказал:

– Не Руся, запомни это, и впредь не ошибайся. Я для тебя товарищ старший сержант Ситдииков.

– А меня зови просто дядей Пашей! – хохотнул Тарасов.

– Да вы запарили, дебилы! – психанул Костя и, быстро переместившись из центра на край сиденья, открыл окно, всунул сигарету в зубы и подкурил.

– В машине не курят, – подметил Пашка. Практически одновременно мы с ним опустили передние стёкла и сзади возникла нехилая турбулентность.

Костя в четыре затяжки уничтожил сигарету и отправил в полёт. Закрыв окно, проскрипел:

– С такими, как вы, просто невозможно нормально... Всё е не зря большую часть ментов называют...

Костя не договорил. Не захотел материться, или не захотел оскорблять старших по званию, но мы поняли, что он хотел сказать, и захохотали. Когда перестал смеяться Пашка, я спросил его:

– У тебя девушка есть?

– Хах! – воскликнул тот, и оторвав правую руку от руля, показал безымянный палец с золотым кольцом. – Жена и сынишка годовалый, ещё кот и тёща...

– Да помню-помню, – отмахнулся я.

– А у тебя? – поинтересовался Пашка.

Я продемонстрировал пустую правую руку.

– Кольца нет, жены нет, детей нет, но зато есть три девушки, которые постоянно радуют лаской и нежностью... Грубостью тоже радуют, но это уже по желанию.

Пашка снова засмеялся и воскликнул:

– Видать врут про нас, не все такие!

– Костян. – Я посмотрел назад, на хмурого товарища, и спросил: – А у тебя девушка есть?

– У него мерсик ешка есть, – опередил ответом Пашка.

– Нет, ну серьёзно, – продолжил настаивать я. – Подруга есть или только верная правая рука?

– Нет подруги, не нашёл еще той, которая будет во всём устраивать, – небрежно ответил Костя, пялясь в окно.

– Значит рука... – пробормотал я и перестал донимать подопечного. Но Пашка не захотел останавливаться и вновь задал вопрос:

– Костян, а может ты того... из сексуальных меньшинств, а?

– Идите нахрен оба! – рявкнул Костя, став похожим на переспевший помидор.

– О, кофешоп! – разрядил я обстановку, увидев далеко впереди знакомую светящуюся вывеску.

Костя не стал ерничать и без лишних слов отправился покупать кофе. Единственное, что ему сейчас нужно, это уйти от нас как можно дальше. Десять-пятнадцать минут чтобы успокоиться у него будут. Вернётся он как ни в чем не бывало. Проходили, знаем.

– Порой мне жалко этого ублюдка, – сказал я, проводив толстого взглядом.

– И мне жалко, – проговорил Пашка. – Но ублюдком он как был, так и остаётся, и, по всей видимости, его всё устраивает, меняться не собирается. Согласен?

Я кивнул. Пашка прав на сто процентов – Захаров никогда не решится изменить хоть что-то в своей никчёмной жизни.

– Руслан, ты когда на соревнования едешь? – спросил Пашка, видимо решив сменить тему.

– Через две недели, – ответил я, и указал рукой в сторону пятиэтажек. Там, в ста метрах впереди, где пара фонарей не освещает улицу, из темноты на тротуар вывалились два нетрезвых типа. Увидев машину ППС, они замерли, медленно развернулись и быстро пошли назад.

– Наши клиенты! – улыбнулся Пашка и выдернул ключи из замка зажигания. – Оформляем?

– Погнали! – ответил я, и посмотрев назад, выругался матом. На сиденье спокойно лежит выдавший жизнь укороченный АК. Точно такой же висит у меня под боком. Костя ушёл, но как обычно оставил оружие в машине. – Сука Костян, опять с его огрызком таскаться! Хотя нет, в прошлый раз я с ним бегал, теперь твой очередь, Паш...

Высочив из машины первым, я рванул в сторону домов. Пашка припустил следом, на ходу пытаюсь пристроить на плечи два автомата, свой и Костин. Влетев во двор пятиэтажек, мы увидели как парочка нетрезвых нырнула за куст сирени у детской площадки.

Двор имеет два выхода и первый – это крупная арка, через которую мы вошли, а второй – это арка поменьше, с другой стороны. Пятиэтажка выполнена в форме квадрата, подъезды только с его внутренней стороны, свалить нереально.

– Нурмагаев и Иванов, верно? – спросил Пашка, на капоте заполняя протокола.

– Верно, – виновато ответил задержанный Иван Иванов. Второй – Мансур Нурмагаев, просто стоит и пялится в небо. С русским языком у него всё плохо, поэтому за него говорит товарищ.

– Автографы ставим, – сказал Пашка и протянул Ивану Иванову ручку.

– А за него можно тоже чиркану? – спросил тот, головой показав на Нурмагаева.

– Нельзя, пусть сам рисует!

Оформление закончилось и два нетрезвых мужика отправились дальше по своим делам. Пробивать по базе их не стали, потому что без того знаем, что у них куча неоплаченных. Подобные личности здесь встречаются часто, оформляем их постоянно, ведь протокола нам нужны для отчётности.

Двойка нетрезвенников отошла метров на пятьдесят и остановилась. Тот, который Иван Иванов, повернулся и крикнул:

– Слышь, ментяра, а зачем тебе два Калаша?

– Свали с глаз моих! – рявкнул я и калдыри приняли окончательное решение как можно быстрее исчезнуть из зоны видимости сотрудников правоохранительных органов.

– Что-то Костян больно долго, – сказал Пашка. – Протокол составить успели, даже побегали немного, а его всё нет и нет. Застрял он там, что ли?

Посмотрев на часы, которые показывают пол двенадцатого ночи, я предположил:

– Может продавщицу окучивает.

– Или продавца.

– Да ладно тебе, не гомик он, просто с его рожей сложно бабу найти. Симпатичные Костяна бреют, а со страшненькими он дружить не желает, вот и остаётся пока один, с рукой, да с теми, кто за денежки дают.

– Кто знает, Рус, я свечку не держал, хватит об этом придурке, давай о более интересном, о твоих соревнованиях. Ты на них как, мастера спорта защищать поедешь?

Я кивнул:

– В случае победы стану мастером спорта.

– Красавчик! Уверен, что победишь! Эх, а я вот всё хочу начать заниматься, но времени свободного вечно нет, семейная жизнь, заботы...

– Это отговорки, Паш, и не более. У Костяна вот нет семейной жизни, но он тоже не занимается, а ему точно не помешало бы. Ты худой как спичка и это не так страшно, ведь худые выносливые, а наш жирдяй давно уже за сотку перевалил при его метр семидесяти. Всегда удивляюсь, насколько он ленивый. Я, получается, вообще нисколько не лентяй, если сравнивать меня с ним.

– Опять ты за старое. – Пашка погладил руль. – Костян неисправим и это не его вина. Папашу надо ругать, он таким его воспитал.

– Не согласен с тобой, Паш, – сказал я и увидел выходящего из кофешопа Костю. Весело улыбаясь, он засеменил к машине. – Родители дают воспитание, но есть еще такая штука как характер, его изменить сложно. У Кости батя умный и целеустремлённый, сын точно не в него пошёл, совершенно другой человек. Личная лень, что ли, или вообще что-то непонятное, может и не сынок он ему, ведь ни капельку не похож на папку. Короче, не нам с тобой об этом судить, забыли и забыли...

На последнем моём слове Костян потянул за ручку двери и начал протискиваться в салон. Вместе с ним в салон попал аромат свежесваренного вкусного кофе...

* * *

Ровно в двенадцать мы продолжили патрулирование района. Ночь должна пройти спокойно. Эх, зря я так подумал...

Спустя семь минут, подъехав к обшарпанной общаге, увидели, как возле старенькой хонды в тени трех тополей пять парней кого-то усердно пинают. Пашка надавил на газ, и машина ускорила, с диким визгом мотора преодолевая разделяющее нас с хондой расстояние. Пятеро парней среагировали на появление машины полиции так, словно каждый божий день прорабатывали подобную ситуацию. Первым в иномарку прыгнул водитель, а следом и остальные. Двери ещё не успели закрыться, а машина уже завершала шинами и устремила в полёт.

– Тормози! – рывкнул я, зная, что хонду догнать нам не светит, ведь наша машина подобна черепахе, мотор давно изжил своё. Пусть и старая, но хонда на порядок быстрее, известная мне модель, минимум вдвое превосходит четвёрку по мощности.

Пашка с визгом остановил машину рядом с неподвижно лежащим пострадавшим, осветив его противотуманными фарами и заглушил мотор.

– Скорую вызови и доложи на базу. Номер «Т808ОХ96», если не запомнил. Пусть пробьют и устроят перехват, – скороговоркой выпалил я и выскочил на улицу.

Избитый выглядит плохо: лицо превратилось в окровавленное месиво, рука неправдоподобно вывернута и наверняка сломана в предплечье, пульс есть, но еле ощутимый.

– Живой? – спросил Костя, присев рядом на корточки.

Я кивнул.

Из машины вышел Пашка и сказал:

– Скорую вызвал, на базу доложил. Как он?

– Хреново, – я вновь пощупал пульс. – Может загнуться в любой момент. Пульса нет почти.

Пашка, как самый опытный, решил удостовериться в сказанном. Приложил к шее парня два пальца, он секунд пять молчал, а затем убрал руку и пробормотал:

– Пульса нет...

Я в третий раз решил проверить пульс и понял, что Пашка прав – избитый умер.

Костя включил фонарь и начал осмотр. Я встал и начал расхаживать взад-вперёд. За время работы в органах – это первый случай, таких трупов ещё не было. Вернее, трупы были, обстоятельства были другими, обычно мы приезжали к уже остывшим и очень редко к остывающим. Чтобы вот так, прямо на глазах кто-то умер, ни разу не было.

– Голова пробита, – сказал Костя. – И рёбра сломаны. Скорее всего лёгкие повредило. Хорошо отмудохали его...

Я включил свой фонарь, отпихнул Костю и решил самостоятельно осмотреть труп. Так, голова повреждена, но не пробита. Небольшая ссадина на затылке, от такой не умирают, даже обильного кровотечения нет. С рёбрами сложнее, справа сломаны в неизвестном количестве и сильно вдавлены в грудину. Лёгкие точно повредило, но от такого тоже не умирают. Вернее, умирают, но не так быстро.

– Парняга, но что ты такой невезучий... – прорычал я и вновь проверил пульс. Показалось, что он есть. Нитевидный, так вроде его называют. Посмотрев на Пашку, я потребовал: – Проверь пульс ещё раз, кажись живой он!

– Вроде есть пульс, – сказал Пашка и для верности решил выполнить ещё одну проверку. – Точно, есть пульс! Слабый, но есть! Скорая вот-вот прилетит, будет жить парняга!

– Костян, трубу убрал! – я сжал кулаки.

Костя быстро спрятал телефон в карман. Виногато пожав плечами, сел рядом с потерпевшим и тоже решил выполнить проверку. Коснувшись шеи пальцами, он воскликнул: – Живее всех живых! Сердечко нихеровый такой ритм отбивает!

После того, как убедился, что пульс реально отбивает чечётку, мне стало не по себе. Избитый парень точно был мёртв, пульса не было, мы проверяли. Один человек может ошибаться, два – маловероятно. Разве бывает такое, что сердце начинает биться само по себе? На душе начинают скрестить кошки, предчувствия нехорошие появляются, мысли дурацкие в голову лезут... Какого хрена так тихо?

– Тишина странная какая-то... – словно прочитал мои мысли Пашка.

Я посмотрел на часы, шесть минут как подъехали, скорая должна быть в пути, уже бы приехать ей пора, и наши скоро подтянуться, ждём.

Завибрировавший в кармане телефон заставил меня вздрогнуть. Звонит сослуживец Толик, какого хрена я понадобился ему в первом часу ночи?

Движением пальца по сенсору принял звонок.

– Слушаю.

– Здорова, Русланчик! Не занят?

– Здорова! Занят.

– В инсту зайди, охренеешь! Базарю, такого ты в своей жизни не видел! Перезвонишь, у меня тут это, непоняточка...

Толик отключился не договорив. Я посмотрел на парней и сказал:

– Хрень какая-то, не нравится мне всё это...

– Да живой он, – попытался успокоить меня Пашка. – Пульс нормальный у парняги, даже слишком нормальный, словно ему адреналина вкололи. Жить будет...

– Я хоть и не врач, но знаю, что подобное точно неправильно... – начал говорить Костя.

Я не стал его слушать, ведь ничего толкового он всё равно не скажет. Включив интернет, который постоянно приходится выключать из-за слабой батареи Айфона, зашёл в Инстаграм. Первое сообщение от Толика и куча сообщений от друзей, подруг, знакомых и коллег. Все что-

то пишут, скидывают какие-то видео и фото, ничего нового. Толик тоже видео скинул, как раз перед самым звонком это сделал. Нажав на экран, я стал ждать воспроизведения.

Кто снимал осталось непонятно, снято в городе – два парня прижали палками к тротуару мужика бомжеватого вида.

– Держи его... Крепче держи! – кричит кто-то очень громко, почти в истерике.

Бомж ведёт себя агрессивно – пена изо рта летит во все стороны и неестественно клацает челюсть. Ощущение, что хочет сожрать тех, кто его держит. Впрочем, и от оператора он тоже не откажется, судя по безумному взгляду.

– Сука, там еще один такой бежит! – испуганно заверещал кто-то. Оператор прекратил качественную съемку, запись смазалась и начала колыхаться. Секунда, и она закончилась.

Набрав Толику, я услышал длинный гудок...

Затем второй...

Третий...

И последующие...

Женщина с вежливым голосом оборвала звонок, предложив оставить голосовое сообщение. Я сбросил вызов и посмотрел на Пашку.

– Что-то интересное? – спросил он.

– Ага, – кивнул я. – Похоже меня разыгрывают...

Бешеный бомж меня не особо удивил, мало ли идиотов в стране, всякое бывает. Толик не ответил, да хрен с ним, перезвонит, когда освободится. Главное, что беспокоит – почему так долго едет скорая?

Костя громко выругался матом. Я посмотрел на него, а затем на потерпевшего, который начал подавать признаки жизни. Лёгкое шевеление рукой и ногами. Еле слышное мычание. Жутко смотреть, однако, на такое.

Тишину нарушил звук разбившегося окна и страшный вопль. Судя по звуку – где-то в соседних домах. Еще один вопль, более громкий и мужской, долетел с противоположной стороны улицы.

– Что за хрень? – встревожился Костя и бросился к машине слишком прытко для его телосложения. Секунда и он появился с Калашом в руках.

«АКС74У» – наш постоянный спутник. Укороченный вариант автомата «АК74» со складным прикладом. Еще в нашем арсенале есть «ПМ», но он в сравнении с автоматом так, пустяк. Обычно патрули ППС ходят с пистолетами, но мы не совсем обычный патруль, мы ГНР, расшифровываемся как «группа немедленного реагирования». Отличие от простых патрулей – нас укомплектовывают автоматами, на этом всё, больше отличий нет.

Шевеление пострадавшего усилилось, ноги начали ерзать по асфальту, повреждённая рука неприятно шевелиться в месте перелома, издавая хрустящий звук, а целая рука скребёт пальцами изувеченное лицо.

– Ну нахрен! – испуганно сказал Пашка и передвинул автомат со спины на живот.

– Ухар-рах-рах-харх-ррахр...

Мы повернулись на звук, который послышался со стороны машины. Мой и Пашкин фонари уставились в темноту и осветили несущуюся на нас фигуру человека в белом грязном тряпье.

– Сука-сука, он встает! – взвизгнул Костя.

Я оглянулся и увидел, как потерпевший медленно принимает сидящее положение и пытается подняться. Костя судорожно пытается передёрнуть затвор поставленного на предохранитель автомата, но у него ничего не выходит.

Бегущий на нас успел преодолеть половину расстояния и примерно через три секунды будет возле патрульной машины. Лязг затвора Пашкиного автомата резанул по ушам.

– Мне похрен, стреляю! – четко сказал Пашка.

Стрелять мы можем только в крайней ситуации. Как для командира, для меня эта ситуация еще не наступила. Паша воспринял ситуацию по-другому. За его плечами несколько лет войны и, наверное, это сыграло решающую роль, а, возможно, он просто испугался.

Выстрел ударил подобно грому – несущийся на нас человек упал на землю и завертелся волчком, елозя по асфальту всеми конечностями. Пашка крутанулся на месте и, не опуская автомата, одиночным выстрелом снёс часть черепа пытающемуся встать и непонятно урчащему пострадавшему. Наступила тишина...

– Паша... – воздух застрял в лёгких. Сумев побороть панику, я посмотрел на товарища и рывкнул: – Паша, ты сбрендил, ты идиот, ты чего натворил?

Снова звук бьющихся стёкол, снова вопли людей, но теперь отовсюду. Так же слышаться завывания и непонятный рык, от которого по телу начинает идти мелкая дрожь. Что, сука, происходит?

– Руслан, пожалуйста заткнись, – сказал Пашка, озираясь по сторонам и вглядываясь в темноту. Автомат он так и не опустил, готов открыть стрельбу в любую секунду. Костя стоит рядом и всё еще дёргает затвор автомата, с ужасом глядя на убитого потерпевшего. Лишившись края черепа, тот окончательно умер. После подобного сложно оставаться живым.

Второй подстреленный, тот что бежал на нас, по-прежнему жив и дёргается на асфальте, показывая замысловатые кульбиты. Я лучом фонаря осветил его и увидел оскаленную рожу, измазанную в крови. Мужик неопределённого возраста с отсутствующим левым глазом, в который попала пуля, но прошла по косой траектории, и вышла из виска, не причинив фатального вреда. Ещё можно спасти – один труп всяко лучше двух. Попал я, конкретно попал, прощай работа...

– К чёрту! – выругался Пашка и выстрелил.

На этот раз пуля не обошла мозга, и безумец принял окончательную смерть.

– Паша, ты идиот! – крикнул я. Паника, сковавшая меня, отступила. Вместо неё пришло полное осознание происходящего – мы убили два человека, за это простым увольнением не отделаешься...

Я бросился на напарника с целью разоружения, но Пашка резко повернулся и направил оружие мне в голову. Вспышка выстрела ослепила, раньше в меня не стреляли с двухметрового расстояния, уши захотели взорваться, поймав мощную звуковую волну.

Но я не умер, хотя Пашка выстрелил в упор и при этом направил оружие в голову. Вопрос – почему я не умер?

Секунд десять приходил в себя, прижав пятую точку к асфальту. Костя сидит напротив и усердно пытается что-то сказать. Пашка стоит в метре от нас с фонарём в руке и постоянно поворачивается, контролируя лучом окружающее пространство.

– Вставай, командир, вставай! Руслан, нужно срочно уезжать! Вставай! Не сиди! Вставай!

Слух соизволил вернуться. Я тряхнул головой и сказал:

– Костя, заткнись...

Костя замолчал и послышались еле слышимые обрывки Пашкиных фраз:

– Малыш, я тебя заставляю, я умоляю и прошу... Что бы ты не услышала на улице и в подъезде, что бы не происходило там, кто бы ни стучал и не просился войти – ни в коем случае не покидай квартиру! Ты меня поняла? Скажи, что поняла!

Я нащупал всё еще висевший автомат на поясе и это придало уверенности. Попытавшись встать, посмотрел назад и увидел в трех метрах еще одного убитого человека. Пашка выстрелил не в меня, он выстрелил в того, кто был за моей спиной. Судя по траектории, Пашке было плевать, что пуля прошла в нескольких сантиметрах от моей головы. Или он настолько уверен в себе? Паша, дурак, что же ты творишь? Или ты вовсе не дурак? Может быть дурак я?

Жилистая рука Пашки сдавила моё плечо и помогла встать. Телефон он уже убрал. Показав на машину, сказал медленно и убедительно:

– Руслан, садись в машину, нам нужно уезжать.

Я кивнул и пошёл к машине, у которой трясаясь от страха стоит Костя. Упав на сиденье, схватил ручку и захлопнул дверь. Задняя дверь хлопнула следом, Костя тоже в салоне авто. Почему не садиться Пашка? Какого хрена он стоит у капота и рыщет в пространстве фонарём?

– Рус... командир... что происходит? – спросил Костя. Кажется, его шок перешёл в следующую стадию и проявилось заикание.

Я ладонями начал разминать виски. Сильная головная боль накрыла подобно лавине. Нужно думать, нужно что-то делать. Что, черт возьми, твориться? Почему люди стали сумасшедшими? Что-за массовое помешательство? Это что, теракт? Биологическое оружие? А может что пострашнее?

– Ко мне, твари! – крикнул Пашка настолько сильно, что даже в машине его голос показался громким.

Вскинув автомат, он начал стрелять куда-то в темноту. На седьмом выстреле опустил оружие и бросился к водительской двери. Стремглав открыв её, рухнул на сиденье, одновременно запуская мотор и закрывая дверь. Удар руки по рычагу коробки передач, рёв мотора и резкое троганье со страшным визгом шин по асфальту.

Таким быстрым, собранным и целеустремлённым я увидел Пашку впервые в жизни. Он действует иначе, отличительно от меня. Сперва стреляет и только после этого думает. Или он уже подумал? Что, если я совсем не знаю напарника, а он знает на порядок больше меня? Одно ясно – случилось что-то страшное, что-то такое, чего до сегодняшнего дня никогда не было...

Глава 2

Проскочив двор, мы выскочили на дорогу с односторонним движением и чуть не столкнулись с полицейским УАЗом. Две машины устало заскулили тормозами, нашу тут же развернуло и несильно ударило правой стороной о бордюр. Водитель УАЗа ушёл от столкновения к противоположной обочине, внедорожник легко перепрыгнул дорожный бордюр и свалился передними колёсами с ливневую канализацию. Пашка первым выскочил из машины, я поспешил следом. Из УАЗа выбрались трое незнакомых полицейских, два сержанта и один старлей, который тут же начал истошно орать:

– Долбоящеры тупорылые! Какого хрена творите? Права купленные у тебя, что ли, придурок? Ты из какого колхоза вылез, дрищ? В шары долбишься, против шерсти нахрена полез?

Несмотря на то, что виновниками ДТП являемся мы, потому что вылезли на встречу, Пашка на старлея внимания не обратил, будто того вообще не существует, а уставился на нависший над нами дорожный фонарь, свет от которого не позволяет увидеть того, что твориться в темноте дальше десяти метров от центра освещения. Бросив на меня тревожный взгляд, он сказал:

– Нужно уезжать, как можно скорее уезжать. УАЗ нам не вытащить, значит на четыре поедом. Придётся кому-то в багажник лезть, в салоне места на всех не хватит...

– Ты чего трюндишь, ушлёпок? – старлей окончательно озверел и кинулся на Пашку.

Стоило старлею увидеть направленный в лицо ствол автомата – от грозности и следа не осталось, всё заменил страх. Сержанты тоже испугались и несмело попятились назад к УАЗу, попросту забыв про табельные ПМы.

– Всем стоять! – крикнул я и взял парочку на прицел своего автомата, при этом не забыв щелкнуть предохранителем. Про то, что не мешает дослать патрон в патронник, как-то не подумал. Если захочу выстрелить, то смогу сделать это далеко не скоро, минимум пару тройку секунд потеряю.

– Сержанты, вы с катушек съехали? – глаза старлея увеличились до невозможного максимума. Одолев страх, он снова стал смелым и заверещал: – Оружие убрали, суки! Что творите? Присесть на много лет захотели? Так я устрою вам это!

– Руслан, по-хорошему не получится, – заговорил Пашка, с опаской поглядывая по сторонам, но продолжая держать старлея в прицеле. – Нужно забирать их и валить в отдел. Ситуация стрёмная, каждая минута на счету... да куда там минута, каждая секунда!

Химмаш ожил. Тишина, которая была совсем недавно, исчезла окончательно. Звуки слышны со всех сторон, звуки хаоса, крики о помощи, страшный утробный рёв, звон бьющегося стекла, грохот хлопающих подъездных дверей. До старлея наконец-то дошло, что в относительно тихом жилом секторе в данное время суток слишком шумновато. Озадаченно покрыв головой, он спросил:

– Мужики, а что тут происходит? Почему так шумно? Кто кричит? Кто стёкла бьёт?

Появление еще одного бешенного мы прозевали, он выскочил из темноты на полной скорости, которая доступна спортсмену и сходу налетел на ближайшего из сержантов, приехавших со старлеем.

Сбив парня с ног, со злобным рычанием навалился сверху и вцепился зубами в нос. Я охренел от происходящего и не только я, ведь звук перекушенного хряща и последующий истошный рёв слышали все.

Второй сержант оцепенел, и уставился на бьющегося в объятьях бешенного товарища. Всего метр расстояние между ними, можно пнуть ногой, можно схватить за одежду и отбросить безумца, можно попытаться помочь. Сержант не попытался, помог Пашка, просто застрелил бешенного. Целился в голову, но попал в шею, а, точнее, в позвоночник, и перебил его.

Сержант с откушенным носом сбросил с себя дергающегося мертвеца, вскочил на ноги и, схватившись за лицо двумя руками, начал верещать как полицейская сирена.

– Твою дивизию, мужики, объясните мне, что тут происходит! – взмолился старлей, по роже которого видно, что напуган он до предынфарктного состояния.

Покалеченный сержант неожиданно замолк и плавно сел на асфальт.

– Нет-нет-нет и еще раз нет! – закричал Пашка, не секунды не стоящий на месте. – Только не это! Сука, только не это!

Из четверки осторожно вылез Костя и остался стоять рядом с открытой дверью, готовый нырнуть обратно в любую секунду. Трясущимися руками он смог снять свой автомат с предохранителя, а затем с трудом передёрнул затвор. Боится, сильно боится, но отсиживаться в тачке не стал, выбрался ко всем, молодец, похвалить бы, да не до него сейчас. Всё внимание приковано к укушенному сержанту, который совсем плох – движений ноль, руки висят как плети, голова упала на грудь.

Старлей, вернув самообладание, скомандовал второму сержанту:

– Пётр, не тупи, посмотри, что у него с носом! Мужики, ну объясните вы уже мне, что тут...

Фразу не дал закончить Пашка, злобно закричав:

– Заткнись, старлей, не до объяснений пока, сами нихрена не понимаем! Пётр, стоять на месте, не приближаться к укушенному!

Пётр, который так и прибывает в оцепенении, не послушал Пашку и неожиданно проворно кинулся к сидящему напарнику. Склонившись над ним, попытался осмотреть лицо. Если бы Пашка мог, он бы выстрелил, но Пашка не мог, он бы попал в Петра. Я это понял и понял, что даже будь мой автомат заряжен, выстрелить вряд ли бы сумел, смелости не хватит, не способен стрелять в людей, даже в безумных, которые готовы жрать себе подобных.

Укушенный сержант резко поднял голову именно в тот момент, когда Пётр приблизился к нему вплотную. Ровные белые зубы впились в шею с неистовой силой, и Пётр заверещал похлеще резанной свиньи. Одновременно с этим он попытался оттолкнуть укушенного сержанта, но тот вцепился мертвой хваткой и для верности схватил шею руками. Визг сменился хрипом, от которого мгновенно затошнило.

Укушенный сержант разжал челюсть и с еще большим остервенением вновь вонзил зубы в шею напарника, при этом продолжив сдавливать ее. Кровь хлынула из раны густой яркой струёй, яркой даже в свете фонаря. Я всё отлично разглядел, но также, как и Пашка, не смог никак повлиять на происходящее.

Старлей, после того, как понял, что произошло, завыл как сумасшедший. Костя от греха подальше спрятался в машине. Я направил автомат на сержантов, и даже передёрнул затвор, но нажать на спуск не смог. Пашка тоже не выстрелил. Взирая на то, как один человек поедает другого, он заговорил громко и спокойно:

– Бешенство или что-то в этом роде, точно знать невозможно, да и не важно это. Первичное заражение происходит посредством укуса. Слишком быстрое заражение. Смотри, Руслан, внимательно смотри, и считай секунды, ведь никого из сержантов мы уже не спасём...

Я послушал товарища и начал мысленный отсчёт. Зараженный сержант в пятый раз погрузил зубы в шею уже затихшего Петра. Оторвав смачный кусок мяса, начал жевать его, но жертву из рук не выпустил.

Старлей обхватил голову руками и медленно сел на корточки. Наконец-то он перестал выть, только всхлипывает. Я досчитал до четырнадцати – укушенный сержант выпустил Петра, потеряв к нему всякий интерес и попытался встать. Не до конца откушенный нос болтается на куске кожи, лицо измазано кровью, челюсть энергично двигается, перемалывая свежую человеческую плоть. Двадцать одна секунда, столько насчитал.

Петро зашевелил руками и ногами. Перевернувшись на живот, начал подниматься. Уже вставший на ноги сержант с интересом уставился на старлея. Постояв пару секунд, он бросился на новую жертву, но раздался выстрел и на дорогу упал труп с дыркой в голове. Пашка, взяв на прицел второго сержанта, требовательно сказал мне:

– Руслан, убей второго, пока он не встал и не попытался сожрать кого-то ещё.

Я направил автомат, секунду пытался нажать спуск, но не смог и покачал головой. Пашка успел приблизиться к старлею и, схватив за ворот формы, потащил того к машине. Увидев мой жест, рывкнул:

– Сука, Руслан, да не будь ты тёлкой, завали его! Если ты не понял, то я объясню тебе – это уже не человек, это хуже зверя, так что стреляй, не думая стреляй!

Убить человека трудно. Не физически трудно, нет, это как раз просто, нужно всего лишь одно движение сделать. Трудно сделать это с точки зрения морали, сложно заставить тело повиноваться, сложно дать команду пальцу надавить на спусковой крючок. Особенно сложно убивать, когда ты прежде не делал этого. Увидев налитые яростью глаза Петра, я понял, что Пашка прав, сержант уже не человек. Плавное нажатие спускового крючка и автомат грозно выругался. Жизнь безумца, который недавно был сержантом по имени Пётр, закончилась окончательно.

Нужно действовать, нужно решать сложившуюся ситуацию, нужно думать о дальнейшем, нужно меняться, становиться хладнокровным. Таким, как Пашка...

Пашка? Что же, сука, с ним не так? Почему его действия такие, будто он был готов ко всему заранее. Много «почему» и ноль ответов. Как ни крути, но за Пашкой нужно смотреть внимательно, чтобы ничего не пропустить. Ох не прост сержант, совсем не прост.

– Рус, в машину! – крикнул Пашка, почти затолкав старлея в четырку. Когда у него это получилось, он с силой хлопнул дверью, но та не закрылась, потому что ей помешали пальцы старлея. Из салона послышался высокочастотный визг, прижатые пальцы дают много боли.

Обезумевший старлей начал рваться на свободу с утроенной силой и Пашке вновь пришлось засовывать его. Появились дополнительные секунды свободного времени, не мешает осмотреться.

Я оценил темноту настолько, насколько хватает зрения и увидел еще одного бешенного. Вернее, увидел силуэт, несущийся прямо на меня.

Автомат к плечу и задержка дыхания. Выстрел и попадание в туловище, безумец упал и начал трепыхаться, перестав быть опасным. Снова взгляд в темноту, в попытках увидеть хоть какое-то движение.

Убедившись в условной безопасности, я кинулся к мертвым сержантам и быстро забрал табельные Макаровы. На поиск запасных обойм, которые выдаются в обязательном порядке, тратить драгоценное время не стал и вернулся к машине. Пашка уже сел за руль и, как только я закрыл дверь, ударил по педали газа.

– У-у-у-у... хы-ы-ы-ы... ау-о-о-о... – громко стонет старлей, привалившись спиной к двери. – Рука-а-а... все пальцы переломал, гад... бо-о-о-о-ольно...

Отсоединив от трофейных пистолетов магазины, я убрал их в бардачок. Автомат положил на пол под ноги, чтобы не мешался, в нём нужды пока нет. Один из трофейных магазинов к пистолету отправил в свой карман, а второй отдал Пашке. Он молча принял его, так же убрал в карман и продолжил внимательно следить за дорогой. Проезжаем перекрёсток, свернув на нём на право, и оказываемся на многополосной дороге.

Машины стоят у обочин и просто на дороге. Одни припаркованы в спешке, но нормально, другие как попало, не обошлось без столкновений со столбами и ограждениями. Бешенных людей просто немерено, они повсюду, словно кто-то намеренно привёз их. Но, увы, это не так, все эти люди – пассажиры и водители автомобилей. В основном молодые парни и девушки,

любители ночных покатушек, но и прочего населения хватает, даже парочку безумных дедушек и бабушек успел увидеть. И детей...

– Мамочка родная... – прошептал Костя. – Что же такое твориться-то...

Даже ноющий старлей замолчал и уставился в стекло. Я посмотрел на рацию и понял, что она выключена. Вопрос последовал тут же:

– Паша, кто вырубил рацию?

– Я, – тут ответил он. – Включать её смысла не вижу, эфир перегружен.

– Чем?

– Нашими. – Паша остановил машину и посмотрел на меня так, как никогда прежде не смотрел. Растягивая слова, спросил: – Руслан, ты всё ещё не понял?

– Что я должен понять?

Бешенные люди начали проявлять к нам интерес и стягиваться к машине со всех сторон. Пашка плавно тронулся, объехал старенький лансер, стоящий поперёк дороги, резким выворотом руля ушёл в сторону от бегущего молодого парня с искусанным лицом и начал набирать скорость. Проехав от силы метров сорок, снова сбросил скорость, чтобы объехать грузовик-препятствие, и наконец ответил:

– Всё, что мы сейчас видим, происходит не только в Химмаше. Это твориться во всём городе... и... возможно, в мире.

Я вспомнил про Инстаграм, про сослуживца Толика, и про присланную им видеозапись. Обезумевший старик... Толик так и не перезвонил... Скорее всего Толика больше нет...

Мама! Отец!

Трясущимися руками достал телефон и позвонил. Долгие гудки. Долгие, как вечность...

Третий гудок, сердце ускорилось до невозможного... Мама и отец, они живут в деревне на другом краю страны, я не смогу им помочь, как бы мне этого не хотелось. Ну возьмите, возьмите трубку!

А может пронесло? Может там нет такого? Может всё спокойно? На Дальнем Востоке уже утро... Может это происходит только ночью?

– Я жену уже предупредил, а родителей у меня нет, – сказал Пашка, не отрываясь взгляда от дороги. Мы проехали жилой сектор и началась промзона. Бешенных стало вдвое меньше, как и машин. – Предупреждайте своих. Предупреждайте родителей, жён, братьев и сестёр, друзей. Всех, кто дорог...

Последний гудок вызова...

Отец ответил и на душе сразу полегчало.

– Здравствуй, сын.

– Привет, пап, я безумно рад тебя слышать! Пап, что происходит на улице? Что там твориться? Ответь!

– Сын, не паникуй, – спокойным голосом ответил отец. – Лучше скажи, с тобой всё нормально?

Спокойствие отца волшебным способом успокоило и меня. Он военный в отставке, военный инструктор в звании прапорщика, прошёл много всего, мне не стоило бояться, ведь такого человека, как он, трудно застать врасплох.

Телефон что-то пропикал, отец повторил вопрос:

– Сын, у тебя всё нормально?

– Да, пап. А у вас?

– Всё хорошо, сын, о нас не беспокойся, мы не пропадем. За родственников тоже не беспокойся, я предупредил всех, кого смог. Сын?

– Пап?

– Будь осторожен, сын, прошу тебя об этом, ведь случилась большая беда. Ты слышишь меня, сын?

Я хотел ответить, но телефон вновь что-то пропикал и завибрировал. Мой грёбаный Айфон решил сесть в самый неподходящий момент. Так и оставив его в правой ладони, начал колотить по нему левым кулаком и одновременно орать:

– Сраная американская хрень китайского производства!

Когда успокоился, от телефона остался хлам. Более-менее уцелела только батарея, из-за которой и возникла проблема. На плечо легла Пашкина рука:

– Руслан, дружище, успокойся. Мы живы, а это главное! Слышал твой разговор и могу сказать смело – за отца не беспокойся, он не пропадёт. И мать в обиду не даст...

– Куда едем? – спросил я, пытаюсь хоть как-то загрузить свой мозг, чтобы не думать о родителях.

– В город мы едем, куда же ещё, ведь мои там, нужно вытащить их...

Я не возразил, нет смысла, для Пашки это единственная проблема, которую нужно решить как можно скорее. Остановить его сможет только смерть, но сможет ли она это сделать?

Старлей и Костя, слушавшие наш разговор, наконец-то схватились за собственные телефоны...

* * *

Кольцово осталось справа – аэропорт, который может унести из этого ада быстро и далеко, но есть ли на земле место, где нет подобного? Существует ли хотя бы островок, который обошла страшная эпидемия бешенства, обрушившаяся на людей как гром среди ясного неба?

Что даст самолёт? Где гарантии, что на самолёте нет зараженных бешенством? И если есть, то что? Стрелять и пытаться убить? Нет, в самолётах стрелять опасно, можно погибнуть, разбиться. Самолёты не любят лишних отверстий, и люди их тоже не любят...

ЕКАД кончился, и мы свернули на Кольцовский тракт. Пашка мнёт руль лады, словно пытается сорвать с него мягкое покрытие. Костя что-то несвязно бормочет и грызёт ногти. Старлей нянчит повреждённую руку. Все словно не замечают хаоса, происходящего на улице.

– Самолёт! – воскликнул Пашка, выглянув в боковое окно. Зашипел, не открывая рта: – Падает... он... сука... падает...

Я быстро поработал мясорубкой на двери и полностью открыл окно. Протиснувшись в него, выбрался в половину туловища и увидел летящий в сторону города пассажирский самолёт.

Сперва показалось, что самолёт летит, но просто очень низко, но потом я понял, что он реально падает и рухнет на землю через секунд тридцать, может чуть больше. Рухнет не просто на землю, а куда-то в город. Возможно, в его центр.

Воздух обдувает лицо, ночной тёплый воздух, отличная погода для Урала. Эх, еще бы не было всей этой ереси. Ну почему всё так получилось? За что нам это наказание?

Самолёт упал, зарево взрыва светилось несколько секунд и пропало. Где-то в районе арены Екатеринбург сейчас твориться огненный ад.

Я полез обратно в салон, но увидел впереди бегущего нам наперерез бешенного и решил пристрелить его. Скорость не больше сорока в час и есть все шансы попасть. Выхватив из кобуры Макаров, прицелился и выстрелил.

– Патроны не трать! – крикнул Пашка.

Я молча забрался обратно в салон. Тварь так и осталась бежать, но уже далеко позади, попасть в нее не удалось. Мои действия были глупыми, ведь стрелять в бегущую мишень и при этом двигаться самому – задача сложная, трудно попасть даже из точного оружия. Из Макарова – нереально.

– Не стреляй в них, – тихо заговорил старлей. – Всех не перебить.

Плотность бешеных начала увеличиваться по мере приближения к городу. Горит частный сектор, с десятков домов полыхают и зарево становится всё сильнее. Пожар ловко перекидывается на соседние строения, его урожай будет богатым.

– Мы зря пробиваемся в город, – продолжил бормотать старлей. – Там слишком много людей, а значит и много бешенных. Реакция заражения не контролируемая, цепная, нам нужно разворачиваться и удаляться в менее заселённые районы, искать убежище.

Пашка притормозил, объехал бросившуюся под колёса бешенную тётку, и, злобно посмотрев на старлея, прорычал:

– Очухался, что ли? Без твоих советов обойдёмся. Что-то не нравится – можем оставить здесь!

– Всё нормально, – старлей спрятал взгляд. – Делайте, как считаете нужным, ведь разницы нет. Рано, или поздно, мы все станем ходячими трупами.

– Ходячими трупами? – я развернулся к старлею. – Что ты имеешь в виду?

– Это не бешенство, – ответил он. – Это зомби. Твари, в которых превращаются люди, слишком похожи на них.

Захотелось рассмеяться, но ввиду сложившейся ситуации не до смеха. В чем-то старлей прав, ведь бешенство легко можно сравнивать с зомби, которые ведут себя так же, как бешенные животные. Все инстинкты отключаются, остается только один – насыщение живой плотью.

От магазина у обочины выбежал коренастый мужик с битой в руках. За ним тут же вылетела бешенная баба в порванном розово-красном халатике. Увидев машину, мужик начал размахивать рукой. Другие твари заметили машину и мужика, и поспешили к лакомству со всех сторон.

– Спасём? – спросил я и почему-то задрожал. Наверное, всему виной адреналин, его сегодня много в организме.

– Мы слуги правопорядка, у нас нет выхода! – неожиданно воскликнул старлей. – Останавливай машину, сержант, мы по долгу службы обязаны спасти этого человека!

У старлея, похоже, тоже адреналин пошёл. До мужика осталось метров двести, Пашка ответил:

– Старлей, прежним ты мне нравился больше, так что сиди и помалкивай, всех нам не спасти при всём желании!

– Пашка, тормози! – потребовал я. – Старлей дело говорит, надо спасать!

– Руслан, не надо... – начал Пашка.

– Заткнись и останавливай машину! Спасаем!

Пашка надавил на газ и, быстро сократив дистанцию до бегущего мужика, нажал на тормоз. Я вылез из окна с пистолетом и начал целиться в бабу в халате. Когда машина остановилась полностью, удалось прицелиться и выстрелить. Метил в голову, но попал в плечо. Бешенную это не остановило, но чуть замедлило. Мужик бросил биту, подбежал к машине и прыгнул в открытую старлеем дверь. Я выстрелил второй раз и теперь удачно, бешенная не добежала до меня всего три метра.

– Рискуешь, Руслан, – спокойно сказал Пашка, вновь разгоняя четвёрку. – Один укус и тебя больше с нами нет.

– Работа у нас такая, Паша, так что не нагнетай. – Пытаюсь успокоиться, но понимаю, что о спокойствии могу лишь мечтать. – Людей спасти мы должны, обязаны! Без риска никак...

Мужик развалился в салоне, насколько позволяет место и попытался отдышаться.

– Спасибо... мужики... – в два выдоха сказал он.

– Звать как? – спросил старлей.

– Иван.

– Как тебе ночка, Иван? – с ноткой веселья поинтересовался Пашка. Странности из него так и прут, не прекращает удивлять.

Ответом Иван выдал порцию отборного мата.

– Нормально, – сказал я. – Всякое бывает, главное успокойся.

Иван не успокоился. Обхватив голову руками, ткнулся лбом в моё сиденье и начал выть.

– Кто она была тебе? – услышал я тихий шёпот старлея.

– С-с-су... – попытался ответить Иван, но не смог. Снова взыв, резко замолчал и сказал чётко и ясно: – Жена это моя была!

Теперь прижало меня. Вой Ивана перестал быть слышимым, но он продолжил плакать. Только что, прямо у него на глазах, я убил его жену, убил хладнокровно, спокойно и технично. Словно это не человек, а обезумевший зверь, от которого нужно обезопасить людей. Так, стоп, не нужно забивать голову всякой ересью. Та баба в халате уже не была его женой, а я защищался, был вынужден убить, ведь на кону была моя жизнь, и жизнь Ивана. Убийство оправдано. Хотя, разве бывают оправданные убийства?

Я начал думать. Отбросил эмоции и оставил хладнокровие.

Что мы делаем? Куда рвёмся и зачем?

Екатеринбург – город миллионный, творящееся в центре можно сравнить с адом. Сунув пистолет в рот и выстрелив, имею больше шансов выжить, чем оказавшись в центре. Нас задавят числом, смертоносной безумной массой. Прорыв возможен только на бронетехнике, на крайний случай грузовике, желательно таком, как УРАЛ или КАМАЗ. Четырнадцатая лада для этого точно не подходит – собьём пару бешенных, повредим радиатор и пиши пропало. Мотор вскипит и заклинит, остаться без транспорта равноценно смерти. Я обратился к товарищу:

– Паша, нам нужно разворачиваться и уезжать, в городе мы погибнем.

– Нет, – твёрдо ответил Пашка и прибавил газу.

– Ну хоть у кого-то голова заработала в нужном направлении, – оживился старлей, прекратив успокаивать хнычущего Ивана. – Руслан, ты понимаешь, что твориться в городе?

Я не ответил. Впереди показались фары движущегося автомобиля. Пашка тут же начал моргать и прижиматься влево к отбойникам. Встречным авто оказался микроавтобус. Пустой, за исключением водителя – мужика кавказкой национальности. Сбросив скорость, он точно так же прижался к бордюру и поравнявшись с нами, остановился.

– Вай, вай мужики! Куда едете? В город? Делать вам там нечего! – запричитал кавказец почти без акцента. – Оружие есть? Менты же вы! Поехали со мной, в городе даже с оружием делать нечего. Ядрена-мама-бомба на город кидать надо! Нет больше там людей, тока замби есть!

– Мы в город будем пробиваться, – упорно ответил Пашка. – Как-нибудь справимся.

– Справитесь, но без меня, – сказал старлей и начал озираться по сторонам. Бешеные бегут к нам, но расстояние еще позволяет чувствовать относительную безопасность. – Извините парни, но я пас. Иван, ты со мной?

Иван кивнул. Вместе со старлеем они быстро покинули машину, перелезли ограждение и погрузились в микроавтобус.

– Я с вами... – пискнул Костя и тоже покинул патрульную машину. Как профессиональный прыгун перемахнул ограждение и скрылся за микроавтобусом.

– Хоть кто-то с мозгами дружба водит! – одобрительно кивнул кавказец. – Вы, парни, не передумали? Бросайте этот хлам, и айда ко мне. Полный бак, дизель, вай как едет!

Пашка хотел ответить матом, послать всех и вся и ехать в город даже в одиночку. Я не дал ему такой возможности, ведь сидящий спиной ко мне и смотрящий на водилу микроавтобуса он не ожидал подлости.

Схватив его в захват под названием гильотина, я начал душить и заодно с этим закричал:

– Старлей, помоги, перестреляй бешенных, нужно Пашку в автобус загрузить, только так это реально сделать!

Пашка попытался вырваться, я добавил усилия. Шейные позвонки хрустнули. Не сломались, а просто хрустнули так, как они хрустят, когда разминаешь шею. Пашка захрипел, ведь воздух не поступает в лёгкие. Сонная артерия так же пережата. Главное душить без фанатизма, просто усыпить.

Старлей всё понял и перешел к действиям. Костин автомат переключал к нему. Стреляя одиночными, он начал зачистку бешенных.

На четвёртом выстреле Пашка перестал подавать признаки жизни и обмяк. Забрав всё оружие, я забросил его прямо в окно кавказцу и, открыв водительскую дверь, вытащил напарника и взял на руки. Иван подскочил вовремя и на другой стороне ограждения забрал Пашку. Только внутри микроавтобуса я смог облегчённо выдохнуть.

– Верёвка в ящике под сиденьем, – крикнул кавказец. – Там же хомуты пластиковые. Вяжите его, а то буянить будет, когда сознание будет!

Я забрал у Пашки кобуру с пистолетом и для верности проверил карманы. Во внутреннем обнаружился небольшой, но очень острый складной ножичек-брелок. Других опасных вещей не нашлось, зато нашлись безопасные, от которых его тоже не мешает избавить. Старлей тем временем достал верёвку и вручил мне. Действуя быстро, связал руки и ноги. Связал умело, сперва левую руку, а потом уже к ней крестом правую. И ноги тем же методом. Освободиться будет нереально.

– У меня наручники есть, – виновато сказал Костя, когда я закончил, и показал блестящие браслеты.

Странно, но наличие наручников абсолютно вылетело у меня из головы. С другой стороны, верёвка надёжнее.

Пашка начал приходить в себя. Открыв глаза, минуту пытался понять, где он и что случилось. Увидев меня, сидящего напротив и, видимо, вспомнив, что произошло, начал орать ругательства и извиваться как змея, пытаясь освободиться.

Уронив его промеж сидений, я прижал лицом к полу и спокойно сказал:

– Успокойся, Паш, пожалуйста успокойся. Мы уезжаем из города не просто так, мы уезжаем чтобы вскоре вернуться обратно на чем-то мощном и с нормальным оружием. Пашка, черт побери, позвони жене и убедись, что она жива. Поговори и попроси подождать. Мы вернёмся за ними, но не ночью. В конце концов, нам нужен план!

– Хорошо! – тяжело дыша ответил Пашка. – Телефон в кармане, звони им сам. Контакт «Любимая».

Я достал Пашкин телефон, разблокировал его и увидел отсутствие связи. Ну не могла же она вырубиться настолько быстро?

– Связи нет... – озадаченно прошептал я и сел на пол рядом с Пашкой.

– И у меня, – сказал Костя.

– У меня есть! – воскликнул старлей и протянул мне свой телефон. – Мегафон пока работает.

– Эй, Вася, – радостно крикнул кавказец. – Мегафон, даже в апокалипсис работает твой телефон!

Никто не развеселился. Я набрал номер Пашкиной жены, но услышал лишь сообщение, что абонент либо выключен, либо отсутствует в сети.

– Не ловит у нее скорее всего, – сказал Пашка. – Тоже МТС. Эх, лишь бы она из квартиры не вышла...

Глава 3

– Мужики, – заговорил кавказец, нарушив недолгое молчание в салоне микроавтобуса. – Раз уж нас собралась такая компания, то давайте знакомиться. Меня зовут Вахтанг, по национальности не важно кто. Личное, поэтому не скажу.

– Грузин, – тут же предположил старлей.

– Не важно, – отмахнулся Вахтанг и спросил: – Даже если грузин, то что с того? – и сам ответил: – Ничего!

– Я Иван Куличенко, – представился недавно спасенный нами мужик. – По национальности украинец, тридцать три года.

– Мне сорок два, – следом подметил Вахтанг.

– Павел Тарасов, сержант полиции, – недовольно пробубнил Пашка. На полу он больше не лежит, сидит в кресле, но по-прежнему связанный.

– Костя Захаров, младший сержант полиции, – еле слышно сказал сидящий в задней части микроавтобуса Костя.

– Руслан Ситдилов, старший сержант полиции, – представился я.

– Яков Жарков, – последним сказал старлей.

– Ну вот и славно, ну вот и познакомились, – обрадовался Вахтанг. – Кто и что думает по поводу произошедшего? Моя версий много, очень много!

– Есть одно предположение, – сказал старлей Яков. – Но для начала мне бы не помешала аптечка, на худой конец что-нибудь дезинфицирующее. Водка стодиться, ею и изнутри можно продезинфицироваться, и снаружи.

Вахтанг сунул руку между сидений и, достав аптечку, подал ее мне. Следом как по волшебству протянул пол литровый пузырь водки.

– Годиться! – обрадовался старлей и, посмотрев на аптечку и водку, сказал: – Двойное лечение мне совсем не навредит!

Иван неожиданно выхватил бутылку из руки старлея, отработанным движением сбросил пробку с горлышка и, перевернув, начал заливать себе в горло, благо «антибульк» на палёной дряни отсутствует.

– Минус один... – практически вместе сказали я и Пашка, наблюдая как бутылка опустела в мгновение.

– Мне нужно... стресс... – сказал Иван и, покачнувшись, обмяк в сиденье.

– О как его вырубил! – удивился старлей. – Жаль, придётся обойтись малым. Водочка отпадает...

– Заначка не опустела! – воскликнул Вахтанг и достал вторую бутылку.

– Не советую пить в сложившейся ситуации, – сказал я. – Алкоголь притупляет чувства, можно невзначай смерть принять, ситуации всякие бывают. Сейчас мы в относительной безопасности, но через пять минут можем оказаться в полной заднице.

– В таком случае пьяному мне будет гораздо проще, – как от назойливой мухи отмахнулся от меня старлей и сделал мощный глоток крепкого напитка. Поморщившись, взглянул на бутылку, одобрительно кивнул и повторил процедуру. Только после этого занялся рукой.

Руке досталось. Вернее, пальцам. Распухшие и синие, они похожи на просроченные сосиски, шевелит ими старлей с трудом. Пришлось посодействовать и через пару минут рука была обработана и плотно завязана бинтом. Зачем я завязал её не смогу ответить, ведь открытой раны нет. Чтобы гематомы как можно быстрее начали рассасываться пальцы нужно постоянно разминать. Думаю, старлей знает это и без моих подсказок.

– Спасибо! – искренне поблагодарил старлей. – Я, пожалуй, еще глотну, болеть начала. Нужно будет потом обезболивающих раздобыть...

– Опа, автомобиль! – радостно крикнул Вахтанг.

Навстречу нам движется неизвестное авто с ярко белыми ксеноновыми фарами. Секунд пятнадцать мы сближались и на огромной скорости, в опасной близости, рядом с нами прошел чёрный гранд чероки, даже не притормозив.

– Да у этих дебилов манера вождения не меняется даже в апокалипсис... – огорченно протянул Вахтанг.

– Да забей ты не него! – промямлил начавший хмелеть старлей. – На тот свет торопиться, свой столб найдёт...

– Может он семью спасти хочет, – злобно сказал Пашка. – Хотел бы я сейчас оказаться рядом с ним...

– Тоже вариант, – согласился старлей.

– Может развяжешь? – попросил Пашка и посмотрел на меня.

– Только без фокусов, – кивнул я и спустя минуту скинул путы.

– Ну так что, парни, будут догадки насчёт происходящего? – повторил недавний вопрос Вахтанг.

Иван громко всхрипнул, поёрзал в сиденье и, прижав щеку к окну, затих.

– Мне на хрен не упали эти предположения, – оскалился Пашка. – Единственное, что интересует, что сейчас с моими женой и сыном!

– Самолёт мог упасть куда угодно... – шепнул Костя.

– Что ты сказал? – рявкнул Пашка.

– Самолёт мог упасть куда угодно, – более громко повторил Костя. – Злой рок – он хлопнулся на твой дом.

– Слышь, утырок, тебе звукоизрыгалку в труху разнести сейчас или чуть позже? – взревел Пашка и, вскочив, сжал кулаки. – Не ты ли загасился и даже отцу не соизволил позвонить?

– Он мне тоже не позвонил, – ответил Костя, продолжая смотреть в темноту бокового окна. – И он не пропадёт, офицера ГРУ не так просто убить. Даже бывшего.

– Что-то сынок у ГРУшника стремный вышел! – окончательно вскипел Пашка. – Болтает много, а на деле полный ноль.

Я ожидал, что Пашка кинется в атаку, но всё равно прозевал момент. Рванув через сиденье, он оказался в проходе, одним прыжком достиг задней части микроавтобуса и с ходу втащил Костю из крайне неудобного положения, локтем зацепив спинку соседнего сиденья.

К моменту, когда я взял Пашку со спины в захват, и умелым приемом бросил в проход, лицо Кости было изрядно попорчено.

– Упокойся, дружище! Успокойся! – потребовал я, во второй раз прижав напарника к полу лицом.

– Руслан, сволочь, отпусти! Давай по-мужски, на кулаках! – агрессивно взмолился Пашка, и попытался вырваться. – Руслан, сука, убью!

– Паша, успокойся, – сказал я и перевернул его на спину. Правую руку зафиксировал левой ногой, левую вывернул правой в болевом захвате, правым предплечьем сильно надавил на горло.

Пашка сперва взвыл, а затем захрипел. В свете салонного плафона за спиной как памятник возник Костя. Не просто возник, а с Макаровым в руке, который он стал медленно поднимать. Без сомнения, решил отомстить Пашке за нанесённый ущерб и просто пристрелить его.

Думать было некогда. Я выпустил Пашку из захвата и, немного привстав, со всей дури выбросил правую ногу в направлении Костиного лица. Что бывает, когда по роже прилетает тяжёлым берцем? Костя сможет ответить, но не скоро. Ударившись о задние двери, он мешком рухнул в проход. На минут пять о нём можно забыть, а то и на десять...

– Вахтанг, есть ещё водяра? – рявкнул я, снова скрутив Пашку.

– Э, парняги, кончай драться! – заверещал Вахтанг, не зная то ли ему разнимать нас, то ли продолжать рулить, то ли искать водку.

Видимо сообразив, что требуется, он в третий раз достал из заначки бутылку водки и, не глядя, но при этом очень точно, бросил ее мне.

Открыв бутылку, я силов сунул горлышко Пашке в рот и начал вливать горькое пойло. Товарищ захлёбывался, но упорно глотал, не имея другого выхода. Его могло вырвать, но пронесло, начал просто кашлять.

Отбросив бутылку в сторону, я не сильно, но точно ударил Пашку кулаком в челюсть, и он отрубился.

– Вот это канитель вышла, – пробубнил окончательно опьяневший старлей. – А я хотел сказать, что не стоит его развязывать. Ты это... Руслан... проверь второго... Не отъехал он там? Нам бешенный в машине совсем не нужен...

Я проверил состояние Кости и диагностировал как вполне удовлетворительное. Легкое, или не очень, сотрясение вполне возможно. Челюсть целая, но болеть будет долго. Жить точно будет, от такого не умирают.

Устало вернувшись на своё место, я плюхнулся на сиденье и закрыл глаза.

– Руслан, ты случайно не мастер спорта по борьбе? – поинтересовался старлей.

– Нет, – отрезал я. – Любитель...

Мастером спорта по боевому самбо, увы, мне не дал стать так внезапно наступивший апокалипсис.

* * *

Минут десять ехали в тишине, и я думал о случившемся. О том, откуда могла появиться зараза, делающая из людей бешенных тварей. О том, что мы будем делать дальше. И о том, что прежнего мира не существует уже полтора часа...

Крик Вахтанга заставил открыть глаза:

– В зад колонна! Догоняет!

Переместившись к задним дверям микроавтобуса, я сквозь тонированные стёкла разглядел приближающуюся колонну автомобилей. Первым идёт грозный «Тайфун-У», собранный на заводе Миасский Уралаз, и сильно похожий на автомобиль «Урал». Грозная машина, в двадцать с лишним тонн весом, внутри которой очень безопасно. Она, стоит это признать, словно создана для таких вот случаев. Вторыми едут два «Тигра», середина колонны состоит из трех автобусов. Завершает процессию грозный «Фалькатус», автомобиль спецподразделений ФСБ.

– Как думаешь, остановятся? – спросил Вахтанг. Бодрствующими остались только я и он. Старлей так же, как и остальные, ушёл в объятья снов.

– Не знаю, – честно ответил я, увидев, что водила «Тайфуна» начал моргать фарами, требуя дать дорогу. – Они явно из города едут. Спасли всех, кого смогли, а может и не спасали никого. Вояки это, совместно с ФСБ. Надеюсь, что в автобусах не депутаты и прочая шайка-лейка. На крайний случай мы просто поедem следом за ними. Если колонна движется целенаправленно, то наверняка к убежищу. В любом случае с ними безопаснее.

Колонна обогнала нас и продолжила движение. Вахтанг раскрутил мотор и догнал «Фалькатус». Несколько раз моргнул, но нас не обратили внимания.

– Не маячь, – попросил я. – Если бы они хотели, то остановились бы. Это же федералы, кто знает, что у них на уме...

* * *

Мы выехали на трассу и взяли курс на Челябинск.

– В Москву топчат, – предположил Вахтанг. – Быть может там не случилось подобного и люди смогли организовать оборону города.

– Случилось, – сказал я. – И даже хуже, чем у нас. Там многомиллионный город с гораздо большей плотностью населения, за пару часов просто нереально организовать оборону. Смерть и только смерть – вот, что сейчас творится в Москве. Гораздо проще в мелких населённых пунктах, шанс выжить на порядок выше. – Помолчал секунду, я решил спросить: – Слушай, Вахтанг, а как ты выжил?

– С рейса вернулся, – начал рассказывать кавказец. – Мотался в Ханты-Мансийск, увозил группу молчаливых религиозны тётенек. Буквально пару часов назад вернулся, заехал в город и охренел от происходящего. Мне хватило ума не выходить из машины. Разобравшись, что к чему, надумал свалить из города и по пути встретил вас. Кстати, а как спаслись вы?

– С божьей помощью, но при этом потеряли двоих молодых парней. Потеряли глупо и чисто по собственной наивности... Получается, что ты не спал больше суток, верно?

– Я нормально, – отозвался Вахтанг. – Спать не хочу, ни в одном глазу. После того может уснуть только псих...

– Или пьяный... – еле слышно добавил я, оглядев спящую группу. Старлей, Иван и Пашка спят под действием алкоголя. Костя не пил, но ему досталось будь здоров, даже без бухла неплохо отдыхается. Иногда постанывает, но в сознание не приходит, переусердствовал я с ударом.

– Опа! – воскликнул Вахтанг. – ФСБшники тормозят.

Замыкающий колонну Фалькатус засветился огнями стоп сигналов и включил аварийку. Мы пересекаем безлюдный участок трассы, справа и слева поля, так что о наличии бешенных можно не беспокоиться.

– Ближе пяти метров не приближайся, – посоветовал я, когда Фалькатус полностью остановился.

Вахтанг послушал. Двери Фалькатуса открылись и на улицу высыпали трое крупных парней в полной экипировке и с грозными крупнокалиберными автоматами в руках. Я вооружился Калашом и тоже вышел на улицу.

Спецназ ФСБ – ребята серьёзные, одна форма чего стоит. Вернее, спецкостюмы. Даже если бешенный попытается кого-то укусить, то так просто сделать это у него не получится. Все части тел отлично защищены, особое значение уделено шее, костюм плавно перетекает в шлем, делая шейную часть неуязвимой даже для ножа. Нам бы такие костюмчики не помешали... Точнее, нужны позарез!

Парни быстро разошлись в стороны и заняли позицию, при которой не остается неконтролируемого пространства. Колонна не сбросила скорость и успела скрыться впереди, продолжая светить серпантинном габаритных огней.

– Зараженных не обнаружено, продолжайте наблюдать, парни, я пока пообщаюсь, – сказал ближайший спецназовец и, расслабившись, подошёл ко мне. Скинув перчатку, протянул мощную ладонь. Я осторожно пожал руку.

– Немой, что ли? – спросил спецназовец. – Я майор Альфа ФСБ Александр Гуськов. Как твоё имя, сержант?

– Руслан, – представился я и только после этого майор выпустил мою руку.

– Ты молодец, Руслан! Искренне рад, что выжил. Тяжело пришлось?

Я немного по-иному представлял диалог – черный шлем, суровый майор ФСБ. Главное, что забыл – он тоже человек. Не робот, не машина, какими я их вечно представлял.

– Не слишком, – ответил я. – Нас шестеро, могло быть восемь, но двоих потеряли. По глупости...

Майор посмотрел на микроавтобус. Не знаю, смог ли он что-то там увидеть, но сказал:

– Где они? Не заражены случайно?

– Нет... – я покачал головой. – Пьяны, стресс снимали. Один в отключке, пришлось успокоить как особо буйного.

– Водитель гражданский? – поинтересовался майор, на мгновение взглянув на спокойно сидящего Вахтанга.

Я кивнул. Майор замялся, словно подбирая слова, посмотрел по сторонам и заговорил:

– Руслан, мы не просто так остановились, нам приказали оставить вас здесь. Наш путь лежит в Москву, вы за нами не едете, и даже следом. Если готовы сотрудничать, то для вас есть просьба.

– Задание? – слегка оживился я.

– Просьба, – устало покачал головой майор. Достав из нагрудного кармана небольшой планшет, протянул его мне. – Это для связи, работает от спутника. Позже все объясню и расскажу. – Он поднял руку и посмотрел на наручные часы, которых нет. Спросил: – Ну что, поможете нам?

Я взял планшет и, секунду подумав, кивнул:

– Поможем, но только при условии, что вы поможете нам. – Я понял, что отпускать ФСБшников просто так не стоит, нужно взять от них по максимуму. Ушлость всегда была моей отличительной чертой. – Товарищ майор, нам бы это, оружие не помешало, а то с имеющимся против бешенных много не навоюешь. Патронов хотя бы, и желательно как можно больше.

– Мы называем их зараженными, – сказал майор. – Бешенные... – он словно попробовал слово на вкус. – Нужно подумать над этим, что-то такое есть в этом названии, на бешенных зверей заражённые смахивают сильно.

– Ну так что, поможете с оружием? – повторил вопрос я.

Из салона Фалькатуса показался еще один боец, но без защитного шлема. Темноволосый крепыш с азиатским разрезом глаз. Осмотрев пространство, он обратился к майору:

– Командир, нужно ехать. В колонне нервничают...

Майор кивнул, повернулся ко мне и огорчил:

– С оружием не поможем, и с патронами тоже нет, но вы можете самостоятельно вооружиться. Координаты я скину. Главное, будьте осторожны... – он положил руку мне на плечо и слегка сдавил его: – До встречи, сержант! Повезёт, свидимся...

– Грузимся! – рявкнул майор и пошёл к Фалькатусу. Я набрался смелости и задал последний вопрос:

– Товарищ майор, а колонна – это всё спецназ ФСБ?

Командир спецназа остановился и ответил, не поворачиваясь: – Нас семеро осталось, все здесь. Мало кто уцелел...

Дверь броневедомобиля тяжело закрылась, и он плавно тронулся. Я вернулся в салон микроавтобуса и сказал:

– Давай, Вахтанг, двигай... только не за ними, а в обратном направлении...

Планшет оказался не простым, а из тех девайсов, что делали специально для силовых структур и министерства обороны. Название «Прометей» мне не говорит ровно ничего. По сути, это телефон, только немного увеличенный в размере и с минимальным набором функций, большая часть которых не открывается, требуя ввести код доступа. Майор не дурак и всех секретов конторы раскрывать не собирался. Интересно, есть ли возможность взломать его и забраться в тайные тайны баз данных ФСБ? В будущем нужно будет попробовать...

* * *

Спустя минут десять на почту планшета пришло сообщение:

«Руслан, на карте уже отмечены нужные координаты, до ближайшего схрона с оружием ехать шестьдесят три километра. Есть другие, в городе, но туда соваться не советую. Будешь

планировать вылазку, сообщи мне. Как только вооружитесь и станете боеспособной единицей, вы получите задание. До скорого, сержант, я в тебя верю».

Всё-таки странный народ, эти федералы. Недавно майор твердил о просьбе и не хотел называть ее заданием, но сейчас это слово вписалось в текст как должное. Можно попробовать отказаться, но имеет ли это смысл? Работать на федералов лучше, чем быть сами по себе. И, к тому же, мы по-прежнему действующие сотрудники правоохранительного органа, как бы тупо это не звучало в сложившейся ситуации...

Глава 4

– Устроить схрон с оружием в психушке? – я озадаченно прикусил губу и, взглянув на Вахтанга, добавил: – В ФСБ что, психи работают?

Мы вернулись туда, откуда уехали совсем недавно. Проползли ЕКАД и остановились на пустом участке Сибирского тракта. В километре впереди заветная остановка, затем поворот направо и короткий отрезок извилистой дороги. Там, обособленно от всех, в гордом одиночестве стоит Свердловская областная психиатрическая клиника. Неприятное место с еще более неприятными пациентами. Да простят меня психи, но столкнувшись с несколькими из них, мнение о их братстве выработалось не хорошее.

– Нет, я, конечно, понимаю... – промычал Вахтанг. – Но может ты ошибаешься? Мало ли там других зданий? Может карта глючит? Вай-вай, не нравится мне это, ой как не нравится!

Я покачал головой:

– Карта не глючит, и плюсом ко всему в инструкции майора есть точное расположение местонахождения схрона с оружием. Он в психбольнице.

– Твою мать! – Вахтанг размахнулся и треснул себя ладонью по лбу. – Мы же никогда до него не доберёмся! Там сотни бешенных психов... Руслан, ты как хочешь, но я пас!

– На тебя я и не рассчитывал... – пробормотал я, пытаюсь продумать план.

Что мы имеем: два автомата с минимальным количеством патронов и несколько пистолетов, боекомплект которых так же не блещет обилием. Один нормальный боец, которым являюсь я, два гражданских, два пьяных, и один травмированный полицейские. Не густо, много не навоюем, даже если каждый возьмёт в руки по стволу. Больница не зря зовется областной, в ней содержались сотни психически ненормальных людей, которые поголовно заразились вирусом человеческого бешенства. Похоже, что о схроне с оружием придётся на время забыть...

– А если устроить отвлекающий манёвр? – прервал мои размышления Вахтанг. – Я катаюсь по прилегающей территории больницы и всяческими звуками приманиваю бешенных. Ты, тем временем, проникаешь в больницу, добираешься до схрона и вооружаешься до зубов. Нормальный план?

Я хмыкнул и ответил:

– План нормальный и вполне имеет право на жизнь, но при одном условии – исполнитель должен быть высококлассным спецом. Я таковым не являюсь и вряд ли смогу справиться. Звуки может и выманят бешенных, но не всех до единого. В темных коридорах больницы мне не выжить. Банально, но войти внутрь больницы в одиночку мне не хватит смелости.

– Почему в тёмных? – удивился Вахтанг. – Электричество не отключено. Город и пригород по-прежнему светятся. Больница не исключение, в ней есть свет.

– Не исключение, но ее большая часть не освещается, – пояснил я. – На ночь освещение выключают. До рассвета часа полтора, проще подождать.

– Как хочешь, – пожал плечами Вахтанг. – Утро ночи мудренее, и я совсем не против покататься пару часиков...

Снова движение по пустым дорогам. Останавливаться на долгое время опасно даже на пустых и хорошо просматриваемых участках. Всякие кафе и заправки вообще не рассматриваются, в них наверняка имеются зараженные бешенством.

Растянувшись в кресле, я решил расслабиться и немного отдохнуть. Скорее всего сработала накопившаяся усталость и сильная эмоциональная перегрузка. Я, незаметно для себя, задремал...

* * *

– Мы не поедем туда!

Грозный возглас, принадлежащий старлей, и последующий глухой удар кулаком о спинку сиденья, разбудили меня. Открыв глаза, понял, что лежу на сиденьях, укрытый грязным одеялом.

– Руслан очнулся! – воскликнул Пашка.

– Давай вставай, спящая красавица, – буркнул старлей.

Страхнув остатки сна, я с трудом поднял затёкшее тело в вертикальное положение. Левая рука отказывается слушаться и ничего не чувствует, отлежал во сне.

За окном утро и простирающееся на много километров поле сочной зелёной травы.

– Вахтанг заехал в поле, – объяснил старлей. – Здесь относительно безопасно.

– Вахтанг идиот, – сказал я, продолжая смотреть на улицу.

– Слушай, почему я идиот? – быстро и с сильным акцентом спросил Вахтанг.

– Потому что это поле и твоя заднеприводная колымага может застрять в любой мало-мальской канаве.

– Не застряли же, – отмахнулся старлей.

Рассевшись по салону, мужики поглядывают в окно и обсуждают предстоящую вылазку за оружием. Вернее, обсуждали, пока не проснулся я. Иван выглядит бодрым и свежим, а Вахтанг наоборот сильно уставшим. Старлей помят и явно мучается похмельем. Пашка злой и недовольный. Хуже всех выглядит Костя, и без того пухлое лицо стало похоже на красный воздушный шарик, глаза заплыли и почти незаметны, нос опух и похож на картошку, губы синие и толстые. Удар вышел намного сильнее, чем предполагал. Костян и помереть мог...

– Руслан, ты в сторону города посмотри, – сказал Пашка.

Я переместился вперёд салона и без труда нашёл направление, в котором остался Екатеринбург. Огромные столбы чёрного дыма поднимаются к небу. Город горит, страшные пожары бушуют на его улицах, особенно сильно горит промзона.

– Что надумали? – поинтересовался я. – Нам нужна еда, вода, медикаменты и, самое главное, оружие!

– Вахтанг рассказал нам о федералах, – заговорил старлей. – И о их схронах. Идти в психбольницу готовы я и Пашка. – Помедлив, он добавил: – Ну и ты, естественно.

Несколько минут назад старлей отказывался штурмовать психушку, но неожиданно изменил решение. Это я понял по удивлённым лицам остальных.

– Далеко мы от города? – спросил я и, достав планшет федералов, включил навигатор.

– Километров тридцать, – ответил Вахтанг. – Сорок минут и будем в психбольнице.

– Тогда чего ждём? – спросил я и скомандовал: – По коням, мужики! Мы прорвёмся к схрону с оружием, чего бы нам это не стоило. А потом Пашкину семью поедем спасать...

* * *

Выбравшись на трассу, мы остановились у первой попавшейся заправки и осторожно вышли на улицу. Не доходя до здания, увидели троих бешенных, ожидающих нас за стеклянной дверью. Две девушки и пожилой охранник. Нас они тоже заметили и тут же попытались сожрать.

Первым на улицу выскочил охранник. На полной скорости врезавшись в стекло двери, он разбил его телом и вместе с многочисленными осколками упал на бетон. Встать ему не дали бегущие следом девушки. Споткнувшись об охранника, они тоже упали, образовав кучку из

трех тел, запутавшихся в друг друга. Я выстрелил первым, после подключился Пашка. Истратив пять патронов, мы упокоили троицу.

Двигаясь осторожно и прикрывая друг друга, вошли внутрь заправки. Я и Пашка следим за обстановкой, Иван и старлей занимаются провизией, Костя и Вахтанг дежурят у машины.

Шесть минут, и мы продолжили путь, вылазка прошла успешно. Проблема еды и воды отпала, осталось проблема оружия и медикаментов. Всё это можно достать в одном месте, напрямик туда мы и направились...

* * *

– Твою дивизию! – выругался старлей. – Их тут больше, чем дохрена!

Бешенные, которых ночью в пригороде было не так много, словно расплодились и теперь слоняются повсюду. Люди всех возрастных категорий. Заметив машину, они становятся активными и сразу же пытаются догнать ее. В отсутствии звуковых раздражителей бешенные просто стоят, словно в режиме ожидания.

– Вот этот врач! – крикнул Пашка, показав пальцем на бегущего нам навстречу мужика в грязно-белом халате. То, что нам встретился врач в трех километрах от психушки, никого не удивило. Три километра – это расстояние, которое человек проходит спокойным шагом за час времени.

– Что будем делать? – обратился я ко всем присутствующим. – Тварей больше, чем мы ожидали. В психбольнице их будет немерено.

– Планов не меняем, – стал серьёзным Пашка. – Проникаем внутрь больницы, запираем все входы и выходы, одновременно отстреливая бешенных. Зачистим больницу и сможем спокойно добраться до схрона.

– Уверен, что внутри их осталось единицы? – спросил я.

– Не уверен, но надеюсь. И надеюсь, что отвлекающий манёвр сработает....

* * *

Визжа звуковым сигналом, микроавтобус ворвался на территорию психбольницы и сбросил скорость до минимума. Бешенные среагировали как надо, и устремились к машине со всех сторон. Не меньше двух десятков, из которых только трое персонал больницы, остальные психи, ставшие кровожадными, охочими до свежего мяса, тварями.

– Газуй, газуй, газуй! – закричал Пашка.

Вахтанг прибавил ходу и пошёл на первый заезд вокруг больницы. По замыслу, бешенные должны рвануть за машиной и собраться в живой ручей, который потечёт за микроавтобусом в направлении Сибирского тракта.

Первый круг принёс не слабый улов, позади микроавтобуса собралась толпа под сотню. На втором кругу она увеличилась ещё на половину, бешенные повылезали из всевозможных углов, но в большей части из здания больницы. Разглядывая тварей в заднее стекло, я непроизвольно сглотнул. Оказаться среди них – значит, умереть страшной смертью. Зубы будут вгрызаться в тело и отрывать куски еще живой плоти. Сожрут раньше, чем успеешь стать одним из них.

– Давай еще на круг, а затем десантируемся к больнице, – скомандовал Пашка. – За двести метров до главного входа нужно ускориться, чтобы разорвать дистанцию и дать нам пол минуты.

– Сделаю! – восхищенно ответил Вахтанг.

Последний круг подошёл к концу. Мы доедем до главного входа и со всем имеющимся оружием рванём внутрь больницы. Вахтанг, и оставшиеся в машине Иван и Костя, рванут в

направлении Сибирского тракта и попытаются увести толпу бешенных за собой. Попытаются, потому что мы не знаем, побегут ли твари за машиной...

Сжав автомат, я приготовился. Микроавтобус резко, но при этом плавно остановился и одновременно открылась дверь. Пашка выпрыгнул первым, я вторым, последним старлей. Вахтанг тут же продолжил путь, одновременно зажав звуковой сигнал. До нас толпе тварей осталось чуть больше сотни метров. С опаской поглядывая по сторонам, мы легким бегом рванули к главному входу и вбежали по ступенькам.

Внутри больницы тихо как в склепе. Повсюду пятна крови, листы бумаги, битое стекло и перевернутая мебель. Толпа тварей на улице достигла места остановки и с воем-рёвом устремилась к медленно уезжающему микроавтобусу. Вроде сработало...

– Минуты две бы тишины... – пробормотал Пашка. – Стрельба в больнице может привлечь внимание.

– Вход в подвал справа, – шёпотом сказал я, показав на нужную дверь. Лестница впереди пуста, никаких посторонних звуков. Ощущение, что в больнице пусто...

– П-О-М-О-Г-И-Т-Е! – громко и протяжно крикнул кто-то с верхних этажей.

– Есть выжившие, – тихо сказал старлей и спросил: – Проверим сейчас или сперва вскроем схрон?

Я снова посмотрел на улицу: толпы бешенных не видно, наш план точно сработал, твари заглотили брошенную наживку.

– Спускаться в подвал не проверив этажи? – округлил глаза Пашка. – Ну уж нет, как минимум, нужно запереть все двери, чтобы не оказаться в ловушке. Занимаемся, и как можно тише.

Я первым направился к лестнице. Преодолев пролёт, остановился и прошептал:

– Нам бы глушители, Калаши в помещении оглушить могут...

– Глушители не помешают, но они не панацея от шума. У Калашникова один лязгающий затвор чего стоит... – прошипел Пашка в затылок и добавил: – Перед выстрелом открой рот, помогает.

Я кивнул и продолжил подъем. Большой плюс психбольницы – все коридоры и комнаты закрываются на мощные засовы, чтобы психи не смогли покинуть их. Минус – на окнах стоят решётки и использовать их как выход невозможно.

Взобравшись на второй этаж, увидели тот же хаос, что и на входе. Где-то далеко на улице послышались два глухих хлопка.

– С Макарова стрельба... – взволновано пробормотал Пашка. – А у Кости остался один...

Мы забрали всё имеющееся оружие, кроме одного пистолета, который на всякий случай остался у Кости. Мало ли, что может случиться.

– Слышите? – спросил старлей, по очереди посмотрев на меня и Пашку.

Лёгкий, еле слышимый звук, нарушил тишину. Два окна в семи метрах напротив улицы и выходят к дороге, по которой уехал микроавтобус. Бесшумно приблизившись к ним, мы увидели, что несколько минут назад уехавшие товарищи решили вернуться. Все трое. Первым к больнице чешет Иван, настолько быстро перебирая ногами, что они стали практически невидимыми. Немного отставая бежит Вахтанг. Отстав метров на сорок, несётся Костя. Массовкой забега выступают бешенные, которых трое товарищей должны были отвлечь.

– Сука! – взвыл старлей. – Нам всем...

Он не договорил. Дверь левого коридора распахнулась и на нас выбежал молодой парень с сильно искусанным лицом и отсутствующей по локоть левой рукой, вместо которой висят обрывки мяса и костей. Оскалившись, он ринулся на старлея, но сражённый Пашкиным выстрелом упал на покрытый кафелем пол, и начал биться в конвульсиях.

– Нужно запереть вход! – воскликнул я, увидев, что через секунд десять товарищи достигнут спасительной больницы и войдут внутрь.

– Я сделаю! – крикнул Пашка, бросившись к лестнице. На ходу добавил: – Старлей, защищай этот этаж. Руслан, ты давай на третий.

Старлей посмотрел на меня и кивнул. Я кивнул в ответ и бесшумно побежал на третий.

Первая тварь встретила, когда осталось преодолеть последние несколько ступенек. Высоченный и до ужаса толстый дедок появился из ниоткуда и всей массой бросился на меня. Прицелиться и выстрелить, значит подписать себе смертный приговор. Лестница хоть и широкая, но тварь зацепит меня в полёте и, возможно успеет, тяпнуть. Если укуса удастся избежать, то сухим из воды выйти всё равно не получится. Быть придавленным ста пятьюдесятью килограммами перспектива не ахти приятная.

Я думал мгновение и хотел прыгнуть вправо к стене, но тренированное тело и навыки боевого самбо подсказали другую идею. Присев, бросился бешенному старикану промеж ног и, когда оказался под ним, резко и со всем усилием доступным человеку, распрямился.

Инерция сделала своё дело, бешенный потерял опору и полетел вниз по лестнице. Туловище перевесило ноги и приземлился он в аккурат на голову, попытавшись сломать ступеньку. Ступенька выдержала, а вот голова нет. Череп в прямом смысле развалился и на свободу вырвалась густая, почти чёрная кровь.

Я не успел перевести дух, с правого и левого крыла на меня практически одновременно выбежали ещё два бешенных. Пришла очередь автомата. Вспомнив Пашкино наставление, открыл рот и выстрелил в первую тварь. Попад ей в район таза, перевёл прицел на второго и, прицелившись тщательнее, прострелил голову. Замедленный выстрелом первый бешенный не сдался, начал вставать, и принял смерть спустя две секунды после собрата.

Осторожно переместившись к коридорам, я увидел, что они пусты и облегчённо выдохнул. Этажом ниже слышались пистолетные выстрелы и крик старлея:

– Сука-тварь! Их тут не меньше тридцати! Отступаю на первый этаж!

С первого этажа тоже слышны выстрелы, одиночные из автомата и редкие из пистолета.

– Руслан, прячься, они к тебе тоже побегут! – снова крикнул старлей. Теперь я услышал его более отчётливо, что значит одно – он уже на лестнице. Нужно поторопиться и догнать его, иначе рискую остаться на третьем этаже в компании с толпой кровожадных тварей.

Одним прыжком пролетев пролёт и всё еще бьющегося в конвульсиях дедка, я увидел пространство второго этажа, заполненное до отвала бешеными. Старлея уже след простыл и, судя по выстрелам, он уже на первом этаже и подключился к зачистке. В три ствола у них есть шансы выстоять против десятка бешенных, в одиночку мне не справиться даже с пятью. Не позволит ограниченное пространство.

Секунды три смотрел на бешенных, пытаюсь понять, что делать: бежать обратно на третий или проявить нечеловеческую ловкость и попытаться прорваться на первый этаж, рискуя быть укушенным, а также подстреленным товарищами, которые лупят из трёх стволов, а возможно из пяти, по спускающимся по лестнице тварям.

Твари пока не заметили меня и продолжили прорыв вниз. Трезвый рассудок победил, и я осторожно пошёл назад. Хрипящая бабка, скатившаяся по лестнице кубарем, стала неприятной неожиданностью и руки непроизвольно нажали на спуск автомата. Два выстрела и бешенная прекратила быть опасной. Всё бы ничего, но твари со второго этажа тут же среагировали на звук и рванули на третий. Преодолев лестницу, я услышал Пашкин крик:

– Руслан, прячься, мы отступаем в коридор. Твари с улицы прорвались внутрь через один из входов...

Паника начала брать верх, правый и левый коридоры, оба имеют мощные стальные двери, открытые нараспашку. Нужно решить, какую выбрать!

– П-О-М-О-Г-И-Т-Е! – громко и протяжно, но отчётливо долетело с левого коридора, и неизвестный тут же добавил, но гораздо тише и не так растянуто: – Спасите...

Паника улетучилась словно ее и не было. Я рванул в левый коридор и убедившись, что он чист, начал закрывать двери. Левая створка закрылась легко, верхний и нижний засовы встали в специальные пазы и зафиксировались доворотом. С правой створкой оказалось сложнее. У неё только один засов, и он горизонтальный. Нужно толкнуть его, и он войдёт в паз на левой двери. Всё просто, вот только запираение нужно производить находясь снаружи, но никак не внутри коридора. Единственный выход – разбить окно, высунуть в него руку и закрыть дверь, вот только это невозможно. Первые две твари уже преодолели лестницу и с азартом бросились на меня. Потянув ручку, я закрыл дверь и начал держать ее, при этом поглядывая назад и опасаясь появления бешенных из коридора.

«Ну вот и всё, Русланчик...» – промелькнула в голове мысль, когда твари подбежали к двери и нажали на неё телами. Я продолжил тянуть дверь за ручку. Тянуть так сильно, что пальцы стали белыми от нагрузки...

Больше десяти тварей преодолели лестницу и дружно навалились. Именно в этот момент я понял, что удерживать дверь не имеет смысла, ведь обе створки открываются внутрь. Надавив на них, бешенные, сами того не ведая, закрыли себе проход. Чтобы открыть двери нужно их тянуть, но никак не толкать.

Разжав пальцы и отбежав внутрь коридора метра на три, я облегчённо вздохнул и несколько раз мысленно оскорбил себя. От страха соображалка отключилась напрочь, только сейчас обнаружил, что дрожу как промышленный вибратор.

Отступив к стене, я плавно сполз по ней и, сев на задницу, вытянул ноги. Полутёмный коридор начал казаться очень безопасным местом. В небольшом окошке двери появилась кровавая рожа.

– Пошёл нахрен! – рявкнул я и показал твари средний палец.

Бешенный будто услышал меня и обиделся на ругательство и жест. Откинув голову назад, он со всего маха приложился рожей о препятствие. Смачный шлепок и кровь размазалась по стеклу.

– Вот и славно, – подумал я вслух. – Не будете мне глаза мозолить...

В коридоре относительно безопасно, но это до поры, до времени. Если хоть одна тварь додумается потянуть за ручку или в двери появится щель, то они тут же ворвутся внутрь и попытаются сожрать. Нужно срочно что-то делать, нужно обезопасить себя, сделать импровизированный засов или, на худой конец, натаскать к проходу всевозможного хлама и тем самым забаррикадировать его.

Исследовав ручку, понял, что она вполне способна выдержать нехилую нагрузку. Нужна только труба, которая послужит засовом. Или любой продолговатый предмет из металла.

В окне двери первой палаты увидел спокойно стоящего мужика, но, есть один минус, заражённого бешенством. Как он заразился, будучи запертым, остаётся только гадать. Следы укусов и повреждений отсутствуют, а значит вырисовывается один ответ – мы нихрена не знаем о вирусе, и о том, как он распространяется.

Вторая палата не заперта и пуста. Старая панцирная кровать стоит у стены и это то, что нужно! Перевернув её, я отсоединил спинку и пошёл примерять к двери. Немного покрутив, удалось вставить её в ручку. Проблема запираения двери решилась, теперь можно досконально обследовать этаж и убедиться в полной безопасности.

– Кто-нибудь слышит меня? – спросил неизвестный. Голос долетел из конца коридора. – Не делай вид, что не слышишь, я знаю, что ты тут!

Я решил промолчать и медленно пошёл в конец коридора, не забывая заглядывать в каждую палату. Первые три не заперты, последующие пять запертые, но пустые. В следующей обнаружился еще один бешенный. Когда осталась последняя неисследованная палата, я подвёл итог: большая часть палат была заселена пациентами, но они покинули их. Только двенадцать

остались запертыми и семь из них пустые, а в четырёх сидят бешенные. Пятая передо мной, но заглянуть в окно я пока не рискнул.

Почему не рискнул?

Потому что стекло на двери отсутствует, а сама дверь сильно измазана в крови. Кто очень постарался и сумел высадить крепкое стёклышко, и этот кто-то по-прежнему находится внутри.

Соблюдая дистанцию, я осмотрел палату на расстоянии, но увидел лишь пустоту. Крови внутри нет и это радует. Вдохнув, сделал шаг вперёд и открыл рот чтобы позвать неизвестного выжившего.

Лицо в буквальном смысле возникло в окне. Увидев его, я от неожиданности отпрыгнул назад и, не удержав равновесия, упал. Тут же схватив автомат, навёл его на окно.

– Ну давай, пристрели меня! – ухмыльнулся неизвестный. – Кругом бегают кровожадные твари, а тупой мент целится в живого человека. Да-а-а-а, не думал я, что всё настолько плохо...

– Ты кто? – спросил я, осторожно поднявшись.

– Я – человек. Ты – мент. Чувствуешь разницу? Еще вопросы будут?

– Зовут тебя как?

– А тебя?

– Руслан.

– Фамилия?

– Ситдииков.

– Сержант Ситдииков Руслан, верно?

Я кивнул. Псих за дверью начинает бесить.

– Хорошо. Ты вполне подходишь мне... – пробормотал мужик и, после секунды молчания, добавил: – Не против если я не буду называть имени?

– Не против, если я оставлю дверь закрытой? – спросил я.

Мужик хмыкнул и принялся трогать массивный подбородок. Высунув голову в окошко, он посмотрел по сторонам и ответил:

– В принципе, не против. Какая разница, сидеть в палате или в коридоре? Как ни крути, но мы оба пленники. Мент Руслан, ты ведь не просто так запер дверь, верно?

Он издевается надо мной? Минута с момента знакомства, а уже хочется съездить по наглой роже подошвой ботинка. То, что передо мной псих, не смущает ничуть.

– Меня зовут... – протянул мужик. – Меня зовут...

Накинув на торчащие стёкла одеяло, он высунул руку и попытался дотянуться до засова, но не смог. В психушке многое предусмотрели и намеренно установили засов почти в самом низу двери, не дотянешься, как ни пытайся.

– А ты не так глуп, как кажешься, псих. Боишься пораниться и заразиться, верно?

– А с чего ты взял, что я глуп? – удивился мужик. – Кровь на двери принадлежит Виталику. Вернее, той хрени, которой он стал. Нехрен было в чужую палату руку совать. Кстати, тебе она не нужна? Могу даром отдать...

Мужик пропал из виду и спустя секунду в окошко вылетела оторванная по локоть рука и упала мне под ноги. Собеседник вновь появился и воскликнул:

– Отдаю в вечное пользование. Хоть это и мой трофей, но я готов поделиться. Или поменять! Я тебе руку, а ты мне автомат. Годится?

Я покачал головой и буркнул:

– Ты псих...

Мужик расхохотался:

– Все мы психи, просто не всех обследуют!

– Ага. Судя по тебе – твой случай особо тяжёлый.

– Да пофиг, – фыркнул мужик и наконец-то решил представиться: – Арсений Ленин. Будем знакомы?

Высунув руку, он протянул ее для рукопожатия.

– Будем знакомы, – кивнул я и сделал вид, что не заметил жеста. О том, что имя Арсений этому человеку не подходит от слова «совсем», я решил промолчать. Что имя, что фамилия, наверняка выдуманные.

– Вот и не ври, что ты не псих! – воскликнул Арсений. – Человек тебе руку протянул, а ты делаешь вид, что ничего не видишь. Ты псих!

– Ты фамилию только что выдумал? – поинтересовался я.

– А тебе чего-то не нравится? Или к Лениным претензии имеются? Родственники при царе на хорошем счету были? Обоснуешь?

– Да плевал я на царей и на революционеров. Просто не ожидал встретить в психушке Ленина.

– Я не родственник тому, что в склепе, – зачем-то пояснил Арсений. – Однофамильцы...

Я начал думать, выпускать психа или нет? Кто знает, что у него в голове? Кто он вообще такой?

С виду Арсений Ленин похож на обычного мужика неопределённого возраста, так можно выглядеть, что в двадцать пять, что в сорок. Телосложение крепкое, даже слишком крепкое, рост метр восемьдесят с приличным хвостиком. Лицо простое, покрытое густой щетиной, незапоминающееся лицо. Волосы длинноватые, тёмно-русого цвета. Чуть выше уха, под волосами, прячется длинный горизонтальный шрам. Нос прямой, глаза серые, с мощными густыми бровями и такими же ресницами.

– Диагноз? – строго спросил я.

– Параноидальная шизофрения, – улыбнувшись ответил Арсений, и добавил: – Это по документам так, а на деле здоров как бык. То, что нахожусь здесь, простая ошибка.

– Ну да, – усмехнулся я. – Всё сюда по ошибке попадают, даже я по ошибке попал.

– Разве ты не меня спасать шёл?

Я покачал головой и спросил:

– Твой диагноз... Убийства были?

– Были, – кивнул Арсений. – Убивал, не раз убивал, и буду убивать.

Вот как узнать, правда сказанное, или нет? Иной раз здоровому человеку не веришь, а тут псих! Конечно, всякое бывает, нормальные люди тоже иной раз в психушке оказываются, но этот точно не нормальный, сразу видно.

– Хочешь верь, хочешь нет, но это правда, – сказал Арсений. – Я на твоём месте тоже бы не поверил.

– Правильно, я тебе не верю.

– И то же самое с дверью, можешь выпустить меня, а можешь оставить, но только без меня тебе не выйти из больницы.

– Это почему же?

– Потому что нужно убить всех тварей, а чтобы их убить нужно иметь специальные навыки, которых у тебя нет. Автомат с полупустым магазином и Макаров с двумя запасными – детский арсенал. Плюс ко всему, тебе страшно, а страх в таком деле не помощник. Руслан, как ни крути, но без меня ты ноль, я твой ключ к спасению. Думай, мальчишка...

– То, что ты наблюдателен, большой плюс, – сказал я, и стал расхаживать рядом с дверью. – Возможно, ты даже служил. Возможно... – помолчав, я посмотрел Арсению в глаза и спросил: – Выпускать тебя я не намерен, чего бы ты ни говорил, а говоришь ты не многое. Есть, что скрывать?

– Я не просто наблюдателен, я в этом профи, которых придётся поискать. Знаю этот коридор и больницу лучше всех, даже самая старая санитарка, проработавшая здесь сорок

лет, и сейчас превратившаяся в кровожадную тварь, не посоперничает со мной. Сломанные засовы, пошарпанные двери, окна с трещинами, лопнувший кафель – могу назвать всё это с математической точностью, а также знаю имена практически всех психов, пребывающих в этом месте. Один месяц, это время, за которое можно добыть уйму полезной информации. В моём распоряжении было больше одного месяца.

– Планировал побег?

– Планировал, но знал, что не смоюсь. Те, кто засунул меня сюда, очень не хотели, чтобы я освободился, и они своего добились, но теперь всё изменилось. Хотя ты и не хочешь выпускать меня, но я знаю, что буду свободен совсем скоро. Минут десять-пятнадцать, и ты откроешь эту чёртову дверь.

На самом деле я уже принял решение, Арсения придётся выпустить, кем бы он ни был, ведь без него мне крышка.

Убийца, страдающий параноидальной шизофренией? Плевать, вокруг много тварей, на которых он сможет выпустить скопившуюся злобу.

Солдат с неизвестным прошлым? Тоже наплевать. Человек, способный профессионально пользоваться оружием нам не помешает. На то, что псих, можно закрыть глаза.

А вдруг он маньяк? С этим сложнее, но тоже решаемо. Нас больше и отправить его на «покой» мы всегда успеем.

Главная задача истребить тварей, добраться до схрона и обзавестись оружием. В одиночку мне не справиться, с Арсением в компании шансы возрастают минимум вдвое.

– Ты выпустишь меня, – ехидно улыбаясь сказал однофамилец революционера, снова высунув голову в окно. Хотя, почему однофамилец? Всем известно, что настоящая фамилия Ильича была Ульянов, а Ленин – это псевдоним.

– Уверен?

– Да, у тебя же на роже написано всё, о чем думаешь. И к тому же ситуация такая, что другого выхода нет... – посмотрев по сторонам, Арсений спросил: – Кстати, какой сегодня день?

– Ты же наблюдательный, – съязвили я. – Наверняка вёл личный календарик. Зачем спрашиваешь?

– Если бы я знал, то не стал бы спрашивать, – ответил Арсений. – Но я не знаю, сбился со счёта, потому что довольно часто пребывал в бессознательном состоянии. Тебя когда-нибудь пичкали препаратами, от которых галлюцинации столь ужасные, что неотличимы от реальности?

Я покачал головой.

– А мне их ставили почти каждый день, и пользы от этого не много. При таком уходе даже самый адекватный за месяц становится конченым психом. Я им пока не стал, но всё к этому шло.

– Частично, ведь ты сам говорил, что мы все психи.

– Мальчишка, ты начинаешь нравиться мне! – воскликнул Арсений. – Думаю, мы подружимся...

Остановившись рядом с дверью, я сел на корточки и в несколько нехитрых манипуляций открыл засов. Потянув за ручку, открыл дверь и посмотрел на психа в полный рост. Честно сказать, за дверью он казался меньше, такого дядю сложно завалить без оружия, а если схватит то, считай, пропало. Говорят, что у психов силы на порядок больше.

Наклонив голову вправо, Арсений громко хрустнул шейными позвонками. Улыбнувшись, наклонил ее влево и тишину нарушил второй, не менее громкий, хруст.

– Тело забыло свободу... – пожаловался он. – Нужно было держать его в тонусе, но не было возможности. Совсем скоро я стану прежним...

Только теперь заметил на руке Арсения небольшое повреждение круглой формы. Такое может быть от укуса, такое бывает только от укуса!

Прыгнув назад, я мгновенно направил на освобождённого ствол автомата и рявкнул:

– Стой на месте или я сделаю из тебя душлаг!

– Дырок десять-пятнадцать максимум, – ухмыльнулся он как ни в чём не бывало. – Сделать из меня душлаг у тебя не хватит патронов!

– Ты заражён! Руку покажи!

– А, ты об этом... – Арсений удивлённо уставился на укушенное предплечье. – Кто знал, что Виталик окажется кусачим? Он рассчитался за содеянное разбитой мордой и оторванной рукой. Считаешь, что последнее было лишним? Я тоже думал над этим, всё-таки не стоило отрывать бедному психу руку...

– Мне похрен на Виталика! Единственный здесь псих – ты! Заражённый псих!

Арсений пожал плечами:

– Вроде нет, не заражённый, только укушенный. Заражённые неадекватны, а я вполне адекватен. Или ты думаешь, что у меня есть желание сожрать тебя? Вроде нет, человеченкой не балуюсь, а вот от стейка средней прожарки не отказался бы.

– Не знаю, что с тобой, но боюсь, что ты можешь превратиться в бешенную тварь. Все, кого укусили, становятся бешеными, и ты тоже станешь, просто инкубационный период затянулся. Возможно, у тебя сильный иммунитет, организм борется с заразой, но как долго он сможет ей сопротивляться не известно.

– У меня абсолютный иммунитет! – рявкнул Арсений. – Ты не такой тупой, какого строишь из себя. Если бы я заразился, то мы бы не разговаривали. Даже сидя в заперти я видел скорость заражения. – Сделав шаг вперёд, он замер и медленно проговорил: – Я не заражён!

Я не опустил автомат. Укушенный бешеным – это слишком даже в столь хреновой ситуации. Арсений может лишиться рассудка в любую секунду и напасть. Что мне делать?

– Убери оружие, Руслан. Я не люблю, когда в меня целятся. На первый раз прощаю, но, если это повторится, обещаю, что в твоём организме сломается минимум три кости. Ты понял меня?

– Да, – ответил я и нехотя опустил автомат.

– Ну вот и славно, – улыбнулся Арсений. – Теперь нам нужен план. Оружием не поделишься?

Я покачал головой.

– Твою мать, парень! – рявкнул он и подошёл вплотную. – Ты предлагаешь мне драться голыми руками? Я, конечно, псих, но не до такой степени!

Вытащив Макаров, я вручил его ненормальному напарнику. Секунду подумав, отдал два запасных магазина.

– Пукалка, ну да ладно... – прошептал Арсений и нежно прикоснулся губами к ствольной коробке пистолета. – Люблю оружие, оно моя слабость.

Встав на колени, он прямо на полу разобрал пистолет и начал тщательно осматривать детали. Покачивая головой, изрёк:

– Изношенный сильно, и плохо смазанный. За такое отношение к оружию нужно переломать все пальцы. – Посмотрев на меня снизу-вверх, он спросил: – Это твой пистолет?

– Нет, он трофейный, – соврал я.

– Тогда можешь не бояться за пальцы. Сегодня я не буду ничего тебе ломать...

К выходу пошли молча. Арсений первым, я следом, но выдержав дистанцию.

Не пройдя десяти метров, Арсений остановился и приблизившись к окну, посмотрел на стоящего по ту сторону бешеного. Высокий и худой парняга, скалящийся белоснежными зубами, оживился.

– Тук-тук, дохлячок! – сказал Арсений и постучал кулаком по стеклу. Не поворачиваясь ко мне, спросил: – Русланчик, ты не против если я немного разомнусь?

– Не знаю... – растерялся я и машинально начал отступать назад.

– Значит, не против, – быстро сказал Сеня и, присев на одну ногу, открыл запирающий засов.

– Ты рехнулся? – крикнул я, выставив оружие и, для верности, проверив снят ли предохранитель.

– Не ссы, малой, – ответил Арсений и встал спиной к стене рядом с дверью.

– Зачем ты выпустил его?

Арсений взялся за ручку и широко улыбнувшись, ответил:

– Хочу размяться и прошу не вмешиваться ни в коем случае. В происходящем будет мало приятного...

Дверь открылась и бешенный пулей влетел в коридор. Остановившись, повернулся в мою сторону и клацнул зубами. Стоящего за дверью Арсения он не увидел.

Я поборол желание пристрелить уroda и сделал короткий шаг назад. Тварь среагировала и рванула мне навстречу, но Арсений Выпрыгнул вперёд и подставил умелую подножку.

Бешенный свалился на пол, но тут же попытался вскочить.

– Далеко собрался? – спросил Арсений и наступил на тело ногой.

Утробный рык пронёсся по коридору. Бешённый попытался встать, но Арсений усилил давление, не позволив этого сделать.

– Видел, как на олимпиаде метают молот? – спросил меня Сеня.

– Видел, – с трудом выдавил я из себя. Прижать тварь к полу ногой и при этом шутить – только настоящий псих способен на это.

– Я придумал новый вид спорта! – весело заявил Арсений. – Метание тварей по коридору!

Нагнувшись, он двумя руками взял бешенного за ноги и потянул их на себя. Поставив ногу на пол, отступил в центр коридора, при этом потащив брыкающуюся тварь за собой. Побежав спиной в сторону выхода, резко остановился, одновременно с этим вложив всю инерцию короткого забега в раскручивание бешенного.

Будь коридор шире, Арсений смог бы выполнить задуманный трюк, в котором роль молота выполняет тело бешенного, но не хватило пространства. Импровизированный снаряд шоркнул головой о стену, стукнулся об открытую дверь палаты и только после этого отправился в короткий полёт.

– В следующий раз попробую выполнить этот трюк на крыше высотки, – спокойно сказал Арсений и подошёл к трепыхающемуся на кафеле бешенному. Прижав к полу коленями, схватил двумя руками за шею со стороны спины и словно пушинку вздернул в воздух. Я охренел от увиденного – сколько в руках должно быть силы, чтобы совершить подобное? Быть может, до психушки Арсений увлекался богатырскими забавами...

– Не хочешь рассмотреть его поближе? – спросил Арсений, продолжая на весу удерживать бешенного.

Я решил промолчать. Напарник-псих оказался настолько конченным, что мне стало жалко трепыхающуюся в его руках тварь.

– В коридоре больницы можно подхватить много болезней! – крикнул Арсений. – Одна из них передаётся половым путём...

Снова бросив бешенного на пол, лицом вниз, Арсений схватил его левой рукой за шею, а правую просунул прямо между ног. Рывок, и тварь оказалась висящей в воздухе, словно штанга в руках атлета.

Подпрыгнув, Арсений в воздухе перевернул заражённого вниз головой и с огромной силой, в буквальном смысле воткнул в кафельный пол. Противный шлепок и треск костей пробудили во мне тошноту. Пришлось непроизвольно отвернуться, чтобы не опорожнить желудок.

– Руслан, ты чего не смотришь? – спросил Арсений спустя несколько секунд. – Я же для тебя старался, мне важна оценка зрителей.

– Десять из десяти... – кое-как ответил я, продолжая бороться с приступами тошноты.

– Я рад! – посмеялся напарник-псих. – Кстати, ты знаешь, как называется половая болезнь, от которой сдохла эта тварь?

– Как? – спросил я, глядя в стену и пытаясь думать, о чем угодно, но не о произошедшем.

– Кафельный мозгоплющ, – громко ответил Арсений. – Хуже неё только высотный асфальтошлепок. Я как-нибудь покажу тебе, что бывает с теми, кто умудрился подцепить этот злой недуг...

– Арсений, иди нахрен! – громко крикнул я и глядя на потолок, быстро пошёл в направлении выхода из коридора. Добравшись до запертой двери, понял, что тошнота окончательно ушла.

Арсений подошёл следом. Прислонившись к измазанному кровью стеклу, попытался увидеть, что происходит снаружи. Не смог, и поинтересовался:

– Сколько их там?

– Десятка два, не меньше. Если снизу набегут, то будет в несколько раз больше.

Арсений хмыкнул, секунду подумал и заявил:

– Огнестрельное оружие тут не поможет. Нужен меч, а лучше секира. Как думаешь, из меня получится настоящий викинг?

– Твою мать, Сеня! – взвыл я. – Ну хватит строить из себя психа! Хреново играешь, палишься!

Арсений резко стал серьёзным и сказал:

– Я только в роль вжился... Руслан, ты урод, убил во мне талант!

Я раскусил Арсения Ленина, он переиграл. Вжившись в роль, отлично сыграл её начало, но к концу начал походить на конченного отморозка, стал откровенно перегибать, и всё бы ничего, я мог и дальше глотать обман и верить, что Арсений псих, я мог ничего не заметить, если бы не глаза. Его выдали именно они, глаза не умеют врать, в глазах Арсения я не увидел присущей настоящему психу свирепости, не увидел кровожадности и бешенства. Глаза Арсения – это глаза профессионала, в которых нет места ничему, кроме умиротворённого спокойствия и стального хладнокровия.

– Майор Александр Гуськов, кто он тебе? – спросил я и вытащил из костюма планшет. – Знакомая штука?

– Майора Гуськова точно не знаю, – ответил Сеня. – С планшетами «Прометей» знаком, но не использовал. Тебе его федералы подогнали?

Я кивнул.

– Значит всё-таки не забыли обо мне... – пробормотал Сеня.

– Я задам один вопрос, на который ты должен ответить честно, – сказал я, продолжая почти в упор смотреть на Арсения.

– Валяй, я попробую ответить.

– Почему ты не заразился?

– Ответил бы, если бы знал, но я не знаю. Только догадки и одна из них – у меня иммунитет...

По ту сторону стекла прозвучал смачный шлепок, и оно стало еще темнее от крови.

– Хватит болтать, товарищ полицейский, – твёрдо решил Арсений и положил руку мне на плечо. – Выберемся на свободу и найдём безопасное место, вот там и поговорим, а сейчас будем действовать. Сколько в твоём автомате патронов осталось?

– Не знаю, не считал.

– Плохо, считать нужно, ведь патроны имеют свойство кончатся и обычно это свойство проявляется в самый неподходящий момент. Давай его сюда, оружие должно быть в руках того, кто умеет с ним обращаться...

Глава 5

– Пятое июля две тысячи двадцать первого года... – пробормотал Арсений, когда я назвал дату. – Ничего такого в ней нет, апокалипсиса точно никто не предсказывал... – посмотрев на меня, он уточнил: – Или предсказывали? Сидя в психушке сложно шагать в ногу с новостями... Сегодня пятое или уже шестое?

– Уже шестое, – ответил я. – Всё началось в полночь, по Московскому было всё еще пятое, а по-нашему уже шестое. В первом часу ночи всё началось, сейчас уже утро, примерно восемь часов.

– Обычная дата, оставим размышления на будущее... – Сеня взвесил в руках спинку от кровати и удовлетворительно кивнул.

– Предсказаний апокалипсиса точно не было, – ответил я на первый вопрос. – Хотя, я не особо увлекаюсь всей этой ересью, может быть кто-то и предсказывал конец света, мало ли в мире идиотов? Если будешь верить всему, что говорят, сойдёшь с ума. В наше-то время...

– Согласен, – кивнул Арсений. – В мире много идиотов, но после вчерашних событий их стало значительно меньше, значит хоть какие-то плюсы есть. Впрочем, я сомневаюсь, что их не осталось совсем. Грязь, она всегда была, есть и будет.

Закончив короткий монолог, Арсений решительно направился к двери.

Стекла в психбольницах делают крепкими, разбить их кулаком не представляется возможным. Нужен тяжелый, и желательно металлический, предмет, а также нужна физическая сила, которой у Арсения хоть отбавляй.

Размахнувшись, он с огромной скоростью отправил спинку от кровати в короткий полёт. Попад в центр смотрового окна двери, она разнесла его и вылетела по другую сторону вместе с тучей мелкого стеклянного крошева.

На этом полёт металлической спинки не закончился. На излёте гнутый металлический снаряд попал в голову одного из бешенных и проломил её в районе затылка. Получив повреждение, тварь умерла, но в момент падения умудрилась взмахнуть руками и повалила на пол двоих сородичей, которые тут же неприятно заурчали и начали быстро подниматься.

Навскидку, около лестницы собралось минимум тридцать тварей и одну Сеня уже успел грохнуть.

– Минус бешенный! – воскликнул я и захлопал в ладоши. Посмотрев на Арсения, осёкся и прекратил. Странно, похоже его психованное поведение заразительно.

– Бешенные звучит как-то неправильно, – сказал он, задумавшись. – Называй их... зараженными!

– Почему? – нахмурился я.

– Потому что это вирус, а вирусом можно заразиться. Они заразились, так что пусть будут зараженными. Хах, а все коронавируса боялись!

– Хорошо... – растерянно пробормотал я. Какая разница как называть этих тварей? Ласковее они от этого не станут.

По ту сторону двери началась конкретная возня. Урча и подвывая, заражённые ринулись к разбитому окну и нажали всё массой на дверь.

Первой в окошко засунула голову баба-блондинка непонятного возраста с сильным рассечением на лбу, кровь от которого залила лицо и сделало его жутким и потрескавшимся.

Открыв рот, баба-зараженная вытянула шею насколько это возможно и, посмотрев на меня, громко клацнула зубами.

– Маринка, – кивком показал на неё Сеня. – При жизни любила совать нос куда не нужно. В новом облиции занимается тем же. Одним словом – дура!

Сеня приблизился к зараженной и резко схватил ее за волосы правой рукой.левой рукой он обхватил челюсть и легко закрыл ее, лишив тварь возможности клацать зубами. Зарывав, она начала трепыхаться и скалиться. Изо рта полезла белая пена.

– Убила своего мужа, а потом три месяца жила с его трупом в квартире, – начал рассказывать Сеня, не обращая внимание на попытки зараженной вырваться. – Каким-то образом смогла высушить тело и превратить в мумию. Спала с этой мумией, разговаривала... – посмотрев на меня, Арсений спросил: – Можешь себе такое представить?

Я покачал головой.

– Почти про всех в этой больнице знаю, – продолжил рассказывать Арсений. – Маринка могла бы вылечиться, с виду она казалась совершенно здоровой бабой, но с персоналом не ладила и постоянно устраивала драки на пустом месте. Проблемы чужие решать пыталась и за это тоже огребала. За время пребывания в больнице о муже ни разу не вспомнила.

– Зачем ты мне это рассказываешь? – спросил я.

Арсений пожал плечами:

– Не знаю, в голове каша полнейшая, последствия препаратов. Глючит меня, короче...

Он приблизил своё лицо к лицу зараженной почти в плотную и спокойно сказал:

– Ну что, Маринка, пришёл конец твоим мукам. Не благодари...

Резко дёрнув на себя голову зараженной, он попросту сломал ей шею. Тварь на повреждения не обратила никакого внимания.

– Вот же живучая... – обиженно пробасил Сеня и для верности прокрутил голову почти на полный оборот. Выкрутив обратно, убедился, что зараженная наконец-то сдохла и небрежно вытолкнул тело из окна к сородичам.

Твари на той стороне тут же затоптали труп, не обратив на него внимания. Место зараженной по имени Марина занял рыжий мужик. Судя по белому халату, кто-то из персонала. Лицо без следов укусов, но бледно-серого цвета.

– Таким способом ты можешь всех тварей за час голыми руками перебить, – сказал я.

– Могу, – кивнул Сеня. – Но не буду, потому что дверь открывается наружу, а десять-пятнадцать трупов заблокируют её. В данном случае открывание внутрь было бы более практичным, но тогда бы всё сложилось иначе. Первым бы, конечно, сожрали тебя, а затем бы сдох я, но уже от истощения, и мучился бы поболее твоего.

– Если бы она открывалась внутрь, то да, ты прав, меня бы уже доедали... – буркнул я.

– Везде есть свои плюсы и минусы, – ухмыльнулся Сеня. – Быть съеденным меньшая из зол, я бы выбрал именно такой вариант. Стать ходячим трупом перспектива малопривлекательная, ведь ты только представь, что поймает тебя какой-нибудь гомосек, свяжет и утащит в бункер. И что самое обидное, ты даже не узнаешь, что твоя упругая попка страдает по семь рас на дню...

– Сеня, чепуху несёшь! – сказал я, подавив приступ смеха.

– И вправду... – осёкся Арсений. – Я же говорю, последствия препаратов, не обращай внимания, в скором времени это пройдет. Кстати, а сам-то почему от смеха давишься? Тоже беда с башкой или я заразил?

Пришло время огнестрельного оружия. Проверка автомата выявила, что в магазине осталось всего шестнадцать патронов. Арсений встал напротив окошка, из которого по-прежнему торчит голова рыжего зараженного и заявил:

– Шестнадцать патронов – это не мало, минимум тридцать тварей отправятся на тот свет...

С этими словами он выстрелил в рыжего почти в упор. Я успел открыть рот и закрыть руками уши, и тем самым спасся от звона в ушах. Пуля вошла рыжему точно в глаз, и он благополучно скрылся в окне.

– Бинго! – воскликнул Сеня. – Одной пулей три башки прошило. Эх, жаль, что потеть мне всё-таки придётся, дверь так просто не откроется, трупы забаррикадируют её.

Стоя у стены, я не видел кого еще убил меткий выстрел, но зная пробивную силу Калашникова, можно быть уверенным, что одной головой пулю точно не остановишь.

– Стрелять не выход, – сказал Арсений, когда место рыжего занял толстый лысый зараженный мужик. – Надо открывать двери и валить их здесь, так будет намного проще.

– Ну уж нет! – воскликнул я. – Ты как хочешь, а я пас. Их там больше, чем дохрена, патронов на всех не хватит!

– Согласен, поэтому тебя спрячем в одной из палат. Работать буду я, а твоей задачей будет открытие двери и поспешное сваливание в любую из свободных палат. Нужно только немного подготовится...

Отговаривать Арсения я не стал, ведь переубедить его всё равно не получится. Придуманный им план безумен, но другого у нас нет. Надеемся, что абсолютный иммунитет существует в реальности и на новые укусы можно попросту забить. Сеня физически крепок, при этом быстр и ловок, и если удача будет на его стороне – справится.

На подготовку ушло минут десять, мы намеренно захламили коридор тумбочками и кроватями, чтобы усложнить зараженным передвижение. Несколько железных спинок от кроватей Сеня сложил рядом с собой, они послужат холодным оружием, когда закончатся патроны. Настало время открывать двери...

Удалив нехитрый засов, я несколько раз глубоко вздохнул и, не обращая внимания на толстого зараженного, попытался открыть дверь.

Не получилось, твари давят массой.

– Давай, Русланчик, я верю в тебя! – громко крикнул Арсений с противоположного конца коридора.

Я решил действовать по-другому: отбежав на несколько метров от двери, взял короткий разбег и со всей силы приложил подошвой берца по морде толстого зараженного. Прямой удар несет в себе много мощи, инерция разбега и вес тела только усиливают её и результат не заставил ждать – голова зараженного вылетела из окна, а рожа наверняка превратилась в сплошное кровавое месиво. Не теряя ни секунды, я надавил на дверь со всей силы и смог немного приоткрыть ее. В образовавшуюся щель тут же пролезли жуткого вида пальцы.

Пустующее окно опять заняли, но я не обратил на тварь внимания и еще раз толкнул дверь. В щель сумела протиснуться кисть одного из зараженных. Через секунду выше нее вылезла вторая, а ещё через две секунды руки полезли в щель по всей вертикали. Соображают, твари.

Я отступил назад и приготовился. Просунувшие в щель зараженные воют, словно способны чувствовать боль. Давление на дверь по-прежнему сильное и руки не слабо зажали. Дружными усилиями, сдирая мясо с костей, твари продолжили пробиваться в щель, понемногу расширяя ее. Когда щель стала настолько большой, что в неё пролезла голова одного из зараженных, я рванул к открытой двери одной из палат.

– Молодец, Руслан! – крикнул Сеня. – Теперь прячься в палату и ни в коем случае не высывайся. Я закончу с ними и приду за тобой.

– Хорошо, – крикнул я в ответ и именно в этот момент зараженные смогли окончательно открыть дверь и живой рекой хлынули в коридор.

Влетев в пустую палату, запер дверь и остался ее держать, так как засова внутри не предусмотрено. Открывается она наружу, бояться нечего, но лучше всё же подержать. Так спокойнее...

Снаружи началась стрельба, мимо дверного окошка палаты побежали зараженные. Кого из них убил Арсений я не увидел, но стреляет он с солидной задержкой. Видимо, ищет удобные цели, по двое за раз валит одним выстрелом, а то и по трое.

Шестнадцать адски долгих выстрелов и автомат замолчал. Пошли пистолетные хлопки. Сеня стал стрелять раза в три быстрее, ведь из Макарова двоих зараженных одним выстрелом

не убьёшь. Видимо, Сеня не стал церемониться и пошёл по простому пути: один выстрел – один труп.

Выстрелы прекратились, но зараженные продолжили прибывать. Не так сильно, как в начале, за десять секунд мимо окна пробежало четыре твари. В какой-то момент стало тихо и рядом с окном кто-то быстро промелькнул. Не в глубь коридора, а в сторону лестницы. Снова послышался рёв тварей и звуки ударов и борьбы. Пол минуты звуки стихали и затем сошли на нет. Установилась мертвая тишина.

Двадцать минут казались адски долгими, но Арсений не вернулся. Жуткие мысли полезли в голову, и я поспешно прогнал их прочь. Захотелось выйти в коридор, но делать этого не стоит. Любой укус станет для меня фатальным...

Измазанная в крови тварь возникла у стекла и с огромной силой потянула дверь. Я попытался удержать ее, но не смог и отбежал вглубь палаты. Мыслей за мгновение, пока понял, что бояться нечего, промелькнуло немерено, и все были одна хуже другой.

Арсений вошёл в палату, прикрыл дверь и, прислонившись к стене, медленно осел на пол. Не поднимая головы, пробормотал:

– Минут десять дай мне... в себя прийти надо... тяжело было...

Замолчав, он покачнулся и, потеряв сознание, завалился на пол. Наш план сработал, но какой ценой? Твари набегут с других этажей и снаружи, без Арсения мне не добраться до подвала...

* * *

Попытка привести Сеню в чувство не увенчалась успехом. Окровавленные лохмотья, в которые превратились штаны и майка, я осторожно снял и обследовал напарника на предмет повреждений. На руке добавился несильный укус. Даже не укус, а вмятина. На груди и шее несколько глубоких царапин. Самое серьёзное – в середине икроножной мышцы не хватает солидного куса мяса. Видимо, какая-то тварь смогла подползти сзади и укусить за ногу. После этого её голова вряд ли осталась целой.

– Я не преступник... – еле слышно, но всё равно неожиданно, пробормотал Арсений. – Вы можете делать всё, что пожелаете. Моя присяга этой стране останется нерушимой. Убеждения могут быть всякими, это никак не влияет на моё отношение к родине. То, что я недоволен нынешней властью и хочу сменить ее никак не отражается на возложенной на меня работе. Я один из лучших. Отправить меня на покой, значит лишить родину сильного инструмента, работающего во благо...

Приблизившись к Арсению, осторожно приоткрыл ему глаза. По-прежнему без сознания и приходить в него явно не собирается.

– Человек не может быть инструментом, – продолжил монолог Сеня, почти не шевеля губами. – Когда-то считал иначе, но время меняет людей, и я не исключение. Сделав из меня вещь, вы поступили неправильно, ведь я не хочу быть вещью. Но, не сомневайтесь, я по-прежнему верен своей родине и буду безоговорочно выполнять ее приказы. Я идеальный солдат.

С трудом усадив Арсения спиной к стене, я схватил его за плечи и начал энергично трясти. Его правая рука неожиданно пришла в действие – схватив меня за грудки, мощно оттолкнула. Удержаться не вышло, и я упал спиной на кафельный пол.

– Да очнись ты уже! – крикнул я, когда снова оказался на ногах.

Не отреагировав на мою просьбу, Арсений продолжил говорить:

– У каждого человека есть слабое место. Раньше думал, что не имею слабостей, но, выходит, что ошибался. Вы нашли мою слабость, могу вас поздравить. Проблема лишь в том, что слабостью она выглядит лишь в ваших глазах, для меня она противоположна, это моя сила. Я не предатель и никогда не буду им. Мои действия несут благо для родины, но вы считаете

иначе, вы считаете меня опасным. Тем не менее, вы продолжаете использовать меня, а я продолжаю выполнять приказы. Замкнутый круг, мне не разорвать его. Вы же не станете рвать его потому что это не выгодно. Каким бы я ни был, я остаюсь вещью в руках своей родины. Я не могу идти против принципов. Однажды дав клятву, ты не имеешь права нарушить ее до самой смерти. И даже после смерти ты не имеешь такого права...

– Кто ты, чёрт возьми? – вслух подумал я.

Преступник? Тайный агент? Шпион? Разведчик экстра-класса? Возможно, что ты всё вместе взятое, ведь особой разницы, по сути, нет...

Я начал расхаживать по палате и думать. Односторонний монолог ничего не проясняет. Арсений в бреду, а в бреду можно наговорить всякой всячины. Но что, если он говорит правду? Что, если он в точности повторяет сказанное давно и неизвестно кому? Кем может быть псих по имени Арсений Ленин и за что его уперли в психушку?

– Ваш выбор снова не верен, очередная попытка не принесёт успеха. Я выберусь и вернусь к прежней деятельности. Ваши задачи: выследить и поймать меня. Я – идеальный солдат. Я – идеальный беглец. Я – идеальный преступник. Я – заноза в заднице власти и спецслужб. Я – единственный беспронимчивый исполнитель. Для вас я бог!

– Бог? – тихо посмеялся я. Хотелось бы услышать вопросы, на которые отвечает Арсений. Скорее всего он сейчас находится на допросе. Допросе, который хранится в памяти и который очень важен. Всё может быть правдой, но также возможен вариант, что пациент психиатрической больницы Арсений Ленин вправду страдает параноидальной шизофренией. Мозг человека способен на многое, мозг человека может создавать целые миры...

– Моя самооценка не завышена. Эта игра, и не более того. Это как партия в шахматы. Я играю белыми фигурами, вы чёрными. Вы делаете ход конём, в попытке взять ситуацию под свой контроль, но я всё знаю наперёд и поэтому меняю фигуры и правила. Шестнадцать ферзей и ни одной пешки. Король отсутствует. Вот такая весёлая игра получается, в которой вы не способны поставить мне шах и мат. Вы не способны воздействовать на меня, я с лёгкостью управляю всеми вами. Подумайте над этим, даже сейчас я делаю это. Господа, советую прекратить этот цирк. Отпускаю вас, такие клоуны мне не нужны...

В дверь несильно ударили. Я посмотрел на смотровое окошко и увидел зараженного. Сеня не мог убить всех, он не супермен. Как ни крути, но он всё-таки человек. Нужно что-то делать, нужно попытаться привести его в чувство.

Глухой хлопок снаружи и тварь пропала из виду. Судя по звуку, стреляли из Макарова.

Дверь открылась, Пашка встал в слишком киношную позу и направил на меня пистолет. Секунду подумал, перевел его на сидящего у стены Арсения. Повреждённая рука тут же бросилась ему в глаза, и он сказал:

– Укушен, значит заражен. Нужно убить или просто закрыть в палате. Руслан, мы уходим, времени в обрез...

– Нет, Паш, не уходим. Входи внутрь и закрывай дверь.

Напарник не стал перечить и выполнил просьбу. Несколько секунд он смотрел на Сеню, а потом тихо спросил:

– Больница усеяна ужасного вида трупами. Это он их так оприходовал?

– Да, его работа. Этот человек не прост, совсем не прост, ему пофиг на вирус, иммунитет к нему. С первого укуса прошло несколько часов, не превращается, опасаться нечего. Паш, почему вы не помогли нам раньше? Все живы или у нас потери? Почему парни вернулись?

– Он точно не обратится? – спросил Пашка, продолжая смотреть на Арсения и держать его на прицеле пистолета.

– Нет! Сказал же! – я подошёл к Пашке, взял пистолет за ствол и забрал его себе. Кивнув на Сеню, который в себя всё ещё не пришёл, рассказал: – Его зовут Арсений Ленин. Хочешь

ты этого, или нет, но нам нужно спасти его. Любой ценой. Иммуниетет, возможно, наш ключ к спасению. Понимаешь, о чем я?

Пашка не стал задавать глупых вопросов и просто кивнул.

– Вы нашли схрон с оружием? – спросил я.

– Я бегаю по больнице с Макаровым, это и есть ответ на вопрос, – виновато сказал Пашка и спросил: – Этот Ленин, он мощный мужик, как мы потащим его? И куда? Транспорта-то нет. Вахтанговское корыто съехало в кювет, не стоило ему объезжать бешенного по обочине. Колесо на выстрел, прощай автобус.

Я выругался. Причин, по которым парни могли бросить машину, могло быть много, но бросили они ее по нелепой случайности. Пробить колесо в условиях апокалипсиса на совершенно пустой дороге – автоматом получить звание конченного неудачника.

Арсений застонал. Веки дернулись и медленно раскрылись. Стекланные глаза начали исследовать палату. Неосмысленный взгляд остановился на Пашке и через секунду переместился на меня.

– Русланчик... мы где? – шепотом спросил Сеня.

– Спроси его, сможет ли он идти, – сказал Пашка. – Нужно добраться до первого этажа и спустится в подвал. Дверь там мощная, закрёмся и будем искать схрон, ведь точное его местоположение нам не известно, а планшет у тебя остался.

– Да, он у меня, – сказал я и похлопал рукой по внутреннему карману. – Берегу как зеницу ока...

– Это правильно, – кивнул Пашка. – Планшет наше всё...

– Я всё слышу... – более бодро пробормотал Сеня. – У меня есть уши. И ещё я всё вижу, глаза ведь тоже на месте. Хотите вы отвечать на мой вопрос или нет, меня не волнует, ответить придётся. – Псих опустил взгляд и посмотрел на свои ноги. – Парни, какого хрена на мне нет штанов? Почему мои святые колокола лежат на кафельном полу и мёрзнут? Почему мой грешный чучун остался без защиты? Кто посягнул на девственное и снял с меня одежду?

– Обследовал повреждения, – быстро ответил я. – Хотел убедиться, что обошлось без сильных кровотечений.

Сеня крикнул, уперся кулаками в пол и смог встать на ноги с первой попытки. Качнувшись, прижался широкой спиной к стене и, тяжело вздохнув, сказал:

– В заднем проходе не зудит, но я всё равно спрошу – мне стоит беспокоиться об этом? Вы точно не заднеприводные?

– Ты псих, Сеня!

Арсений захохотал:

– Вы тоже психи, особенно Дрищ. Только дурак не поймет такой весёлой шутки. Да, Дрищ?

– Я не Дрищ! – обиженно огрызнулся Пашка.

– А кто? – удивился Сеня. – Додик? Дахед? Соломинка? Пол-качка? Шклевок?

– Сеня, заканчивай! – потребовал я. – Последствия препаратов, приди в себя!

– И вправду... – виновато сказал Арсений и сменил выражение лица на грозное. Придавив меня взглядом, спросил: – В бреду я ничего странного не болтал?

Я покачал головой. Сеня не должен знать, что услышано и запомнено было достаточно много. Протянув ему пистолет, сказал:

– Это должно быть у тебя, ты лучше всех умеешь им пользоваться.

– Верно, это должно быть у меня...

Сделав шаг к двери, Арсений посмотрел на Пашку и спросил:

– Магазин сам отдашь или забрать?

Пашка сунул руку в карман штанов и вручил Арсению запасной магазин от Макарова. Наверняка последний из имевшихся у нас. Как он увидел его остаётся только гадать, не рентгеновское же у него зрение. Наблюдателен, что тут ещё сказать.

Как танк Сеня вышел в пустой коридор и, не обращая внимания на трупы, пошел к лестнице. Голый мужик с пистолетом шагает по залитому кровью полу психбольницы, а повсюду трупы – такого в самом бредовом сне не увидишь...

Глава 6

Самая жесть творилась на лестнице, именно на ней Сеня вступил в неравный бой с зараженными. Оружием была металлическая спинка кровати, численное превосходство тварей не спасло.

– Будь у меня меч, всё могло быть иначе... – буркнул Сеня, осторожно спускаясь вниз по трупам. – Но будь у меня пулемёт, всё было бы иначе!

На первом этаже встретились зараженные. Сеня застрелил семерых, а восьмого подпустил как можно ближе и рукоятью пистолета пробил голову. Других тварей не обнаружилось, но, судя по звукам, в больнице их по-прежнему хватает.

– Вахтанг, отрывай! – крикнул Пашка и три раза ударил по деревянной двери, ведущей в подвал.

Возня с той стороны и дверь с неприятным скрипом отворилась. Из темноты вышел Вахтанг. Испуганный и с пожарным топором в руках. Увидев Сеню, он затарахтел:

– Какой опасный дядя! Ты чей будешь? Где штаны потерял? Зачем таким большим болтом пугаешь? Завидую, уважаю, силён!

Сеня молча шагнул в темноту подвала и пропал.

– Там точно нет тварей? – спросил я Пашку, когда мы вошли следом и заперли дверь.

– Нет, – ответил за него Вахтанг. – Или да, ведь только что одна вошла. Голая!

– Вахтанг, кончай шутить, – попросил я. – Не до шуток, честно.

– Хорошо, – виновато ответил кавказец. – Не буду, не сильно хочется. Зато хочется спросить! Мужики, где вы откопали эту гориллу?

– Я всё слышу! – долетел из темного коридора подвала грозный рык Арсения. – Еще раз назовёшь меня гориллой, и я заставлю тебя совокупляться с толпой зараженных гомосеков...

– Креатив так и блещет из страшной пасти твоего нового друга... – пробормотал Пашка.

– На самом деле он нормальный мужик. Несет ахинею из-за воздействия препаратов. Полежи в психушке, узнаешь каково это, – сказал я и спросил: – Куда идти? Ни черта не видно, почему освещение не включите?

Пашка взял меня за руку и потянул за собой. Сказал:

– Эта часть подвала не освещается, что-то с проводкой. Дальше освещение есть, но частичное.

Достигнув небольшой развилки с тускло горящей люминесцентной лампой под потолком, мы остановились. Сеня ушёл в неизвестном направлении. Костя и старлей сидят на брошенном на пол старом грязном матрасе, Иван развалился на ржавой панцирной кровати.

– Где Сеня? – спросил я, остановившись в центре развилки прямо под лампой и вытащив планшет из-за пазухи.

– Здоровый голый мужик ушёл туда, – буркнул Костя и показал в левый, самый узкий и тёмный коридор.

– Я тут, – рыкнул Сеня и вышел из темноты на свет. Раздобыв где-то в подвале кусок старой серой ткани, он сделал из неё жалкое подобие набедренной повязки. Внимательно посмотрев на Костю, пробасил: – Может мне толстого раздеть? От него всё равно толку нет, ни стрелять, ни думать не умеет. Для общей пользы можем выпустить его наружу, пусть бегаёт от зараженных вокруг больницы, пока мы делаем реальные дела. Всем польза будет и мне на душе спокойнее. Ну и толстый время не зря проведёт, пяток кило лишних сбросит...

– Он шутит! – поспешно сказал я, увидев, как в слабом свете лампы лицо Кости начало белеть.

– Ага, шучу. – Сеня указал на мой карман, сказал: – Давай уже, доставай свой навороченный девайс.

Нажав кнопку, я включил планшет. На экране высветился большой восклицательный знак и надпись: «Низкий уровень заряда батареи».

Стоящий рядом Пашка уныло присвистнул. Я ткнул пальцем в экран и надпись пропала, сменившись привычным меню. Индикатор заряда в углу показал три процента.

– Не всё так плохо, – посмеялся я. – Три процента не один, пара минут у нас точно есть. Странно, очень странно. Когда батарея успел разрядится?

Планшет провибрировал в руках, экран стал черным, а в середине появилась красивая надпись: «Прометей». Погорев пару секунд, она пропала. Устройство выключилось.

– Это российская разработка, – пожал плечами Пашка. – Даже айфоны глючат, о наших я вообще молчу. Тут явно не обошлось без Чубайса и грёбанного Роснано...

– Разве ты не запомнил схему? – тихо спросил Вахтанг.

Я покачал головой:

– Вылетела из головы, как только вошёл в больницу. Стресс и нагрузки. Там, наверху, я не медитацией занимался...

Повисла тишина, которую нарушил Сеня:

– То, что нет схемы расположения схрона, не беда. Мы знаем, что он здесь есть. Если схрон федеральный, то найти его не составит проблем, нужно только хорошо подумать. Расходимся и обыскиваем каждый закоулок каждой маломальской комнатухи. Простукиваем стены и пол. Найдете пустоту, зовите, будем ломать. Можем приступить...

Начались долгие поиски схрона с оружием. Я попытался вспомнить схему, но не смог, её словно стерли из моей памяти.

В забитой хламом кладовке нашёлся лом, простукивать стены и пол стало гораздо легче. Сеня обзавелся найденной кувалдой, Вахтанг продолжил орудовать пожарным топором. Иван и Костя раздобыли себе обрезки толстостенных металлических труб, Пашка вооружился маленьким молоточком с металлической обрезиненной ручкой.

Спустя час поисков мы исследовали только десятую часть огромного подвала. Сеню я встретил у крупной комнаты, забитой старыми кроватями, матрасами и всяческой пластиковой мелочью.

– Да, я не ожидал, что всё так сложно, – сказал он, ловко вышвыривая хлам в коридор. – Похоже, что без смекалки не обойтись, надо искать помещение, которое существует, но не имеет двери. Замерять все комнаты изнутри и снаружи. Если схрон не ниже уровнем, то мы обнаружим его. Если он в фундаменте, то будем искать долго.

– А это идея, – улыбнулся я. Главное, что нужно сделать, это провести освещение в скрытые тёмные участки подвала.

– Мужики! – Пашка практически бесшумно вышел из-за поворота коридора. – Я, кажется, что-то нашёл...

Пашкиной находкой оказалась скрытая комната. Методом простукивания вход обнаружить не удалось. Скрытая комната притаилась в помещении с различными трубами и кабелями, которые ползут по стенам и делая замысловатые повороты, уходят на верхние этажи.

– Примерно девять метров внутри, – сказал Пашка, стоя в двери. – Снаружи на три метра больше, а кирпичных кладок трёхметровой ширины не бывает.

Сеня вошёл в помещение и пихнул Пашку плечом, словно того не было на пути. Приблизившись к относительно пустому участку стены, отвлёк кувалду в бок и нанёс мощный удар.

Кирпич выдержал, не сдался даже на втором ударе.

– Бог любит троицу, – сказал Сеня и третьим ударом вынес небольшой кусок кладки.

Последующие несколько ударов расширили проход в неизвестную темноту. Внутри полез Пашка. Пару секунд помолчав, он сказал:

– Пусто как в склепе...

Найденная потайная комната оказалась пустышкой. К концу её осмотра прибежал запыхавшийся старлей и радостно сообщил, что нашёл потайную комнату. Спустя десять минут мы вскрыли и ее. Пустой она не оказалась, оказалась напрочь забита строительным мусором.

В последующий час нашлось еще семь аналогичных замурованных помещений, все пустые или набитые мусором. Оружием в них и не пахнет...

Я устал бегать по подвалу и устроился отдохнуть на куче матрасов. Пришёл Пашка и рухнул рядом. Усталое сказал:

– Мы точно не найдём гребанный схрон... Может попробуешь включить планшет? Вдруг он заработает... – последняя фраза прозвучала без надежды в голосе.

Я вытащил девайс из-за пазухи и бросил товарищу. Заряд в батарее сам по себе не появляется. Если бы мы могли найти зарядник...

– Руслан, давай тебе по шее! – радостно крикнул Пашка и пружиной вскочил на ноги. Приблизившись ко мне, сунул планшет в руки и добавил: – Заряд почти пятьдесят процентов. Давай, включай схему, хочется поскорее прикоснуться к настоящему оружию...

Если бы Пашка не проверил планшет, то мы так и продолжали бы слоняться по подвалу и искать то, что найти нам точно не дано. Схрон с оружием спрятали надёжно, настолько надёжно, что искать его там в жизни не подумаешь.

Ломая бетон в той самой развилке с тусклой люминесцентной лампой, мы ждали появление люка. Сантиметр за сантиметром углубляясь вниз, мечтали услышать звон металла. Орудуя ломом и кувалдой, не щадили бетон и в итоге дошли до толстой арматуры.

– Здесь точно не может быть люка, – сказал Сеня, отбросив инструмент в сторону и смахнув пот с лица. – Под арматуру его никто не станет прятать, обычно люки прячут под небольшим слоем бетонной стяжки.

– Схема точно не может врать? – в пятый или шестой раз спросил Вахтанг.

– Схема не врёт, – сказал Сеня, глядя на тускло светящуюся лампу. – Схема указывает местонахождение люка, но кто сказал, что он должен быть в полу? С таким же успехом он может спрятаться в потолке. Несите то, на что можно встать. Кажется, я нашёл схрон с оружием...

Стремянки не нашлось. Натаскав кроватей и матрасов, мы соорудили небольшой пирамиду, на вершину которой взобрался Сеня. Исследовав квадрат люминесцентного светильника, он взялся за него двумя руками и с легкого оторвал. Наступила темнота, а светильник улетел в один из коридоров и звонко сбрыкал. Следом прозвучал глухой стук и довольный голос Сени:

– Люк найден. Осталось открыть его...

* * *

Имея в наличии тяжелый инструмент, упорство и неограниченное количество времени, можно сломать любую преграду. Замок на люке оказался не простым, он оказался кодовым, с поворотным рычагом, механизмом запираения на четыре стороны и слабенькой белой подсветкой. Кто-то заморочился защитой люка, кто-то не хотел, чтобы его вскрыли посторонние. Помимо трудно вскрываемого замка люк снабжен аварийной сигнализацией. Вскрой его, и где-то далеко об этом тут же станет известно. Естественно, при наличии электроэнергии и доступе к сети интернет.

Нам вскрывать люк не пришлось. Сеня вбил код и механизм бесшумно открыл доступ. Поворот рычага, и люк упал вниз, открыв проход. Сеня ухватился за край и пропал из виду. Пашка рванул за ним и ловко забрался следом. Я влез в схрон третьим и наткнулся на спину товарища. Решил предупредить оставшихся внизу и сказал:

– Тут темно и мало места. Ждите.

Послышалось недовольное бормотание Кости и еле слышная фраза старлея: «Не больно-то и хотелось...».

– На люк установлена сигнализация, – сказал из темноты Арсений. – Это не старый схрон, ему максимум лет пять-семь. Код доступа стандартный, их по много лет не меняют, лень возиться.

Зная код доступа, Арсений в очередной раз подтвердил свою причастность к спецслужбам. Обычный человек кодов доступа к секретным схронам знать не может. В моём планшете кода доступа не имеется, ведь федерал дал нам координаты расположения схрона, но не дал никаких дополнительных инструкций. Неужели он знал, что мы спасём Арсения и он сделает все сам? Много вопросов и полное отсутствие ответов.

– Да будет день! – воскликнул Арсений.

Темнота рассеялась. Яркий свет диодных светильников резанул по глазам. Я зажмурился, пытаюсь привыкнуть к свету, и только через пару секунд попытался осторожно открыть глаза.

Схрон притаился в узком, не более полутора метров, но длинном, свыше десяти метров, помещении. По обе стороны стоят стеллажи с коробками, ящиками и черными тряпочными мешками. За мощными бетонными перегородками прячутся помещения первого этажа.

– Сокровищница... – восхищенно проговорил Пашка.

– Да, она самая, – кивнул Сеня и стянул продолговатый ящик на пол. Прodelав аналогичное действие с двумя точно такими же, поставил их друг на друга и смог дотянуться до самой верхней полки с большими черными мешками. Стянув первый попавшийся, быстро открыл его и вывалил содержимое на пол. В мешке оказалась одежда, новые камуфляжные костюмы. Сеню они не удовлетворили, и он полез за вторым мешком.

– Может спустим содержимое схрона вниз? – предложил я.

– Спустим, – согласился Арсений. – Но сначала я найду себе достойную одежду и аптечку. Вы пока шукайте по ящикам, ищите гранаты, патроны и, самое главное, оружие.

Пашка с энтузиазмом кинулся выполнять предложенное и стянул первый попавшийся деревянный ящик.

Я занялся распаковкой аналогичного ящика. Сбить с него крышку не составило труда, содержимое обрадовало и мгновенно подняло настроение.

Наверное, каждый человек поведёт себя аналогично. Радость и счастье начинают переполнять, когда ты смотришь на новое, красивое оружие. Оружие, которое спасёт тебе жизнь. Спасёт, потому что мир изменился и стал невыносимо кровавым. Мир, в котором наличие оружия равняется богатству. Имеешь отличный ствол и кучу патронов – можешь смело считать себя олигархом апокалипсиса.

– Это что за аппарат? – спросил я, вытащив один из восьми пистолетов, которые обнаружились в открытом мною ящике.

Сеня снял очередной мешок с одеждой, бросил на меня взгляд и, вернувшись к делу, ответил:

– Глок семнадцатый. Поздравляю тебя, Руслан, ведь скорее всего ты сходу наткнулся на самый ценный ящик этого немаленького схрона, Глоки я просто обожаю!

Пашка наконец-то открыл ящик и вытащил из него небольшой автомат без приклада.

– «ВАЛ», – сказал Сеня, ответив на незаданный вопрос. Он наконец-то нашёл то, что искал. Одежда в данный момент его интересует гораздо больше, нежели оружие. Осмотрев полки, Арсений взял небольшой ящичек, быстро открыл его и вытащил одну из аптечек.

– Я отлучусь, – сказал он, скидав нужное в один из мешков. – Мне нужно помыться, благо в подвале еще имеется вода. Спускайте всё вниз и начинайте раскладывать содержимое. Минут пятнадцать, и я вернусь с чистенькой мытой попкой. Не скучайте...

Арсений покинул схрон. Мы приступили к работе. Через пару минут я понял, что таскать ящики с оружием не так просто, а спустя пятнадцать был уверен – хуже работы не придумаешь.

Псих вернулся в тот момент, когда схрон опустел, а его содержимое благополучно перекочевало к выходу из подвала. Мы присели отдохнуть и именно в этот Арсений Ленин решил явить себя, абсолютно бесшумно вынырнув из темноты и воскликнув:

– Я верил в вас, гастарбайтеры!

– Пошел в зад... – шепнул сидящий рядом со мной Костя. Лишний вес даёт о себе знать, за неполные сутки наш толстый товарищ похудел минимум килограмм на пять и стал вонять как старый козёл.

Пихнув Костю в бок, я прошипел:

– Не бубни, а лучше сходи помойся...

Арсений прошел между рядов ящиков и остановился напротив меня и Кости. Повернувшись, предстал во всей красе. От окровавленного психа не осталось и следа, теперь он выглядит как солдат элитного спецподразделения. Серого-зеленого цвета камуфляжный костюм, такая же бандана и разгрузочный жилет сидят словно сшитые на заказ. Ноги обуты в легкие высокие ботинки, которые даже зашнурованы по-особенному.

– Протухшая опухшая шаурма что-то промывчала, или меня ушки подвели? – спросил Сеня, наклонившись и посмотрев на Костю в упор. – Ты меня в зад послал?

Костя побелел и, кажется, от него стало вонять в два раза сильнее.

– Будь ты почище, – продолжил Арсений, – я бы подумал над предложением войти в твой толстый зад, но ты воняешь как компания бомжей, устроившая летним жарким днем оргию на свалке.

– Старый немытый козёл, – сказал я и встал.

– Кто? – удивился Арсений, уставившись на меня.

– Воняет как старый немытый козел.

– А-а-а! – закивал Сеня и потерял к Косте всякий интерес. – Хорошее сравнение, но немного неправильное. Просто старый козел, кто же их моет-то, козлов этих старых...

– Может кто-то моет.

– Запарили чепуху молоть! – записхивал Пашка. – Так и будем вату катать или начнём реальные дела делать? У меня жена и сын в центре города!

Лицо Арсения окутала серьёзность, брови стали одним целым, и он спросил:

– Живые?

– Надеюсь...

– Я тоже надеюсь, – кивнул Сеня и начал командовать: – Итак, начнём с экипировки. Всем раздеться. Толстый бежит в душ и тщательно споласкивает булки. Желаящие освежиться идут следом, остальные разбирают снарягу. Как спец в этом деле, укомплектовывать каждого буду лично. Приступаем!

Я разделся и, не взирая на холод подвала, решил освежиться и смыть с себя грязь прошедшей ночи. Обсохнув, вернулся к парням и получил от Арсения комплект новенькой одежды. Костюмы неплохо сохранились и затхлостью совсем не пахнут. Самый маленький размер пришёлся в пору. Ботинки менять не стал, потому что среди всех найденных в схроне не обнаружилось нужного размера.

– Толстый, тебе с размерами не повезло, – сказал Сеня, когда вернулся посвежевший Костя. – Схрон укомплектовывается для бойцов спецназа. Твоего телосложения бойцов не бывает, будем импровизировать...

Подходящий по росту костюм Косте оказался мал. Налез тот, что на два размера больше. Длинные рукава и штанины Сеня обрезал армейским ножом, на этом подгонка закончилась.

– Рекомендую тебе похудеть, – сказал Арсений, закончив укомплектовывать Костю. – Умение быстро бегать – это то, что может сохранить жизнь. Поверь мне...

Пришёл мой черёд. Арсений тщательно осмотрел меня, что-то невнятно пробормотал и сказал: – Есть замечания, но не критичные. Побегашь в полной экипировке и сам поймёшь,

что не так. Твоё, – он показал рукой на один из ящиков, на котором лежит оружие, и пошёл осматривать Пашку.

Из всего имеющегося вооружения мне досталось немного: пистолет «Глок 17», пистолет-пулемёт «Бизон-2» с уже установленным глушителем и шнековым магазином на шестьдесят четыре патрона, армейский нож разведчика и автомат «АК-104».

Минут тридцать ушло на снаряжение магазинов. Последним с задачей справился Иван. Всё молча смотрели как пыхтит спасенный нами гражданский, но помогать не стали. Умение быстро снаряжать магазины – это еще один полезный навык.

– Вань, ты в армии служил? – спросил Сеня, когда тот закончил.

– Нет, – ответил Иван, утерев со лба пот. – Проблемы с сердцем, не взяли служить. А хотел, сильно хотел. С оружием я вообще никак, сегодня впервые в жизни в руки взял.

– Ты молодец, – неожиданно для всех похвалил Арсений. – Неплохо справляешься для новичка. Не то, что остальные...

Арсений осмотрел всех, задержав взгляд на Вахтанге и Косте, а затем поднял вверх указательный палец и скомандовал:

– Задача номер один – очистить психушку от всех тварей и запереть все входы и выходы. После займёмся улицей, пока не до неё. Я иду первым, остальные за мной. Смотрите, чтобы вас не сожрали, и это, во все стороны не шмалять, если кто-то подстрелит товарища, то кастрирую лично. Подстрелите сами себя, тоже кастрирую, если будет что кастрировать!

Сеня грозно хохотнул и направился к выходной двери. Пашка рванул следом, на ходу проверяя разгрузку.

– Руслан, – Иван дернул меня за рукав.

– Что?

– Можно я с тобой в паре буду?

– Можно. Пошли уже...

* * *

Арсений и Пашка скрылись в коридорах первого этажа и начали стрелять короткими очередями.

– Иван, наш второй, – бросил я через плечо и побежал к лестнице. – Старлей, Костя и Вахтанг ваше всё, что выше.

На лестнице встретились два зараженных. Плюсы пистолета-пулемёта «Бизон-2» я понял сразу. Главные из них, это низкая отдача и высокая кучность на коротких дистанциях, а ещё большой запас патронов в шнековом магазине, легкий вес и возможность установки глушителя. Девятимиллиметровый патрон пистолета Макарова не славится высокой пробивной способностью, но она и не нужна. Мощное останавливающее действие нужнее.

Всадив в первую тварь четыре пули, я напичкал вторую вдвое большим количеством. Передвинув флажок предохранителя в режим одиночного огня, в упор добил зараженных. Каждому по пуле в голову, с повреждённым мозгом они умирают окончательно.

Перешагивая многочисленные трупы, мы молча распрощались с Костей и Старлеем. Наверху пока тихо. На первом этаже слышны постоянные одиночные выстрелы. По звуку бьют Калашы.

– Ты первый, – улыбнулся я Ивану и показал рукой на коридор, ведущий в дальнее крыло больницы. Лестничная площадка в двух метрах позади, до двери в левое крыло чуть больше пяти метров. До той, что ведёт в правое, не больше четырёх.

Напарник поежился, сильнее сжал пистолет-пулемёт и нерешительно засеменил к двери.

– Предохранительними, – подсказал я.

Иван испуганно уставился на оружие, трясущимися пальцами передвинул флажок и, посмотрев на меня, глубоко вздохнул.

– Бежит, – сказал я, услышав, как чьи-то босые ноги быстро шлёпают по холодному больничному кафелю. – Готовься!

Иван занервничал. Сделав шаг назад, поднял оружие к плечу и взял распахнутую створку в прицел. Ствол ходит из стороны в стороны, мандраж прицельной стрельбе не товарищ.

Окровавленный санитар как торпеда вылетел из левого коридора и попытался сходу изменить направление движения. Повернуть на скользкой поверхности почти на девяносто градусов задача сложная, санитар с ней не справился. Голые ноги заскользили по кафелю, и он упал на мягкое место, по инерции продолжив катиться к двери, ведущей в левый коридор.

Иван зажал спусковой крючок и пустил длинную очередь, одновременно с этим пытаясь понять куда стреляет и зачем. Пули ударили в кафель и начали рикошетить в разные стороны, обещая разнести коридор и всех, кто в нём находится.

Я упал на пол и вжался в него, словно кафель способен раскрыть объятия и спасти от визжащих смертоносных мух.

– Ваня, тупой придурок, прекрати стрелять! – закричал я, сорвав связки и чувствуя щекой холод кафеля и бетона под ним.

Оружие прекратило изрыгать смертоносные пули. Иван, стоящий в паре метров впереди, покачнувшись и медленно повалился набок. Я вскочил на ноги, перехватил висящий на ремне пистолет-пулемет и напичкал свинцом пытающегося подняться с пола санитара, который чудом сумел избежать очумелой очереди напарника.

В коридорах оказалось пусто. Проверив их, я быстро запер двери, убедился в безопасности со стороны лестницы и вернулся к бьющемуся в конвульсиях на полу Ивану.

Перевернув его на спину, открыл рот и забыл, как дышать. Кусок нижней челюсти, вместе с щекой, костью и зубами у Ивана просто отсутствует, снесло пулей.

– Что за бешенная стрельба? – рявкнул Арсений. Прыжками забежав по лестнице, он в миг оказался рядом со мной. Посмотрев на Ивана, Сеня недовольно покачал головой и пробормотал:

– Не жилец, однако. Как так-то? Рикошет?

Я кивнул, не подняв взгляда. Взгляд прикован к умирающему Ивану, к его страшной ране, из которой мощными пульсациями выходит кровь.

– Ты голову набок поверни, – спокойно посоветовал Арсений. – Он кровью захлебывается.

Я осторожно повернул голову набок и тут же пожалел об этом. Из рта вышел короткий хрип, вперемешку с пенящейся кровью. Иван попытался что-то сказать, но вышел еще один, более длинный, хрип.

– Первый этаж зачищен и закрыт на все засовы, – крикнул взбежавший по лестнице Пашка. Затормозив рядом с нами и увидев Ивана, он заверещал: – Да ну нахрен! Как-такое-возможно-то? Вы совсем идиоты? Кто его подстрелил?

Даже Арсений не успел среагировать, потому что никто не ожидал, что Пашка выхватит пистолет, направит его в голову Ивана и выстрелит. То, что рядом на корточках сижу я, его ничуть не смутило.

– Паша, ты ублюдок... – крикнул я и упал на колени. Горькая желчь наполнила рот, рвота на пустой желудок неприятное явление.

– Сука, да я тебе жизнь спас! – огрызнулся Пашка.

– Заткнулись оба! – рыкнул Арсений.

Мои внутренности снова скрутило. Дождавшись, когда тошнота пройдет, я подполз к стене и прижался к ней спиной, вытянув ноги.

Прибежали старлей, Вахтанг и Костя. Сеня жестом приказал им молчать.

– Сильно раненых и укушенных нужно убивать на месте, – сказал Пашка. – Вирус действует быстро, а укусы означают смерть. Я поступил правильно, не позволив Ивану превратиться в монстра.

– Да никто и не говорит, что ты не прав! – психанул Арсений. – Просто замолчи и все, не до тебя сейчас.

Пашка опустил взгляд в пол и буркнул:

– Молчу.

– Это моя вина, – сказал Сеня. – Не стоило давать гражданскому оружие. Кто знал, что он будет палить во все стороны и подстрелит самого себя. Хорошо, что Руслана не зацепило... Да, Руслан?

Я нехотя кивнул. В голове занозой сидит глупая смерть Ивана, не хочется мне в неё верить.

– Но ты тоже хорош! – глядя мне в глаза рявкнул Сеня. – Сам не мог зачистить этаж? Решил обучить напарника стрельбе? Хреновый из тебя инструктор, больше мне нечего сказать. Все свободны, расходимся...

Отыскав пустую и не воняющую палату, я бросил оружие на тумбочку и рухнул на кровать. Расслабившись, уставился в потолок. Мысли терзают голову.

Иван умер по причине моей халатности, я мог включить голову и действовать по-другому. Учить человека стрельбе можно сотней других способов. Из окна, с крыши и даже в поле, на худой конец. Не по тварям, а по бутылкам, если всё настолько плохо.

Как с этим жить? Как сбросить с плеч груз вины? Как простить себе смерть человека?

Пашка вошёл в палату минут через сорок, к этому времени в моей голове не осталось ничего. Захотелось спать.

– Я знаю это чувство, – сказал товарищ. – Не нужно винить себя, иногда такое случается. Люди погибают, можешь быть уверен, Иван не последний, кто погибнет. Будут и другие.

– Кто ты? – спросил я, продолжая смотреть в потолок.

– О чем ты? – не понял вопроса Пашка.

– Ты так хладнокровно убиваешь живых людей. Паша, скажи честно, кто ты?

– Я солдат, – ответил товарищ. – Война научила меня убивать людей. Таких как я, много...

– А совесть?

– Больно, но привыкаешь. Убить человека трудно, но, если это твоя работа, придётся привыкнуть. Или представить, что враг давно не человек.

– Как зараженные?

– Да, можешь представить живого человека кем угодно. Самой жуткой тварью, которой нет места на белом свете. Поможет, многие так делают.

– Мне это не нужно. Люди больше не убивают друг друга.

– Ты ошибаешься, Руслан...

Пашка бесшумно покинул палату. Мой вопрос остался незадаанным...

Глава 7

Я уснул и проспал пару часов. Парни не стали будить, разбудила вибрация планшета.

Страхнув остатки сна, мгновенно вспомнил всё произошедшее. На душе стало тоскливо. Планшет во внутреннем кармане костюма чихал на моё настроение и продолжил нервировать вибрацией.

«Входящий видеозвонок» – большая надпись на экране. Кто звонит, и зачем, неизвестно. Движение пальца и начало устанавливается соединение. На экране появилось лицо незнакомого мужика, суровый дядя лет под сорок. Внимательный жесткий взгляд заставляет нервничать, игра в гляделки длилась секунд пять, молчание нарушил неизвестный.

– Приветствую тебя, боец. Назови своё имя.

Голос у собеседника жесткий и натренированный, таким голосом раздают приказы. Приказы, которые выполняются беспрекословно.

– Здравствуйте, – ответил я на приветствие и представился: – Ситдииков Руслан.

– Теска значит... – пробормотал собеседник и тоже представился: – Майор ГРУ Руслан Уфимцев.

Я зачем-то кивнул. Уфимцев посмотрел куда-то в сторону, картинка стала мелькать. Послышались глухие пистолетные щелчки, после седьмого выстрела картинка стабилизировалась и на экране снова возникло лицо майора.

– Непокойно, твари досаждают, устал отстреливаться, пора мне выбираться из этого города, иначе сгину тут. Ты как, боец? Звание не подскажешь?

– Старший сержант ППС, – отчеканил я и добавил: – Нормально, у нас относительно спокойно. Засели в здании психушки, устроили зачистку, держимся.

Уфимцев хмыкнул и, кажется, немного растерялся. Спросил:

– Ты старший в группе? Сколько вас?

– Семеро, – ответил я и тут же поправил сам себя: – То есть шестеро, один погиб. Случайно погиб, глупо.

– Плохо, что глупо.

– Старший по званию старлей, но его нет рядом, – рассказал я.

– Разговор не ладится... – пробормотал Уфимцев и, посмотрев куда-то в сторону, продолжил: – Давай пор другому... Я ваш временный руководитель, согласен с этим фактом?

Я пожал плечами:

– Согласен, но парни... Арсений и Пашка...

– Хорошо, – кивнул Уфимцев. – Давай совсем по-другому. Кто из вас главный? Можешь вручить планшет ему?

– Планшет мне доверил офицер ФСБ, – сказал я. – Зачем мне отдавать его?

– Вот же блин... – Уфимцев прикусил губу и начал думать. Секунда, и заговорил: – Тебя мне передали федералы, они же дезинформировали. По их словам, ты капитан спецназа Росгвардии, но на деле сержант ППС. С оружием знаком?

Я развернул планшет так, чтобы майор Уфимцев увидел лежащее на тумбочке оружие.

– А у вас не всё так плохо! – тут же рассмеялся он.

– С оружием знаком, – улыбнулся я.

Пинком открыв дверь, в палату ввалился Арсений.

– С кем балякаешь? – спросил он.

Уфимцев нахмурился. Я повернул планшет к Арсению и представил:

– Майор ГРУ Руслан Уфимцев.

Арсений улыбнулся и выхватил планшет.

– Здорова, майор! – пробасил он, уставившись в маленький экран. – Как настроение? Мы с тобой раньше не встречались? Рожа твоя больно знакомой кажется...

Я встал рядом с Арсением и начал под углом смотреть в экран планшета.

– Встречались, – ответил Уфимцев. – И при этом дважды. В первую встречу ты был капитаном Егоровым, во вторую майором Гринкевичем. Третьей встречи не было.

Арсений подумал и спросил:

– Егоровым я был в Крыму в четырнадцатом. Гринкевичем в...

– Кобрин, Беларусь, – напомнил Уфимцев.

– Точно! – радостно воскликнул Сеня. – Столько фамилий и мест было, что всех не упомнишь.

– Кто ты сейчас? – поинтересовался Уфимцев.

– Арсений Ленин я теперь. Извини, майор, работа у меня такая была, ничего личного...

– Ждите, парни, я быстро! – неожиданно резко сказал майор Уфимцев и бросил планшет на что-то твердое. На картинке появился полукруглый потолок ангара, послышалась гулкая автоматная очередь, за ней вторая и третья. Пара секунд тишины и прозвучали четыре пистолетных выстрела.

– А майор-то в заднице! – пихнул меня плечом Арсений. – Какого хрена ему от нас нужно?

– Не знаю, он не успел рассказать.

– Сейчас объясню. – Уфимцев как ни в чём ни бывало возник на экране планшета. – Мне нужно чтобы вы добрались до Белоярской АЭС. Из всех групп, с которыми мы имеем связь, ваша к станции ближе всего находится.

– Я пас, – отмахнулся Арсений и небрежно сунул планшет мне в руки. – Это работа федералов, я умываю руки, пусть сами разбираются...

Сеня покинул палату, оставив меня наедине с майором Уфимцевым.

– Эта скотина всегда с приветом была, – усмехнулся тот. – Вы его случайно не в психушке нашли?

– Именно в ней. Крыша у него шатается, но в целом он почти нормальный, из всех нас лучший боец, плюс имеет иммунитет к вирусу.

На лице майора появилось неподдельное удивление, и он сказал:

– А вот это уже интересно, нужно передать столь полезную информацию наверх. О наличии иммунитета я пока не слышал, это точно или только со слов Арсения?

– Точно, лично видел укусы на теле.

– Укусы не показатель, такой человек как он может искушать самого себя до полусмерти лишь шутки ради. Не верь всему, что видишь, сержант. Егоров... точнее, Арсений Ленин, человек непредсказуемый, опасный и до ужаса умный. Я свяжусь с оставшимся руководством и попытаюсь узнать кто он такой. Непроверенная информация, или, сказать правильнее, чисто мои догадки – Арсений Ленин мальчик на госпобегушках, выполняющий самую грязную работу. Он спец экстра-класса. Почему отошёл от дел не скажу и не скажу почему оказался в психушке, даже не представляю. Предупреждение на будущее – будь осторожен, сержант, обычных людей в психушки не сажают.

– Сажают, когда они перестают быть нужными, но при этом в реальной жизни представляют для общества опасность! – рявкнул Сеня из коридора и ввалился в палату. Нагнувшись, в упор посмотрел на лицо Уфимцева и сказал: – Не беси меня, майор, я в гневе страшнее атомной бомбы, она убивает безболезненно и быстро, а от меня такой радости не дождёшься. Найду и кожу живём сниму!

– А ты не психуй, – посмеялся Уфимцев. – Нервные клетки не восстанавливаются, или не знал?

– У меня нервных клеток нет, – огрызнулся Сеня, снова выхватив планшет. – Все мои клетки спокойные и жизнерадостные.

– Хорошая шутка. – Уфимцев сделал подобие улыбки. – Но она неуместна.

Сеня оскалился.

– Мужик, не нервничай, – попросил Уфимцев. – Даже подростки в переходном возрасте лучше себя ведут, я не преследую цель вывести тебя. Мне нужно только одно – выполнение поставленной задачи.

– Тушить реакторы? – воскликнул Сеня. – Тебе надо, ты и туши, а я пас. Негоже полковнику по всяким электростанциям бегать.

Уфимцев посмотрел в сторону и раздался выстрел. Вернувшись в экран, пробормотал:

– Тварей как грязи, надоели уже...

– Я согласен, но при одном условии! – рявкнул Арсений.

– Да не ори ты! Связь нормальная, я слышу тебя, диктуй свои условия.

Арсений нехотя, но перешёл на спокойный тон:

– Я хочу, чтобы ты извинился передо мной.

– За что?

– Было бы за что, я нашел бы тебя и заставил просить прощения! Извинись просто так, это моё условие. Извинишься и я потушу ваши грёбанные реакторы. Если извинение будет шикарным, даже утилизирую их. Будет сверхпрекрасное извинение, так уж и быть, разберу электростанцию до основания. Ты меня понял?

Я устал терпеть этот цирк и пробормотал:

– Только идиот способен придумать такое...

Арсений бросил на меня полный ненависти взгляд и рявкнул:

– Хлебрезку запечатай!

– Да не бурчи ты, – сказал Уфимцев. – Я согласен на твои условия. От своего имени приношу глубочайшие извинения премногоуважаемому экстраординарному супер-мега-крутому-спецу Арсению Ленину! Сеня, лучший из лучших, извини дурака!

Арсений громко захохотал:

– Молодец, майор, мне понравилось, повеселил дурака, знаешь толк в жизни. Уговор есть уговор, выполню обещанное. Инструкции будут?

– Посёлок Белоярский, – начал говорить Уфимцев. – Точно место не знаю, но там есть выживший. Вам нужно найти его, он знает станцию как пять пальцев и работал на её обслуживании. Без него точно не справитесь...

– Да понял я, – отмахнулся Сеня. – В жизни многое пришлось повидать, но реакторы тушить не доводилось. Думаю, что в этом нет особой сложности. Майор, может нафиг этого человека, мы сами не пальцем деланные, реактор потушить – не такая уж великая задача.

– Я понимаю, – улыбнулся Уфимцев. – Русское авось конечно хорошо, но, когда есть возможность доверить дело специалисту, лучше не упускать такую возможность. Я узнаю его точное местоположение и сообщу, а пока что от вас требуется одно – это добраться до посёлка Белоярский.

– Да поняли мы, всё поняли. Уже завтра твоя станция будет потушена.

– Да верю я, верю. Удачи!

– Да пошёл ты! – Сеня показал майору средний палец.

– Да пойду, – ответил тот, и добавил: – Конец связи. Планшет тёске верни...

Уфимцев отключился. Арсений сунул мне планшет, хрустнул шеей и спросил:

– Тушил хоть раз в жизни реакторы?

Я покачал головой.

– А придётся. Главное радиации не нахапай, а то чундрик стоять не будет...

* * *

– Можно попробовать, – сказал Вахтанг. – Это даже интересно в какой-то мере.

– Ну да, – согласился старлей. – Делать всё равно нечего, попробуем. Глядишь, предотвратим большую катастрофу.

Костя промолчал, тем самым дав согласие. Единственный, кто не согласился, это Пашка. Вскипев, как чайник, он покраснел, надулся и заверещал:

– Да делайте вы что хотите! Мне похрену на вас и вашу электростанцию, пусть она хоть двадцать раз взорвётся. Я буду спасать семью. Нужно количество оружия и патронов заберу и мне никто не запретит. Это моё последнее слово, я теперь сам по себе. Идите вы все нахрен! Спасайте, кого вздумается, хоть папу Римского, хоть президента Америки (Как бы странно это не звучало, но именно в этот момент Пашка не смолотил чепуху. Вернее, смолотил, но только на пятьдесят процентов, ведь спасать папу Римского не нужно, потому что он пополнил ряды зараженных, спокойно прогуливается по Ватикану, и больше не нуждается в роскоши, а вот спасать президента Америки нужно, и нужно сделать это как можно скорее. В данный момент он находится в Белом доме США, в одной из его многочисленных комнат, в компании двух мёртвых агентов секретной службы США. Но, конечно же, Пашкины слова случайность, гневный бред, и не более, поэтому ни мне, ни ему, и никому-то другому из нашей компании пока не суждено узнать того, как будут спасать президента Америки. Бравые ребята из подразделения Альфа ФСБ сделают всё в лучшем виде, таким, как они, помощь не требуется. У нас своя история, история, которая переплетётся с бравыми ребятами из ФСБ невыносимо близко, но, благодаря проказнице судьбе, мы так и не встретимся с ними. А может и встретимся, кто его знает...).

Пашка закончил гневное выступление фразой, которая подходит под многие случаи жизни: – Мне похрен!

– Что с ним? – удивился Сеня и вопросительно уставился на меня.

Собрав всех в кабинете с огромным диваном, мы обрисовали ситуацию с Белоярской АЭС и Пашке ситуация не понравилась, для него существует только одна проблема – спасение семьи, которая осталась в центре города. Я об этом не подумал. Вернее, запомнил. Станция станцией, а товарища выручать надо.

– У Пашки семья в городе осталась.

– Я помню.

– Помочь бы, – буркнул старлей. – Не хорошо, семья же...

– Не хорошо, – согласился Сеня. – Семья – это святое, надо помочь...

Пашка перестал сверлить Арсения взглядом. В глазах появилась надежда.

– Центр города, – начал рассуждать Сеня и ходить рядом с диваном. – Миллион жителей, миллион кровожадных тварей и всего шесть стволов... – бросив на Костю мимолётный взгляд, уточнил: – Пять с половиной, всего пять с половиной, без хорошего транспорта никак...

– Звонить? – спросил я, вытащив планшет.

– А это идея, – улыбнулся Сеня. – Звони. И не спрашивай разрешения, а ставь перед фактом! Скажи ему, что нам нужен транспорт. Будет транспорт, будет спасение электростанции!

Я зашёл в контакты планшета, отыскал последний видеовызов и сделал звонок. Десять секунд и в планшете возник майор Руслан Уфимцев.

– Что-то случилось? – спросил он.

– Отклонение с маршрута, возникли некие обстоятельства...

– Да что ты телишься с ним! – Сеня выхватил у меня планшет и уставился на майора. – Давно не виделись, ГРУшник, у нас планы изменились, мы едем в центр города, нам нужно спасти девчонку с годовалым сынишкой на руках и для этого нужен транспорт, что-то тяжелое

и способное легко проехать через толпу тварей. Танк не предлагай, БТР предложить можешь, а лучше УРАЛ, или, как его там... Тайфун!

– Где я вам Тайфун найду? – возмутился Уфимцев. – БТР могу поискать, Уралов как грязи кругом, КАМАЗов вязких, и вообще... – майор на секунду задумался, а затем спросил: – Девчонка с годовалым ребёнком точно живы? Откуда информация?

– Живы, – мощно кивнул Сеня. – Инфа стопудовая, лично проверил. Разве, что на место не ездил, своими глазами не видел, но зуб даю, живы!

– А если не живы? – спросил Уфимцев. – Мне что, придется ехать к тебе и зуб вышибать?

– А куда деваться? – пожал плечами Арсений. – Придётся ехать и вышибать, у меня как раз один коренной подгнил и нет-нет, да побаливает. Считай, тебе радость, а мне польза!

Уфимцев проигнорировал сказанное и прорычал:

– Я звонил вам больше двадцати минут назад, какого хрена вы до сих пор в больнице? Новый приказ будет таков: в течении шести часов добраться до центра города и спасти девчонку с мальчуганом. После выполнения доложить. Приступить к выполнению задачи немедленно!

Арсений вытянулся по струнке, приставил руку к голове и громко ответил:

– Есть, товарищ майор!

Тут же расслабившись, швырнул планшет мне и рыкнул:

– Приказ все слышали? Приступить к выполнению задачи...

* * *

Вдвоём с Пашкой мы заражённых через окна, чтобы можно было беспрепятственно покинуть больницу через главный вход. С криком «Эх, гробы подорожают!», Арсений выскочил из больницы и начал стрелять во всё, что движется. Последствия психотропных препаратов всё ещё действуют на его мозг, и он ведёт себя как дебил, но на способности убивать заражённых это никак не отражается. Автомат Арсения бьёт без промаха, один выстрел – одна мертвая тварь. Хотя, автомат тут не причём, всё решают навыки.

Я, Пашка и Вахтанг вышли следом за психованной машиной убийства. Медленно, но верно начали продвигаться в сторону брошенного микроавтобуса, оставляя за собой полосу мёртвых тел. На половине пути я начал нервничать, боекомплект убывает намного быстрее, чем мы предполагали.

Костя и старлей остались внутри больницы, и я даже позавидовал им. Таскать оружие и патроны из подвала к главному входу занятие хоть и тяжёлое, но безопасное.

Добравшись до микроавтобуса, устроили отстрел тварей по периметру. Вахтанг занялся починкой, как профессиональный пит-стоппер он заменил пробитое колесо на запаску в течении трёх минут. Осталось только вытащить машину из кювета.

– Пашка, лупи тварей, лупи не жалея патронов! – рявкнул Сеня, когда Вахтанг закончил с ремонтом, сел в салон микроавтобуса и запустил мотор. – Руслан, давай толкать, это корыто само из кювета не вылезет, придётся поднапрячь булки!

Я подбежал к микроавтобусу одновременно с Арсением и, оперевшись в заднюю часть, мы начали толкать его. Вахтанг дал раскачку, машина пыталась выехать из небольшого кювета, но каждый раз ей не хватало совсем чуть-чуть, Вахтанг раскачивал её раз за разом, я толкал до помутнения в глазах, но этого было недостаточно.

Пашка прекратил стрелять и решил помочь. С первого раза даже втроем ничего не вышло. Вахтанговское корыто выскочило на асфальт с четвёртой попытки, когда у меня окончательно кончились силы и захотелось рухнуть в траву кювета.

Поймав сцепление с дорогой, микроавтобус прыгнул вперёд и, нехило ускорившись, попытался юркнуть в противоположный кювет. Вахтанг среагировал в последний момент и

рванул руль, одновременно зажав тормоз. Машина покосилась, попыталась перевернуться, и окончательно остановилась.

– Пронесло, однако... – облегчённо выдохнул Сеня и тут же взревел: – Любитель ослиных задниц и свежих барашков, разворачивай своё корыто! Всем стрелять в тварей!

Я взял в руки висящий за спиной автомат и открыл беглый огонь. Тварей стало больше, они прут со всех сторон, только открытая местность спасает от внезапного нападения. Голова заражённого в прицеле и выстрел. Ещё один, и следующая тварь тоже мертва. И еще одна. И еще. Еще...

– В автобус, быстро! – крикнул Сеня, а затем схватил меня поперёк туловища и словно пушинку затащил в машину.

– Заигрался ты, Русланчик, – покачал головой Пашка. – Всех не перестрелять, сколько не старайся.

Я окончательно пришёл в себя, и понял, что из-за меня парни потеряли драгоценные двадцать секунд – Вахтанг развернул автобус, и мы могли ехать к больнице, но я продолжал стрелять в тварей, пока не вмешался Арсений.

– Ему трупиков валить понравилось, – крикнул сидящий за рулём Вахтанг. – Я бы тоже рад пострелять был!

Подлетев к больнице, он сдал задом к центральному входу, и мы открыли двери для погрузки оружия. Костя и старлей тут же вынесли нам дополнительный боекомплект, а сами занялись погрузкой. Вахтанг пару минут осматривал автобус и, убедившись, что тот в порядке, тоже начал таскать оружие.

На третьей минуте тварей стало столько, что я перешёл на стрельбу длинными очередями, но быстро понял, что даже это не панацея, скоро нас просто задавят массой.

– Всё не погрузим, – крикнул старлей. – Третий останется.

Неожиданно для всех к отстрелу подключился Костя и стало чуть легче. Еще несколько минут и в радиусе сорока метров от главного входа появится полукольцо их тел зараженных.

– Кикабидзе, закрывай автобус! – скомандовал Сеня. – Возвращаемся в больницу, нужно забрать всё оружие, у меня есть план как отвлечь тварей от главного входа...

Меньше минуты и мы снова оказались внутри психбольницы. Я подошёл к широкому подоконнику, влез на него и наконец-то расслабился. Стрелять, оказывается, не так просто.

– Молодцы, мужики! – хлопнул Арсений в ладоши. – Отличная работа, осталось самую малость потерпеть, минут сорок максимум, и мы свалим отсюда. Согласитесь, это не больница, а настоящая крепость, умеют же строить на века...

* * *

Бегая вокруг больницы, мы отвлекали зараженных. Наличие нескольких входов и выходов сыграло на руку. Пока я и Пашка заманивали толпу кровожадных зараженных от одного входа к другому, мужики грузили оружие в микроавтобус. Спустя пол часа я заметно употел, но первым сдался Пашка. Влетев в узкий коридор следом за мной, он запер дверь и, рухнув на пол, облегченно выдохнул. Еле слышно пробормотал:

– Не могу больше, всё из себя выжал. Силы нам понадобятся совсем скоро, а я уже устал, пусть меняют нас, достало бегать...

Я быстро разделся до пояса, оставив только штаны и берцы. Вручив одежду Пашке, сказал:

– Иди помогать парням. Как закончите, дайте знать.

Пашка кивнул. Когда я уже был за дверью, он громко крикнул:

– Руслан, осторожней там, без фанатизма...

Переместившись в дальнее крыло, я открыл дверь, но тут же закрыл ее, ведь снаружи топчутся два десятка тварей. Этот выход пока заблокирован, а со стороны главного входа слышатся выстрелы, там работает Арсений, забравшийся на крышу микроавтобуса. Всех тварей отвлечь просто невозможно, как не старайся.

Очередная перебежка. Вход, через который в больницу доставляли новых пациентов, пуст. Сбежав по пандусу, я переместился к входу, у которого оставил Пашку, и встретился с толпой зараженных. Собравшись у двери, они пытаются открыть ее методом толкания, а некоторые царапают и кусают. Жуткое зрелище. Похоже, что Пашка всё еще сидит у стены. То, что твари отлично чувствуют живых мы уже выяснили.

За спиной послышался треск. Развернувшись, я увидел, что из кустов на меня ломятся семеро зараженных. Те, что у двери тоже, заметили неожиданно прибывший ужин и поспешили к лакомству.

– А вот хрен вам! – крикнул я и ломанулся к выходу с пандусом, через который покинул больницу.

С хрипом и рёвом зараженные бросились следом. У самой двери я остановился, дождался, когда твари приблизятся поближе, и тут же спрятался за дверью, закрыв ее на два засова. То, что на меня ломанётся окровавленный санитар, никак не ожидал.

Ноги стали ватными, страх сковал тело, зараженный протянул ко мне руки и широко открыл пасть. Мгновение, и цепкие пальцы вцепятся в тело, а зубы сомкнутся на шее.

Руки твари не дотянулись до моего торса ничтожные сантиметры. Зараженный взвыл, и начал клаять зубами. Я вжался спиной в дверь и даже глаза закрыл.

– Пригнись, – сказал Пашка, стоящий позади зараженного, именно он поймал его за одежду и не дал укусить.

Из двух возможных целей зараженный видит только меня, до Пашки, который держит его, ему нет дела. Продолжая клаять зубами, тварь попыталась сделать шаг, но товарищ оттянул его к себе почти на метр. Зараженный, увидев, что обед стал значительно дальше, недовольно заурчал.

Я наконец-то вернул самообладание и разрешил ватным ногам согнуться. Упав на пол, резко отполз в сторону. Пока тварь пыталась понять, куда делся живой обед, Пашка приставил ей пистолет к затылку и забрызгал дверь мозгами.

– Опасно, однако, – сказал напарник, аккуратно опустив обмякшее тело на пол.

Я начал энергично кивать, тело накрыла сильная дрожь.

– Вещи на кушетке, Руслан, я пошёл отвлекать заражённых. Отойдёшь от шока, подстрахуешь.

Дальнейшая беготня обошлась без происшествий, потому что мы стали действовать вдвое осторожнее. Как санитар попал в больницу, так и не поняли. Не мог же он открыть дверь, войти внутрь и закрыть ее? Хотя кто его знает, что он мог, а что не мог.

Ровно через сорок минут больница осталась позади. Загруженный под завязку микроавтобус поехал туго. Вахтанг начал жаловаться, что колёса могут не выдержать нагрузки и полопаться. Сеня убедил его, что пока он с нами, колеса не посмеют лопнуть.

– Налево, – сказал Пашка, когда мы подъехали Сибирскому тракту.

– Направо, – тут же изменил команду Сеня и пояснил: – В город на этой колымаге мы не сунемся, у меня есть идея...

Беготня от тварей тоже идеей Арсения и после случая с санитаром я перестал радоваться тому, что он предлагает.

– Руслан, одолжи планшет на пару минут, – попросил Сеня.

– Батарейка садится... – буркнул я.

– Ничего страшного, там, куда мы поедem, точно есть зарядка. Шашлык, твоя колымага сможет еще километров сорок пробежать?

– Какой такой шашлык? – возмутился Вахтанг.

– Жареный грузинский, – ответил Сеня и взял у меня планшет. Секунд двадцать поведив по нему пальцем, спросил: – Где находится управление нацгвардии все знают?

– Да, – ответил Пашка. – Улица военная.

– Нет, – вмешался сидящий за рулём Вахтанг и воскликнул: – Нацгвардия на Патрисии Лубримумбумбы!

Старлей захохотал. Немного успокоившись и вытерев слёзы смеха, сказал:

– Нерусский ты баран, Ваха! Улица названа в честь Патриса Лумумбы. Патрисии, ну вычудил, ну рассмешил!

– О Патрисидах и Патрисах будете говорить потом, – недовольно покачал головой Сеня. – Сейчас едем на улицу Военная. Кикабидзе, топчи по ЕКАДу до улицы Щербакова, а потом по объездной дороге на твою любимую Патрисию. Улица Военная пересекает её, приедем туда, а оттуда и до центра рукой подать...

Сеня вернул планшет. На всякий случай завернув его в кусок поролона и обмотав тряпкой, я спрятал устройство во внутренний карман. Чувствую, что совсем скоро нам снова предстоит побегать. И не только, пострелять тоже придётся.

К штабу нацгвардии приехали через полтора часа. От количества зараженных зарябило в глазах, центр города совсем близко, плюсом ко всему данный район имеет достаточно плотную застройку. Больше жилых домов, больше зараженных, арифметика проста.

– Заборчик нам поможет, – улыбнулся Сеня и радостно потёр ладони. – Шашлык, подъезжай к воротам со стороны Военной улицы, на шлагбаум не обращай внимания, сойдёт.

Вахтанг осторожно двинул в нужном направлении, чудом умудряясь не задавить бегущих к машине зараженных. Позади нас собралась толпа численностью в пару сотен тварей, и эта толпа постоянно пребывает.

– План таков, – быстро заговорил Сеня. – Подъезжаем к воротам и десантируемся. Все, кроме Шашлыка, начинают отстрел тварей. Я проникаю за забор и открываю ворота. Как только загоним тачку внутрь, все забегают следом, при этом не забывая отстреливать зараженных. Оказываемся внутри, закрываем ворота и блокируем их микроавтобусом. Я понятно объяснил?

Все, включая Вахтанга, начали кивать. Сеня хитро улыбнулся:

– Ну вот и славно...

* * *

Подлетев к воротам, Вахтанг снёс шлагбаум и ударил по тормозам. Микроавтобус тяжело остановился. Пашка тут же открыл дверь и выскочил на улицу. Следом выпрыгнул Арсений, и тут же побежал к участку забора, на котором красуется большой нарисованный знак Ростгвардии. Прыжок, и Сеня исчез на той стороне.

Расположившись кольцом вокруг машины, мы стали обороняться. Твари поёрли со всех сторон, в четыре ствола их точно не сдержать. Максимум, сможем немного проредить. За забором слышится стрельба, Арсений явно не церемонится, целей там тоже хватает.

Стоять на месте и продолжать стрелять, когда на тебя несутся зараженные, так себе занятие. Сердечко начинает стучать на грани возможного, адреналин выплёскивается в кровь бешеными порциями. Главное, не обмочится и, тем более, не...

Вместе с Пашкой мы сосредоточили огонь на правой стороне дороги и за несколько секунд скосили минимум двадцать зараженных. Я сменил пустой магазин и принялся бить короткими очередями. Пашка переключился на левую сторону. Старлей и Костя явно не справляются. Тридцать метров – это расстояние, которое отделяет нас от ближайших зараженных, и оно постоянно сокращается.

Очередной пустой магазин упал на дорогу. Я вставил полный, передёрнул затвор и зажал спуск, выпустив длинную очередь. Щелчок известил об отсутствии патронов, повторение отрабатанного движения и снова стрельба. Магазины пустеют один за другим.

Послышался стон петель, и Арсений открыл ворота. Вахтанг тут же дал газу и загнал микроавтобус внутрь.

– Отступаем! – громко крикнул Сеня и принялся помогать отстреливать зараженных.

Практически одновременно мы оказались у ворот и дружно налегли на них. Створки сошлись буквально перед носом у тварей, но не тут-то было. Живая масса надавила на них с той стороны, и Сеня не успел зафиксировать запорные швеллера в специальных пазах.

– Не удержим, – взвыл старлей, оперевшись в левую створку всем телом.

Для того, чтобы закрыть ворота, нам нужно дожать их. Створки встанут параллельно и швеллера, на которые приварены обрезиненные ручки, зайдут в пазы.

– Шашлык, сдавай назад, – рявкнул Арсений. Развернувшись, он уперся спиной сразу в две створки и прорычал: – Пусть сдаёт назад, но только медленно.

Вахтанг не услышал Сеню, но понял, что от него требуется и медленно поехал к воротам. Когда задняя часть микроавтобуса приблизилась к воротам достаточно близко, Сеня упёрся в неё ногами, при этом продолжив держать створки спиной.

– Я в приседе больше пол тонны брал... – одними губами сказал Сеня и мощным рывком дожал створки. – Запирайте их...

Перестав держать ворота, я и Пашка одновременно просунули в петли специальные швеллера. Арсений тут же расслабился, из носа хлынула кровь. Пашка и старлей подхватили его под руки и оттащили в сторону. Вахтанг снова сдал назад и подпёр ворота микроавтобусом. Мы в безопасности...

* * *

Четырнадцать убитых зараженных – это то, что оставил после себя Арсений, побывав за забором чуть больше пол минуты. Пять тварей сумело уцелеть и теперь спешат к нам, в надежде отведать человеческой свежатины. Их убийством без лишних вопросов занялся Костя.

– Ты как? – спросил я покачивающегося Арсения.

– Хреново, – ответил за него Пашка.

Арсений взбодрился, вытер рукавом костюма идущую носом кровь и начал поглядывать по сторонам. За воротами собралась приличная толпа зараженных и пытается массой выдавить створки. Одна из тварей сумела уцепиться за верхнюю часть ворот двумя руками и подтянулась. Хлопок выстрела – старлей всадил пулю точно промеж глаз и зараженный пропал из виду.

– Уходим, – сказал Сеня и пошёл в сторону двухэтажного здания. Уже на ходу сказал: – Прихватите с собой побольше патронов и гранат. Вангую, скоро твари полезут через ворота и забор, живым ручьём полезут.

Рычание и противные вопли за воротами усилились, твари чувствуют нас и лезут по сородичам. Еще две пары рук вцепились в ворота и начали подтягиваться, но старлей пристрелил их не мешкая.

Прихватив солидный запас патронов, мы бросились догонять Арсения.

– Что мы ищем здесь? – спросил Пашка.

– Транспорт, – ответил Сеня. От его короткой слабости не осталось и следа. Интересно, эта машина убийства когда-нибудь устаёт?

Продвигаясь по территории управления национальной гвардии и отстреливая редких зараженных, дошли до транспортных боксов. Первый открыт и пуст.

– Бывали здесь? – спросил Сеня, о чем-то задумавшись.

– Я был, – ответил Пашка. – Но в самом управлении, по территории не гулял.

– Напомните, – попросил Вахтанг. – На чем у нас Росгвардия передвигалась?

– На всём, – ответил Пашка. – Но нам нужны «Тигры». Я прав?

– Нам нужны все звери... – пробормотал Арсений, разглядывая большой замок на воротах второго бокса. – Пломба целая, а значит этот бокс не открывали. Ищите лом или его сестру кувалду.

– Вай дурак, зачем? – удивился Вахтанг и потряс автоматом. – Отстрелим замок и делов-то!

– Попробуй отстрели, – усмехнулся Сеня, а мне и Пашке сказал: – Проверьте остальные боксы на наличие опломбированных замков и где-нибудь раздобудьте хоть какой-то ударный инструмент. Костя и старлей, вы патрулируете территорию. Начните от ворот, не жалейте патронов и зараженных.

Из девяти находящихся на территории управления боксов, четыре абсолютно пустые, а один до половины забит патрульными Лада Гранта. Еще в двух открытых стоят служебные автобусы и микроавтобусы. Только два бокса могут похвастаться запертыми воротами и несовершенными на замках пломбами.

Отыскав лом и кувалду в ремонтном боксе, мы вернулись к Арсению и Вахтангу. Последний сидит рядом с воротами и виновато изучает автомат. Я, увидев вмятины на замке, а на воротах отверстия от пуль, улыбнулся:

– Ваха, не сработала твой метод, да?

Вахтанг виновато пожал плечами и продолжил разглядывать автомат. В Росгвардии не скупались и повесили на ворота боксов мощные, увесистые замки, которые если и можно отстрелить, то только из крупного калибра и не с первого выстрела.

– Может сбегать до ремонтного бокса и притащить болгарку? – спросил Пашка. – Скорее всего там и бензогенератор найдётся.

– У вас есть я! – воскликнул Сеня. – А я это и болгарка и бензогенератор вместе взятые. Лом и кувалда, когда в моих руках, воистину волшебные вещи, что им какой-то замок?

На замок обрушился гнев психа.

– Интересно, эта рама когда-нибудь устает? – спросил Пашка, наблюдая как Арсений раз за разом поднимает кувалду.

– Думал нал этим, – ответил я. – Сеня уникальный человек, его даже вирус не берёт.

Скоба треснула и замок отвалился. Арсений, отбросив кувалду, открыл створку бокса и недовольно покачал головой.

Внутри обнаружился транспорт, но совсем не тот, что нам нужен. Три автобуса «ПАЗ», шесть пассажирских газелей, две нивы, оборудованных для кинологов, и четыре уазика.

– Не унываем, – сказал Пашка. – Есть еще один бокс, может там повезёт...

Взлом второго замка Арсений переложил на наши плечи. Вахтангу замок не сдался, сдался Пашке и только на четвёртой минуте.

– Это вам не девочек по попкам гладить, – сказал Сеня, надсмехаясь над употевшими мужиками. – Здесь настоящая мужская сила нужна, которой вам на заводе изготовителе не дали.

Открыв ворота, он первым посмотрел внутрь и расплылся в довольной улыбке. Бокс не пуст, но и полным его не назовёшь. Четыре «Урала» уставились на нас круглыми-глазами фарами, а прямо за ними притаились три хищника «Тигра», окрашенные в светло-серый цвет, с эмблемами и надписями Росгвардия на кузовах.

– Именно то, что я искал, – сказал Сеня. – Машины для зомби-апокалипсиса, любимые мои Уралы...

– Арсений, ты мудака! – выдал Пашка. – «Тигр» – вот, что нам нужно! «Урал» не бронирован, маловместителен и слишком огромен!

– Маловместителен? – взревел Сеня. – Посмотри на кунг, я в него таких как ты пол сотни штабелем сложу и еще место останется. «Урал» проверен временем и действиями, ваш «Тигр» полная хрень. Делайте, что хотите, но моего мнения не изменить, еду на «Урале» и точка.

Переубедить Арсения оказалось просто невозможно. Вместо бронированного, манёвренного, мобильного и быстроходного «Тигра» он выбрал тяжелый, огромный и медлительный «Урал».

– На «Урале» я проеду там, куда ваш кошак даже морду не сунет, – продолжил сыпать доводами Арсений. – Плюсом ко всему «Урал» неприхотлив к топливу и практически на каждом углу можно найти к нему запчасти. Даже если бы здесь стояли «Волки», «Рыси» и всякие уродливые «Фалькатусы», я бы не изменил своего решения!

– В чём-то он прав, – неожиданно изменил мнение Пашка и у Арсения появился единомышленник. – «Урал» в этом году шестидесятилетие отмечает, проверен временем, не поспо-ришь, а «Тигру» и двух десятков нет, сыроват он.

– Эй, слушай! – затарахтел Вахтанг. – Какой возраст? Нам на выставку ехать? Или запчасти искать? Почему нельзя сразу на том и том передвигаться? Три машины лучше одной!

– Шашлык открыл дебилам истину... – Буркнул Сеня. – Берём два Урала и один «Тигр».

– Лучше два «Тигра» и один «Урал», – предложил Пашка.

Я расхохотался, увидев гневный взгляд Арсения. Сжав кулаки, он сказал:

– Назови причину или я тебя ударю.

Я высказал мнение:

– «Урал» надёжен и точно не сломается, у «Тигра» шансов сломаться больше. В случае выхода из строя одного у нас останется второй, а первый мы можем отбуксировать в безопасное место и оставить на запчасти.

– Логика у тебя, Руслан, конечно, железная, – посмеялся Сеня. – Пусть будет, по-твоему, но всё же рекомендую изменить решение в пользу надёжности...

Дискуссия длилась еще десять минут, я перестал слушать пустой разговор, приблизился к одному из «Тигров» и начал реанимацию законсервированной машины.

Через час из бокса выехал «Урал» и два «Тигра». К этому времени вернулись Костя и старлей, заодно пригнав микроавтобус Вахтанга. Звуков яростной стрельбы с момента их ухода мы не слышали, пара десятков ленивых хлопков не в счёт.

– Арсенал Росгвардии вас не интересует? – спросил старлей, выбравшись из микроавтобуса. – Это, конечно, не найденный нами схрон, но тоже не хило. Патронов солидный запас, да и стволов добрых там хватает.

– Твари разбрелись по дороге, потеряв к воротам всякий интерес после нашего ухода, – доложил Арсению Костя. – Скорее всего они не чувствуют людей на расстоянии свыше пятидесяти метров. Мы зачислили территорию и два здания, в одном обнаружился запертый арсенал. Это всё.

– Молодец, боец, хвалю! – Сеня дружески хлопнул Костю по спине. – Учитесь, парни, как подлизываться нужно.

– Мне бы еще похудеть, да мышечной массы набрать... – мечтательно сказал Костя, покраснев от похвалы.

– Не унывай, толстый, – подмигнул Косте Сеня. – Меньше жри и чаще бегай от тварей. Базарю, лучшего способа избавиться от жира ещё не придумали...

Арсенал Росгвардии перекочевал в «Урал», содержимое схрона то же отправилось в него. Так же мы прихватили всё, что имеет хоть какую-то ценность в сложившейся обстановке. Как сказал Арсений, процитировав Козьму Пруtkова: «Лучше перебдеть, чем недобдеть».

Управление нацгвардии покинули уставшими, но с хорошим настроением. У нас есть транспорт с полными баками горючего, огромный арсенал и очень много патронов. Сидя за

рулём грозного «Тигра», я впервые за долгие сутки почувствовал себя в безопасности. Вылазка в центр города обещает пройти как по маслу...

Глава 8

Наматывая тварей на колёса и мосты «Урала», товарищ Ленин мчался по улицам Екатеринбурга в компании Вахтанга Вторыми, на порядок осторожнее, едут Пашка и Костя. Замыкающими малой организованной колонны стали я и старлей, бесшумно спящий на пассажирском сиденье. Его железным нервам можно позавидовать, уснул через пару минут после начала поездки. Жаль, что с нами нет Ивана...

Московскую улицу проехали минут за сорок и свернули на проспект Ленина. Беда, свалившаяся на плечи человечества, застала город в полночь. Брошенные на дорогах машины практически не мешают проезду, их количество минимально.

Старлей шевельнулся, приоткрыл глаза и вздрогнул. Помассировав виски, заговорил:

– Просыпаясь думал, что мне приснился кошмар... Жаль, что это не сон, еще ни разу в жизни явь не была так противна...

Я промолчал. Терзающих душу мыслей хватает и в моей голове, дорога помогает отвлечься от них. Главное, не обращать внимания на толпы зараженных, но пока что это выходит плохо.

– Проспект Ленина? – спросил старлей.

Я кивнул.

– Где живет твой товарищ?

– Пушкина, девятый дом.

Старлей хмыкнул.

– Что?

– Да ничего особенного, просто девятый дом я знаю, и все остальные, что находятся рядом, тоже. Местечко малопривлекательное, внутренний двор и всё такое, нужно работать быстро, иначе рискуем оказаться в ловушке.

– Итак, слушаем меня внимательно! – заговорила рация голосом Арсения. – План придуман, и он наверняка вам понравится. Мы подъезжаем к нужному подъезду и бросаем «Урал». Со мной пойдут Пашка, Вахтанг и Руслан. Старлей и Костя остаются в «Тиграх», выезжают на дорогу, медленно катаются вокруг домов и стараются как можно активнее привлечь внимание зараженных. Всем всё ясно?

– Ясно, – первым ответил Пашка. – Но только есть одно небольшое замечание: Сеня, этот план придумал я.

– Да? И почему мне показалось, что твой план немного несовершенен. Согласись, я сделал его идеальным.

– План не изменился, – сказал я.

Арсений хмыкнул:

– Совсем не изменился или всё-таки отличия есть, но они не столь существенны, чтобы обращать на них внимания? Тот факт, что он был сказан моими устами, уже многое меняет, делает план уникальным, нацеленным на благоприятный исход!

– Всё-таки он идиот, – буркнул старлей.

Услышать его Арсений не мог, но догадливости ему не занимать, поэтому прозвучало заявление:

– Тех, кто сейчас оскорбил меня, ждёт кастрация!

– Он шутит, – подмигнул я старлею и сказал в эфир: – С нашей стороны оскорблений не было.

– С нашей тоже, – подключился Пашка.

Секунда молчания, и Арсений заявил:

– Я вам не верю, оскорбления были, поэтому, чтобы не обижать кого-то одного, я кастрирую всех, включая Вахтанга, хоть он и сидит рядом со мной.

– Эй, а меня то за что? – возмутился Вахтанг. – Мой тебя не оскорблял, сидел молча...

– Твой не оскорблял, – ответил Сеня, продолжая вещать на три машины. – Но твой полюбому думал про меня что-нибудь нехорошее, поэтому твой не избежит кастрации. Надеюсь, что вы не будете визжать как поросята.

Арсений поржал и выключил связь.

– Ты согласен с тем, что я сказал? – спросил старлей.

Я покачал головой:

– Арсений не идиот. Может чуточку дурак, но точно не идиот. Большая часть его выходок, это попытка привлечь или отвлечь внимание. Мы не знаем кто он такой, но можешь быть уверен, что этот псих умнее всех нас вместе взятых. Он еще покажет себя, уверен в этом, не простой нам фрукт попался. Далеко не простой...

– Простой или нет, не слишком важно, – заговорил, спустя минуту размышлений, старлей. – Главное, что этот псих силен как бык и отлично натренирован. То, что он в нашей команде большой плюс...

Повернув на улицу Пушкина, мы доехали до нужного дома и остановились. Вокруг машин тут же начали собираться зараженные.

– Готовы? – спросил Арсений.

– Давай уже! – рявкнул Пашка. Его нервы на пределе, совсем скоро станет известно, выжили его родные или...

«Урал» остался стоять напротив подъезда. «Тигры» дали круг по двору и выбрались обратно на дорогу. Расстреляв особо притких зараженных, мы беспрепятственно вошли в подъезд. Домофон не работает по причине отсутствия электричества, многочисленные пожары в городе не прошли даром.

– Тихо как в склепе... – пробормотал Вахтанг, прячась за широкой спиной Арсения.

Пашка решительно направился к лестнице.

– Стой, дурачок, – прошептал Сеня. – Первым пойду я.

Пашка скрипнул зубами, но промолчал. Будь он один, рванул бы на заветный седьмой этаж сломя голов.

Арсений поднялся на один пролёт и, остановившись на лестничной площадке, прислушался. Его умению ступать абсолютно бесшумно можно только позавидовать, я так ходить не умею.

– Тихо так... спокойно... – на грани слышимого сказал Сеня и заорал: – МЯСО, СВЕЖЕЕ МЯСО! ХАЛЯВА ВЫСШЕГО СОРТА! НЕ СТЕСНЯЕМСЯ, АКЦИЯ НЕ БУДЕТ ДЛИТСЯ ВЕЧНО! ТОЛЬКО СЕГОДНЯ И ТОЛЬКО ЗДЕСЬ В БЕСПЛАТНОМ ДОСТУПЕ ЧЕЛОВЕКОКОЛБАСА! ТРИ ПАЛКИ ДОКТОРСКОЙ И ОДНА ПОЛУКОПЧЁНАЯ!

Прикатив орать, Сеня закашлял. Пашка забурчал:

– Идиот ты Сеня, конченный идиот.

С верхних этажей послышался множественный топот, громкий крик заинтересовал зараженных.

– Чуть горло не сорвал... – пожаловался Сеня. – Жаль, что вы не оценили мою шутку...

– Какую шутку? – истерично спросил Пашка.

Первый зараженный выбежал на лестничную клетку второго этажа. Арсений вскинул пистолет и пристрелил его. Строго посмотрев на Пашку, ответил:

– Про колбасу...

– Эй, почему я полукопчёная? – возмутился Вахтанг.

– Был бы негром, слыл бы за сырокопчёную... – буркнул Сеня и двумя прыжками преодолел еще один пролёт. Орудуя одним пистолетом, в две секунды уложил еще троих зараженных.

– Может нам внизу подождать, пока он всех убивает? – спросил Вахтанг.

– Нет, – ответил я и решил немного покомандовать: – Ваха, контролируй подъездную дверь. Пашка, пошли на первый этаж, будем проверять квартиры.

Арсений продолжил кровавое восхождение. Ваха занял оборону подъездной двери, его задача самая простая, просто сидеть и ждать. В обороне дверь не нуждается несмотря на то, что зараженные снаружи имеются, но придавив телами дверь, открыть ее они не способны. Это мы поняли еще с больницы. Конечно, если не брать в расчёт случай с санитаром...

– Я не могу! – твердо заявил Пашка, когда мы нашли первую не запертую квартиру. Запертые, даже при условии наличия зараженных, нас не интересуют, открывать замки безмозглые твари вроде пока не научились.

– Иди, – согласился я. Будь на его месте, тоже бы не смог спокойно заниматься зачисткой.

– Семья... – словно оправдался Пашка и рванул к лестнице. На втором этаже крикнул: – Соседи, не хочу убивать их...

Открыв дверь, я осторожно вошёл в тёмную прихожую. На полу следы крови, пара изношенных кроссовок и тёмно-синяя ветровка. В единственной комнате пусто, на кухне, в туалете и ванной тоже никого. Возможно, обратившийся обитатель квартиры переместился на верхние этажи.

Больше не запертых квартир на первом этаже не обнаружилось. На втором их оказалось аж три, две двушки и трёшка. Первые пустые, без следов крови и какой-либо борьбы. Квартиры выглядят так, словно люди ушли из них пару минут назад. В одной из кухонь на столе стоит остывшая чашка кофе и так и не съеденный бутерброд с колбасой и сыром.

Приоткрыв дверь, я заглянул в прихожую трехкомнатной и, убедившись в отсутствии зараженных, вошёл в неё. Длинный кровавый след тянется к дальней комнате от старенького шкафа-прихожей. Я пнул ногой по двери, и она с шумом захлопнулась. В комнате тут же послышалось шебуршание. Я приготовился.

Секунды текли долго, но тварь так и не появилась. Осторожно пошёл в направлении кровавого следа.

Нападать и кусаться тварь не стала. Не потому что не захотела, а потому что не смогла. На полу, рядом с двуспальной кроватью, обнаружил труп мужика, а рядом с ним, с двумя кухонными ножами в животе, зараженную старушку. Увидев меня, она начала еще яростнее дергать конечностями, не оставляя попытки подняться.

– Получается, что множественная потеря крови вас тоже убивает, – подумал я вслух и абсолютно спокойно выпустил пулю в лоб старушки. Короткое расследование не заставило себя ждать: мужик, скорее всего сын, обитал в спальне, в которой теперь лежат трупы. Старушка, а точнее его мать, жила в комнате напротив и именно там она обратилась и попыталась укунить сына. Используя массивный цветочный горшок, сынок сумел сбить обезумевшую мать с ног и переместился на кухню. Вооружившись тремя ножами, рванул к выходу, но не успел выскочить в подъезд и принял бой в прихожей. Три ножа в живот старушку они не остановили, в ходе борьбы она укусила сына только один раз, но прокусить кожу дёснами не смогла, ведь вставная челюсть осталась в комнате, и вместо рваной раны от зубов на руке мужика осталась только мощная гематома. Если бы он убил зараженную мать, то мог остаться в живых, но судьба решила иначе.

В ходе борьбы мужик каким-то образом сумел всадить третий нож не в зараженную, а в собственный живот. Вытащив его, отбросил в сторону (нож нашёлся под шкафом), и пополз в комнату. Умер рядом с кроватью, лёжа на животе. Зараженная мать пыталась полакомится мясом сына, но в отсутствии зубов не смогла это сделать...

– И чем тебе этот нож так понравился? – спросил Сеня, приоткрыв дверь и заглянув в квартиру.

Я быстро рассказал версию короткого расследования.

– Да похрен, нашёл чем заняться, таких историй тысячи. И покруче есть, если поискать. Пошли уже наверх, к Пашке, там всё плохо...

У меня похолодело в груди. Арсения догнал на четвертом этаже. Остановив, глядя в глаза спросил:

– Кто заразился? Сын или жена?

– Типун тебе на язык! Никто не заразился! Просто Пашкина дура ни на стол собрать, ни вещей в дорогу. А мы, между прочим, торопимся, давно должна была сидя на сумках ждать нас...

Пашкины выжили и были спасены, мы покинули подъезд, а затем и город. Удача встала на нашу сторону и за это ей огромное спасибо, и спасибо судьбе, за то, что встала на сторону Пашки. Выживаемость в творившемся хаосе практически равнялась нулю, вероятность была близкой к нулю, но судьба не стала забирать у товарища самое ценное. Она пожалела его, она пожалела всех нас, разрешив жить...

* * *

Тренированные ноги и легкие способны выдерживать марш-броски на несколько десятков километров, но каким бы не был выносливым человек, границы всё-таки имеются, дыхание сбивается, мышцы наливаются свинцом.

Я пробежал немалые тридцать, а возможно, и больше, километров. Огромному полю нет конца и края, высокая и плотная трава спутывает ноги и значительно усложняет задачу. Качественные берцы трещат по швам, обещая развалиться в любую секунду. Отрыв, который так трудно дался, постепенно сходит на нет. Толпа кровожадных тварей настигнет совсем скоро, зараженные не устают.

Оружие и снаряжение, где оно? И почему я остался один? Ничего не помню...

Зараженные застали меня на границе леса и окружили полукольцом. Я выбрал неверный путь и удрал от них в поле. Чем только думал? Лес мог защитить, бежать по лесу легче, нелепая ошибка будет стоить жизни.

Когда силы испарились окончательно и остались одни рефлексy, на горизонте показалось строение. Старый разграбленный завод, окруженный забором из бетонных плит. Забор мог бы защитить меня, если бы был цел, но многие плиты не устояли перед силой безжалостного времени и повалились. Надежда только на здания. Возможно, в них найдётся укромное место, на худой конец залезу на крышу и буду ждать помощи. Планшет всё еще у меня, свяжусь с Уфимцевым. Он добрый, он спасёт...

Кирпичи вылетают из-под ног. Только вывиха мне не хватало. Осторожно преодолев полосу препятствий от поваленного забора, до черного отверстия входа в ближайший цех завода, я остановился и посмотрел назад: минимум сто зараженных по-прежнему продолжают преследовать и уже достигли забора. Сорок метров, и они вцепятся в меня, нужно продолжать бежать.

В полутьме пробираюсь к металлической лестнице, ведущей на крышу цеха. Перила сварены из арматуры, один из прутков оторвался по сварке и немного погнут. Покачав его из стороны в сторону, окончательно оторвал и взвесил. Полутонна килограммовая метровая арматура вполне сгодится в роли оружия. Заберусь по лестнице и приму последний бой. Укромного места мне не найти, продолжать бежать нет сил, остаётся только один вариант – драться!

Твари бегут по лестнице, пока что в самом низу, у меня есть минута, драгоценная минута. Воспользуюсь последней крупницей времени и совершу звонок.

Вытащив планшет, набрал Уфимцеву. Пару секунд, и он ответил:

– Здравствуй, боец. Вижу, что плохи твои дела, как угораздило то?

Я не нашёл ответа, память сопротивляется, лишь спросил:

– Как мне выжить?

– Никак, – ответил Уфимцев. – Ты в ловушке. В ловушке, которую устроил сам себе... – он постучал указательным пальцем по виску. – Разум – это то, что делает нас людьми. Умение думать, умение продумывать действия, разум даёт много возможностей...

– Разум не поможет мне выжить! – крикнул я.

– Тренированное тело тоже не помощник... – Уфимцев тяжело вздохнул. – На будущее, если ты всё-таки выживешь, дам тебе совет: думай, прежде чем что-то сделать...

Уфимцев отключился, и я остался один. Зачем он сказал это? В чем смысл? Как способность думать может помочь в безвыходной ситуации?..

Первая тварь влетела на последний пролёт. Замахнувшись, я обрушил кусок арматуры на её голову и раздался треск ломающихся черепных костей. Падая, зараженный сбил двух других. Я не стал медлить и, прыгнув, воткнул кусок стали каждому в голову. Вернувшись наверх, стал ждать следующую партию.

Тридцать убитых, лестница завалена телами, но зараженных это не смущает, и они продолжают переть на меня, перелезая через мертвых собратьев.

Сорок три – это число стало последним. Я не сбился со счёта, а попросту промахнулся...

Зараженный увернулся от окровавленной арматуры, удар в плечо и сломанная ключица его не остановили. Цепкие пальцы вцепились в одежду. Падая, я успел перехватить арматуру и выставить как щит. Зубы клацнули по металлу, не сумев достичь желаемой плоти. Я сумел скинуть зараженного с себя и попытался встать, но в плечи вцепились окровавленные пальцы...

Зараженный приблизил зубы к шее, но не укусил. Повернув голову, я взглянул в опутанные смертью глаза. Тварь улыбнулась.

– Это сон! – воскликнул я, наконец-то догадавшись, что происходит.

– Он скоро станет явью! – мертвым голосом сказал зараженный и вцепился мне в горло...

Пробуждение вышло сложным, я соскочил с кровати и, не взирая на темноту, ломанулся в сторону. Удар ногами о что-то твёрдое и угловатое, короткий полёт и громкое падение на пол. Попытка встать, рывок на четвереньках и страшный звон в голове. Перевернувшись на спину, зажал лоб руками, пытаюсь успокоить боль. Стукнувшись головой, начинаешь машинально тереть её. Кажется, это помогает снизить болевые ощущения.

– Руслан, это ты? – испуганно спросил кто-то из темноты.

Стремительный топот ног за стенкой, дверь распахнулась и затормозила о мой затылок. Искры, и темнота комнаты закружилась.

Яркий свет фонаря и голос:

– Живой?

– Да... – смог ответить я.

– Сеня, ты его дверью по башке приложил, – в говорившем я узнал Пашку. – И, кажется, он еще тумбочку сломал... Ба, да и о дужку кровати ударился лбом...

– Лоб крепкий, – сказал Сеня. – Даже шишки нет.

Товарищи помогли мне сесть. В комнате светло от висящей над потолком лампы, за единственным окном скрывается темнота ночи. Пашка сказал:

– На кровать его...

Сильные руки Арсения схватили меня и легко перенесли на мягкий матрас. Пару минут и я окончательно пришёл в себя. Комната всплыла в памяти...

Помнится, что после спасения Пашкиной семьи мы отправились за город, нашли небольшой посёлок, зачистили его и обосновались в доме с массивным забором.

– Кошмар приснился... – попытался оправдаться я.

– От твой кошмар моя чуть в туалет не сходил! – взвизгнул Вахтанг. Поджав ноги под себя и натянув одеяло до шеи, он сидит на кровати, о которую я приложился лбом.

– Твоя в туалет потом сходит, – отмахнулся Сеня и строго посмотрел на меня: – На будущее, если приснится кошмар, постарайся не бежать по темноте сломя голову, а для начала полежи, подумай, в себя приди.

– Ага, – кивнул я и с трудом поднялся. Не смотря на сильный удар, шишки на лбу нет, а вот на затылке имеется, и достаточно большая.

– Пошли вниз, – сказал Пашка и, схватив меня за локоть, потянул к выходу. – Головная боль противная штука, нужно срочно избавиться от неё.

Три ночи, я, Пашка и Арсений сидим на кухне и пьём чай. На улице дежурит Костя. Головная боль прошла, её прогнала чудодейственная таблетка. Мандраж от кошмара так же прошёл.

– Согласен, – кивнул Сеня, когда я закончил рассказывать приснившееся. – После такого сна не грех и в штаны наложить.

– Странный какой-то сон... – пробормотал Пашка. – Не простой, хотя бы потому, что мне приснилось похожее...

Я округлил глаза:

– Да ну?

– Жути в нем поменьше, конечно, но смысл похожий. Мне приснилось...

– Не рассказывай, – остановил Пашку Сеня. – В этом нет смысла, ведь дело не в том, что вам приснилось, а в том, что это приснилось именно вам.

– Что за загадки? – удивился я.

– Это не загадки, это судьба.

– Судьба? – недоверчиво спросил Пашка.

Арсений заглянул в опустевшую кружку. Не поднимая взгляда, задал вопрос:

– Вы сможете ответить почему выжили?

– Потому что... – успел сказать я, но Пашка перебил:

– Потому что имеем навыки выживания.

Арсений задрал рукав рубашки и показал забинтованное предплечье. Под повязкой скрывается оставленный зараженным укус.

– Меня укусили, – сказал он. – Мои навыки превосходят ваши, но и они не помогли. Почему?

– Не повезло, – пожал плечами Пашка.

– А иммунитет? – ухмыльнулся Сеня.

– Повезло, – снова пожал плечами Пашка.

– Нет... – Сеня улыбнулся. – Везение тут не причём, тут что-то другое. Например, замысел.

– Мистика? – посмеялся Пашка.

– Я бы сказал судьба.

– Судьба? – спросил я.

– Тот, кто должен умереть, умирает... – закрыв глаза заговорил Арсений. – Кому суждено жить, живёт. План, замысел, действие... Мир на пороге гибели, чтобы понять это не нужно иметь семь пядей во лбу, но мир еще можно спасти. Мы те, кто спасёт его. Судьба выбрала нас, нужно действовать.

– Арсений, с тобой всё нормально? – недоверчиво спросил Пашка.

Сеня не ответил. Встав, вышел из стола и быстро покинул кухню.

– Что это было? – спросил я.

– Не знаю, – ответил Пашка. – Бред... странный бред, и не более... Бред, в который я почему-то верю...

Глава 9

С рассветом начали готовиться к предстоящей вылазке в посёлок Белоярский. Первый выезд чисто разведывательного характера. Вдвоём с Арсением на трофейном внедорожнике «Тигр» поедом. Планы изменил звонок Уфимцева.

– Руслан, времени в обрез, – пропустив приветствие, заговорил майор. – Прыгайте в машины и рвите в Белоярский, мой человек уже нашёл работника электростанции, но при попытке выбраться из посёлка они попали в беду. Связь оборвалась, живы или нет, не могу сказать. Надежда только на вас, спасите их.

– Хорошо, – кивнул я. – Мы выезжаем...

Решили не менять планов и по-прежнему ехать вдвоём. Точнее, так решил Арсений, а в компанию он взял меня и почему-то Пашку брать отказался наотрез. Скидав в «Тигр» всё необходимое, мы выдвинулись в направлении посёлка Белоярский.

– Двух людей в нынешнее время могут поджидать много опасностей, – нарушил тишину Сеня, когда выехали на шоссе. – Твари не самое страшное, они неразумны и предсказуемы, гораздо опаснее человек. Скоро ты сам всё увидишь.

– Мародёры? – спросил я. – Бандиты?

– Да, мародёрство и бандитизм, нехорошие люди умеют выживать, и умеют убивать себе подобных. Хороший человек кинется спасти другого человека и погибнет сам, а нехороший только посмеётся. Я за свою жизнь много нехороших людей повидал, большая их часть давно на том свете...

О хорошем и плохом больше не говорили. Арсений не проронил ни слова до самого посёлка.

– Мы на месте, – доложил я Уфимцеву. – До отмеченной точки на карте три минуты ходу.

– Вы ехали почти час... – обречённо пробормотал майор. – Долго...

– Не за хлебом в ларёк сгонять! – рыкнул Сеня. – Делаем всё, на что способны.

– Делайте, – кивнул Уфимцев и выключил звонок.

К нужному супермаркету, в котором укрылся человек Уфимцева, подъехали осторожно. Повсюду лежат трупы зараженных, живых и бегущих за машиной тоже хватает.

– Отрабатываем по целям, закрываем внедорожник и рвём в здание, – скомандовал Сеня. – Погнали!

Перестреляв дюжину зараженных, я рванул за напарником, успев отметить его профессионализм. За равное количество времени он убил втрое больше тварей.

Внутри супермаркета удалось расслабиться. Живые твари точно не побеспокоят. Всех перестреляли до нас. Арсений осмотрел торговый зал супермаркета и начал рассказывать:

– На парковке стоит старый джип «Ниссан», человек Уфимцева приехал сюда на нём. Открытая задняя дверь горит о том, что машину уже обчистили.

Я вернулся к выходной двери и через стекло увидел тот самый Ниссан, который почему-то не заметил несколько минут назад.

– С человеком Уфимцева был еще кто-то, – продолжил Сеня и показал на почти наполненную консервами тележку. – Выйти из здания они не смогли. Бросил телегу и начали искать укрытие. Вопрос – почему они так поступили?

– Испугались чего-то? – предположил я.

Арсений качнул головой:

– Не чего, а кого, и этот «кого» в составе минимум десяти ног вошёл в супермаркет через ту же дверь, что и мы.

– Как ты это понял?

Сеня ухмыльнулся:

– Уфимцев не простой майор, и его человек априори так же не мог быть простым. Это был матёрый разведчик, молодой, но уже матёрый, напугать его достаточно сложно.

– Пятёрка вошедших напугала?

– Называй их дегенератами.

– Может, лучше бандитами?

Сеня кивнул:

– Бандиты тоже подойдут, но дегенераты лучше...

Я нарушил пятисекундное молчание:

– Что было дальше?

– Их убили.

– На заднем дворе?

– В подсобных помещениях, на задний двор они выйти не рискнули. Разведчик знал о засаде...

Арсений восстановил цепь происходивших событий в точности до мельчайших деталей. В дальнейшем мы узнали, что человеком Уфимцева был тридцатидвухлетний разведчик по имени Сергей, а работником электростанции пятидесятилетний бородач Зураб.

В супермаркет Сергей и Зураб заехали для пополнения запасов продуктов, но не успели выполнить желаемое. Вооруженная группа людей окружила здание супермаркета и потребовала сложить оружие. Разведчик на предложенное не согласился и решил дать бой. Подсобное помещение просто расстреляли, бандиты не понесли потерь. Оружие, патроны и планшет мы не обнаружили.

– Догадываешься, зачем их убили? – спросил Сеня, когда я закончил разговор с Уфимцевым.

– Нет. Возможно, их целью был планшет...

– Бред, – закусив губу сказал Сеня. – Электронная безделушка их точно не интересовала. – Он показал на убитых. – Этих парней убили из-за оружия и патронов, но в большей степени ради забавы...

Завибрировал планшет.

– Уфимцев зачастил, – ухмыльнулся Сеня.

Я ответил.

– АЭС пока отменяется, – заговорил Уфимцев. – Без посторонней помощи вам не справиться, мы будем сами работать в этом направлении, неделя времени в запасе имеется, так что беспокоится пока не о чем. Можете быть свободны, тушить реакторы не придётся.

– Может нам самостоятельно поискать? – спросил я. – На покойном Зурабе свет клином не сошёлся.

– Искать нет смысла, – ответил Уфимцев. – Специалист у нас есть, но он находится в центральной части России, просто нужно время...

Арсений захохотал.

– У психа опять крыша поехала? – спросил Уфимцев.

Сеня выхватил планшет и, приблизив его к лицу, задал вопрос:

– Майор, о каком времени ты говоришь?

– О том, которого чертовски не хватает.

– Да не бзди ты мне, будь на кону жизнь президента, у вас бы хватило всего и при том с излишками. Угроза бабаха АЭС не столь существенна, согласись! Ведь не даром для решения столь мелких проблем подрядили не кого-то серьёзного, а тебя. Где аналитики? Где все выжившие? Неужто на большую матушку Россию не осталось еще одного спеца по атомным электростанциям? Я хрен в это поверю!

– Я человек маленький, – холодным шепотом сказал Уфимцев. – Есть задача, выполняю...

– Иди ты! – Арсений размахнулся и со всей силы запустил планшет в стену. От удара девайс развалился на мелкие куски.

– Зачем? – крикнул я.

– Не истери, – отмахнулся Сеня. – Достала пустая болтовня, скоро будет весело, да и новый девайс я тебе подгоню...

– Не понял тебя, что имеешь в виду?

– И не надо понимать, просто стоим и ждём.

– Сеня, чего нам ждать?

– Точно не чуда, Руслан, ведь чудес, как правило, не бывает, но зато бывают отлично просчитанные ситуации...

На улицы загремели автоматные очереди, не одна и не две, минимум в десять стволов начали палить.

– Кто это?

– Предсказуемы как обычно... – пробормотал Сеня и медленно пошёл к выходу.

– Да кто это, черт возьми? – рявкнул я, чувствуя, что впадаю в истерику.

– Ты, главное, не паникуй, паника к хорошему не приводит. Просто слушай и делай как я скажу. Обещаю, ты не умрёшь, но даже если умрёшь, то обещание развеется само собой, трупам не важны обещания...

Я плёлся за Арсением вдоль полок с едой, не зная, что сказать или спросить. Напарник-псих играет в свою, только ему известную игру. Игру, в которую мне совсем не хочется играть, но приходится.

На улице прибавилось машин: три УАЗа, несколько японских джипов и один УРАЛ. И минимум два десятка людей, столько выживших я никак не ожидал увидеть, особенно агрессивно настроенных.

– Подними руки вверх и забудь резкие движения, – сказал Сеня на выходе из супермаркета. – Нас должны захватить, обязаны это сделать, так по плану. Говорить буду я, ты молчи, стань немой как рыба.

Нас встретили трое. Главарь – средних лет мужик в камуфляжном костюме с огромным рубцом поперёк угловатого лица и двое похожих друг на друга лысых крепышей в спортивных костюмах. Остальные рассредоточились по территории и занимаются отстрелом зараженных.

– Не, ну разве не красавцы? – спросил главарь, указав на меня и Арсения стволом Калаша. Лысые братки энергично закивали и принялись издавать смешки.

– Вояки? – спросил главарь, посмотрев на Арсения.

– Типа того, – ответил он.

– Своего спасать прибежали?

– Типа того.

– Слов других не знаешь? – оскалился главарь, от чего рожа стала еще уродливее. – Заладил одно и то же, может молодой сговорчивее будет?

– Молодой немой после случившегося. Нервы слабые, так бывает.

– Ключики от машины дай, уж больно манит меня она и её содержимое, так и хочется пощупать.

– На. – Сеня вытащил ключи от «Тигра» из кармана и спокойно бросил их главарю. Тот не стал ловить, связка упала к ногам.

– Не люблю, когда мне швыряют как собаке, – скрипнул зубами главарь.

– Впадлу нагнуты?

– Убейте их, – спокойно приказал главарь.

– Убьёшь нас, и не получишь ничего, – быстро сказал Сеня. – То, что лежит в машине, мелочь. Думай, дурачок.

Главарь вскинул автомат и направил на Арсения. Рявкнул:

– Пристрелить тебя, гнида военная?

– Мужик, ну не тупи, вроде умный, а ведёшь себя как пацан. Я предлагаю тебе сделку, предлагаю много, очень много оружия, и всё это всего лишь в обмен на наши жизни. Цена вполне приемлемая, мы хотим жить, а ты хочешь власти в новом мире. Каждому своё. Согласен?

– На колени, твари! – брызнул слюной главарь.

– Хорошо, – кивнул Сеня и, продолжая держать руки поднятыми, плавно встал на колени. Я последовал его примеру.

– Вырубите их, – скомандовал своим главарь. – Связать и не спускать глаз, мы возвращаемся на базу...

Прежде чем бритоголовые бросились к нам, я услышал довольный шёпот Арсения: «Купились, идиоты».

Увидев летящий в голову приклад, я зажмурился. Удар и вспышка боли. Затем второй, третий и темнота...

* * *

Я пришёл в сознание. Вынырнул в реальный мир из пучины бреда, который длился бесконечной чередой.

Слипшиеся глаза не захотели открываться. Нашупав веки деревянными пальцами, превозмогая боль, разлепил их и прозрел. Перед глазами пустая комната с высоким деревянным потолком. Какой-то старый барак, в котором тихо, как в склепе.

Руки не связаны, что странно. Рваные верёвки лежат в трех метрах у стены, но, судя по синякам на запястьях, я был связан. Значит, кто-то освободил меня. Встать мешает сильное головокружение, голова разбита чуть выше лба и кровь спеклась в одну большую коросту вместе с волосами. Плюс ко всему сильно болит челюсть.

Десять минут прошли бесполезно, удалось проползти несколько метров и рядом с верёвками обнаружить старый загнутый гвоздь, до блеска отполированный, с одной стороны. Похоже, именно им Арсений перетёр спутывающие руки и ноги верёвки. Но где же он сам?

– Пощади... – слабо долетело до меня и снова стало тихо.

Еще одна попытка подняться окончилась головокружением и рвотой желчью с кровью. Выходит, меня пинали и отбили внутренности. Страшно знобит, температура поднялась.

При попытке ползти силы стали пропадать. Дверь к свободе в пяти метрах, деревянная и чуть приоткрытая, через которую в комнату попадает солнечный свет. Нужно выбраться на улицу, солнце согреет. Тепло – жизнь...

– Только не язык... – снова услышал я. Последнее слово окончилось невнятным хрипом.

«Всего» за каких-то пол часа я подполз к двери и осторожно толкнув ее, выполз на примятую зелёную травку. Людей не видно, вокруг стоят одноэтажные строения, склады или гаражи. Какой-то промышленный объект.

Пролежав на солнышке с закрытыми глазами минут двадцать, почувствовал, что оно перестало светить. Разлепив веки, увидел морду Арсения, склонившегося надо мной.

– Думал, что ты очнёшься раньше, – сказал он. – Всё самое интересное пропустил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.